К30 2/82

КЪ X. АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ СЪѢЗДУ ВЪ Г. РИГѢ.

КУРЛЯНДСКІЯ, ЛИФЛЯНДСКІЯ, ЭСТЛЯНДСКІЯ

И

ФИНЛЯНДСКІЯ ДѢЛА

ВЪ

МОСКОВСКОМЪ ГЛАВНОМЪ АРХИВѢ

Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Изданіе Комиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1896.

КЪ X. АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ СЪѢЗДУ

ВЪ Г. РИГѢ.

К 30 82

К X. АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ СЪѢЗДУ ВЪ Г. РИГѢ.

К 30 2/82

КУРЛЯНДСКІЯ, ЛИФЛЯНДСКІЯ, ЭСТЛЯНДСКІЯ

949.

И

К 30 2/82

ФИНЛЯНДСКІЯ ДѢЛА

ВЪ

МОСКОВСКОМЪ ГЛАВНОМЪ АРХИВѢ

Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Изданіе Комиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1896.

Печатано съ разрѣшенія г. Директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года въ г. Ригѣ имѣетъ быть десятый Археологическій съѣздъ, на которомъ вопросъ о мѣстныхъ древностяхъ и исторіи будетъ служить предметомъ преимущественнаго вниманія. Въ виду сего состоящая при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Коммиссія печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ сочла благовременнымъ издать къ съѣзду первые листы III тома «Обзора внѣшнихъ сношеній Россіи», составленнаго Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ, листы, содержащіе изложеніе переписки русскаго государства съ Курляндіей, Лифляндіей, Эстляндіей и Финляндіей. Изъ сихъ листовъ изслѣдователь получитъ довольно точное и опредѣленное понятіе о томъ, какого рода документы по исторіи Прибалтійскаго края хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и какого рода свѣдѣнія можно ожидать найти среди сихъ документовъ.

Издаваемая часть труда Н. Н. Бантыша-Каменскаго, какъ и первые два тома его, печаталась подъ наблюденіемъ правителя дѣлъ Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ С. А. Бѣлокурова.

X.

Переписка съ Курляндскимъ герцогствомъ.

1245 г. Курляндія*), область въ сѣверной Европѣ смежная съ Лифляндіею и Рижскимъ заливомъ, раздѣляется на двѣ провинціи: на собственно называемую Курляндію, имѣющую столичнымъ городомъ Гольдингенъ, и на Семигаллію, въ коей городъ Митава. Сей городъ всегда бывалъ столицею герцоговъ, когда только имъ позволяемо было жить въ своихъ владѣніяхъ.

Сіи двѣ небольшія провинціи принадлежали кавалерамъ тевтоническаго ордена такъ, какъ герцогская Пруссія и Лифляндія, которую они уступили Польшѣ и которая послѣ часто бывала предметомъ войны между Россіею, Польшею и Швеціею. Кавалеры, имѣя нерѣдкія съ россіянами войны и не имѣя надежды получить когда-либо помощь отъ нѣмцевъ, приняли лютеранскую вѣру и завладѣли всѣми командорствами.

Въ 1559 году Вильгельмъ Фирштембергъ уступилъ гермейстерство Готгарду Кетлеру, который и былъ первый курляндскій герцогъ и великій магистръ. Сей Кетлеръ по принятіи лютеранской вѣры (28 ноября 1561 года) заключилъ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ въ Вильнѣ договоръ, коимъ, уступивъ въ польскую сторону все свое владѣніе въ Лифляндіи, удержалъ только за собою владѣніе Курляндіи и Семигалліи, которыя въ его пользу были переименованы герцогствами съ назначеніемъ границъ, имянъ замковъ и уѣздовъ. Такимъ образомъ Курляндія сдѣлалась помѣстьемъ короны и республики польской, но помѣстьемъ предложеннымъ, а не вовсе отданнымъ; и герцогъ обязался содержать въ польской службѣ сто кавалеровъ во время войны за всѣ права помѣстнаго владѣнія. Договоры сіи названы были Pacta Subjectionis, то-есть договоры подданства**). Сей договоръ содержалъ въ себѣ, что Курляндія и Семигаллія оста-

*) Въ 1245 году цесарь Фридерикъ II издалъ буллу, до пріобрѣтенія сей области касающуюся.

**) Въ 1562 г. марта 7 Кетлеръ при избраніи своемъ въ герцоги далъ увѣрительное подданнымъ своимъ обязательство. Копія съ онаго имѣется въ Архивѣ (въ числѣ курляндскихъ) трактатовъ подъ № 1-мъ.

нутся со всѣми ея мужеска полу потомками подъ именемъ помѣстья, съ условіемъ — получать имъ на сіе герцогство инвеституру (утвержденіе) отъ польскаго короля; доставлять извѣстное число войска въ случаѣ войны съ турками; присягать въ вѣрности и почитаніи короля; признавать его за прямого государя своего и представлять ему на судъ всѣ просьбы отъ всякой тяжущейся стороны, которая сочтетъ себя обиженною. По силѣ сего жъ договора предоставилъ герцогъ себѣ право на владѣніе со всѣми достоинствами, почестями и преимуществами, какія имѣлъ герцогъ прусскій, то-есть бить монету, дѣлать законы, брать подати съ своего народа (съ согласія однако государственныхъ чиновниковъ) и неограниченную имѣть власть надъ духовенствомъ *); и сіи права, которыя имѣлъ великій магистръ, перешли къ герцогу курляндскому.

1576 г. февраля 9 Кетлеръ учинилъ въ Ригѣ съ Тизомъ фонъ-деръ-Рекомъ договоръ **) о бытіи маетности Доббельсгемъ съ принадлежащими за нимъ герцогомъ, а Неенбургу — за Рекомъ.

1587 г. Герцогъ Кетлеръ скончался; по немъ вступилъ сынъ его Вильгельмъ курляндскимъ герцогомъ.

1589 г. Въ семъ году постановлено было въ одномъ изъ сеймовъ польской республики, что когда въ Курляндіи пресѣчется герцогская фамилія, тогда оно присоединено будетъ къ королевству и раздѣлено на губерніи.

1620 г. Курляндское рыцарское постановленіе учинено.

1640 г. Умеръ герцогъ курляндскій Вильгельмъ; по немъ вступилъ сынъ его Іаковъ.

1646 г. февраля 2 сей герцогъ далъ знать псковскому воеводѣ князю Львову, что онъ имѣетъ намѣреніе прислать въ Россію посла своего Мелхера Фелькерзама поздравить царя Алексѣя Михайловича съ принятіемъ россійскаго престола. Государь приказалъ оному воеводѣ отписать къ герцогу, что какъ прежде сего у курляндскихъ князей съ россійскими государями ссылки не бывало и послы отъ него не были присылываны, то и нынѣ приняты не будутъ; да и быть пересылкѣ не для чего и непристойно.

1647 г. декабря 17, возвращаясь изъ Даніи россійскіе послы Болтинъ и Пустынниковъ чрезъ Курляндію, были угощены столомъ въ Митавѣ курляндскимъ княземъ Іаковомъ, который чрезъ министровъ своихъ сначала выговоръ учинилъ имъ, что они безъ дозволенія ѣхали его землею; потомъ просилъ ихъ исходатайствовать дозволеніе имѣть съ государемъ переписку, увѣряя, что онъ князь великъ, не какъ иные князи, владѣетъ своею землею, польскому, датскому и англинскому

---

*) Герцогъ курляндскій названъ Summus Episcopus, т.-е. верховный епископъ.

**) Грамоты о сихъ маетностяхъ имѣются оригинальныя подъ литер. a. b. c. въ Архив. трактатной палатѣ.

королямъ и курфирсту бранденбургскому въ свойствѣ; и наконецъ обѣщая по завѣщанію отца его Вильгелма, въ 1640 году умершаго, прислать въ Россію два дорогіе камня, купленные имъ у шотландскаго полковника.

1648 г. генваря отъ 14 писалъ курляндскій князь къ посольскому думному дьяку Назарью Чистого съ купцомъ Мартыномъ Гассомъ, прося исходатайствовать о пропускѣ въ Россію его посланника для учиненія договора о сыромъ шелкѣ, которой изъ Россіи провозить чрезъ его земли въ Гданскъ способно.

1654 г. мая 11 отправленъ въ Курляндію въ гонцахъ подьячій большого дворца Иванъ Прохоровъ сынъ Стараго и толмачъ Буколтъ съ объявительною (отъ 11 мая) грамотою, коею, изъяснивъ подробно всѣ причиненныя Россіи отъ польскаго короля досады и несносныя обиды, требовалъ, дабы курляндскій князь, поелику государь объявилъ полякамъ войну, не дерзалъ имъ подавать помощи, а притомъ дозволилъ ему, князю, прислать въ Россію своего посла. Курляндскій князь отвѣтствовалъ на сіе, что ему сія о Польшѣ вѣсть прискорбна; что онъ желаетъ быть обоихъ дворовъ посредникомъ и примирителемъ; что онъ полякамъ помогать не будетъ, но проситъ, дабы и государь не ходилъ войною на Польшу; и что онъ во всякое время ищетъ къ себѣ его государевой милости.

1655 г. марта 4 пріѣхалъ въ Москву курляндскій посланникъ Мартынъ Гассъ съ 6 человѣками. 11 числа былъ онъ допущенъ къ государю съ грамотою отъ князя, которой благодаря государя за присылку къ нему россійскихъ пословъ просилъ, дабы его государевы войска не ходили въ его землю и не взыскивали бы податей. Отвѣтствовано*) съ крѣпкимъ требованіемъ, дабы курляндцы полякамъ отнюдь ничѣмъ не помогали.

Апрѣля 24 писалъ курляндскій герцогъ**) къ посольскому думному дьяку Алмазу Иванову, благодаря за милостивое принятіе возвратившагося изъ Москвы фактора его Гасса; а притомъ отвѣтствовалъ и къ государю, что онъ, будучи неутральный князь, никакого не будетъ чинить полякамъ и литовцамъ вспоможенія; не скроетъ однако отъ него, государя, что вся помощь дѣлается Польшѣ отъ лифляндцевъ.

Мая 10 получа государь изъ пограничной своей арміи отъ воеводы Аѳанасія Нащокина извѣстіе, что курляндцы помогаютъ въ Динеборкѣ полякамъ, приказалъ 18 іюня ѣхать къ курляндскому князю въ гонцахъ подьячему Якову Поздышеву съ грамотою, наполненною выговора, для чего онъ помогаетъ полякамъ. Гонецъ 24 іюля подалъ сію государеву грамоту князю, а 6 сентября возвратился съ отвѣтною (отъ 3 августа),

*) Титулъ въ отвѣтной грамотѣ отъ государя написанъ былъ: «Якубусу, князю курляндскому».

**) Подлинная его грамота отъ 24 апрѣля въ Архивѣ подъ № 2-мъ.

коею герцогъ силился защитить себя въ ложномъ на него отъ Нащокина донось, будто бы онъ въ Польшу разные отпускаетъ съѣстные запасы и всякое чинитъ ему, королю, пособіе.

Сентября 30 по случаю жалобы, принесенной государю отъ витебскаго шляхтича Казимира Храповицкаго, писалъ государь къ курляндскому герцогу, прося возвратить ему удержанныя его суда съ солью, желѣзомъ и прочими товарами.

1656 генваря 7, отправляя государь къ римскому императору своихъ пословъ Баклановскаго съ товарищи, писалъ чрезъ гонца своего Григорья Богданова и къ курляндскому герцогу, ссылаясь на изустное его о пропускѣ донесеніе. Богдановъ 29 мая возвратясь, подалъ государю увѣрительное отъ герцога (15 мая писанное) письмо, что назначенное оное посольство честно принято и чрезъ его земли до рубежа препровождено.

Марта 13 посланнымъ въ Бранденбургію и Данію посланникамъ князь Данилѣ Ефимовичу Мышецкому и Мееру поручено было, бывъ у курляндскаго герцога, развѣдать: какое онъ имѣетъ мнѣніе о шведскомъ королѣ, нарушившемъ мирные съ Россіею договоры, а притомъ и обѣщать въ случаѣ шведскаго на Курляндію нападенія всякую герцогу съ россійской стороны помощь.

Апрѣля 5 были они у герцога, а 16 апрѣля изъ Митавы отправились въ Пруссію, увѣдомивъ государя, что шведскіе послы живутъ въ Митавѣ, домогаясь, дабы герцогъ королю учинилъ присягу, и что герцогъ смотритъ на успѣхи польскаго короля и въ случаѣ пораженія его долженъ будетъ повинуться шведскому королю. Князь Мышецкій, возвратясь въ сентябрѣ, подалъ государю отвѣтную (отъ 14 августа) грамоту, коею герцогъ просилъ государя прислать къ нему новое милостивое обнадеживаніе ему и его подданнымъ.

Мая 25 въ бытность государя въ Смоленскѣ пріѣзжалъ курляндскій посолъ Юрій Фиркъсъ. 4 іюня просилъ онъ государя пощадить курляндскихъ жителей и не давать въ обиду россійскимъ войскамъ, въ грамотахъ къ курляндскому герцогу писать княжескій титулъ и дозволить пріѣзжать подданнымъ его, герцога, въ Россію для торговаго промысла. Онъ привезъ въ подарокъ государю отъ князя два камня—яхонты въ гнѣздахъ. 12 іюня при отпускѣ Фиркса велѣно ему объявить князю, чтобъ онъ государевой къ себѣ милости поискалъ и пришелъ бы въ россійское подданство. Въ отвѣтной же грамотѣ*) увѣрялъ государь, что онъ запретилъ накрѣпко войскамъ своимъ непріятельскіе чинить на Курляндію поиски, и требовалъ, чтобъ герцогъ прислалъ своего посла съ отвѣтомъ на изустное данное Фирксу повелѣніе.

---

*) Въ грамотѣ титулъ писанъ: «Божіею милостію Якубусу лифляндскому, курляндскому и семигальскому князю».

Іюля 21 воевода друйскій Аѳанасій Лаврентьевичъ Нащокинъ посыланъ въ Курляндію. Августа 4 склонялъ онъ тамошняго герцога, дабы онъ уговорилъ рижскихъ жителей сдаться россійскому войску военноплѣнными. Герцогъ въ грамотѣ своей (отъ 14 августа) благодарилъ государя за оказанную въ Москвѣ послу его Фирксу милость и за обнадеживаніе чрезъ посланника Нащокина высокимъ къ нему благоволеніемъ.

Сентября 4 въ бытность государя подъ Ригою пріѣзжалъ курляндскій посолъ канцлеръ Мелхіоръ Фелкерзамъ съ прошеніемъ запретить военнымъ россійскимъ людямъ чинить въ Курляндіи обиды и съ разными представленіями; главнѣйше же, что онъ склонялъ польскаго короля Казимира и сенаторовъ письменно, дабы они приняли россійское покровительство; что польскій король отмещетъ мириться съ шведскимъ, а желаетъ быть въ дружбѣ и миру съ россійскимъ дворомъ; что князь употребляетъ всѣ способы уговорить подданныхъ города Риги быть въ россійскомъ подданствѣ; чтобъ государь приказалъ отдать герцогу нѣкоторыя ихъ мѣста, россійскими войсками захваченныя, чтобъ отпущены были плѣнные Сакенъ и Выберкъ; чтобъ Радзивиловой дочери отдать городъ Биржу, выгнавъ оттуда шведовъ, и чтобъ государь прислалъ въ Курляндію на залоги 50 человѣкъ своихъ ратныхъ людей, но не донскихъ казаковъ, коимъ и кормъ даванъ будетъ.

Сентября 12 въ отвѣтной грамотѣ увѣрялъ государь герцога, что прошеніе его, чрезъ посла донесенное, будетъ исполнено и курляндскую землю обѣщаетъ онъ, государь, оберегать по ихъ желанію.

Сентября 14 посыланъ къ курляндскому князю дворянинъ Василій Яковлевичъ Унковскій съ благодареніемъ за стараніе его у польскихъ вельможъ касательно избранія его, царя, польскимъ королемъ и у рижскихъ жителей, склоняя ихъ къ покоренію россійской державѣ. Онъ 21 сентября оттуда возвратился.

Сентября 24 былъ у государя курляндской гонецъ Муха Міесъ съ двумя отъ Любека города къ государю грамотами.

Октября 5 писалъ князь курляндскій къ государю о пропускѣ къ цесарю россійскаго гонца Григорья Богданова.

Октября отъ 12 писалъ герцогъ къ боярину Морозову, прося его не принимать въ службу россійскую находившагося у него подполковника Сейца, а прислать его подъ стражею. — Отъ 13 октября писалъ къ воеводѣ Нащокину съ жалобою на донскихъ казаковъ, дѣлающихъ отъ Митавы до Риги разбои и грабежи.

Октября 19 писалъ государь къ герцогу Іякову, дабы онъ посланнаго къ нему на залоги голову Василья Родіоновича Ошевнева съ сотнею отпустилъ обратно въ Россію. Отпуская его, рекомендовалъ герцогъ государю за доброе его смотрѣніе.

1657 г. іюля 16 герцогъ Іяковъ, узнавъ о приближеніи къ его владѣнію россійскихъ войскъ, просилъ государя возобновить свое повелѣніе стоявшимъ тогда у Риги онымъ войскамъ, дабы они въ Курляндію

никакихъ не дѣлали набѣговъ. О семъ же онъ просилъ грамотами митрополита (читай: патріарха) московскаго, боярина Милославскаго и думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Сентября отъ 28 благодарилъ герцогъ грамотою своею государя за милостивое его канцлера Фелкерзама принятіе и за дозволеніе имѣть ему съ боярами переговоры.

Октября 7 посыланъ къ герцогу въ посланникахъ Григорій Богдановъ съ объявленіемъ о намѣреніи государевомъ заключить съ шведами миръ. Герцогъ, отпуская Богданова, писалъ (22 октября) къ государю, что для безопасности отъ шведовъ приказалъ онъ его посланника проводить довольнымъ конвоемъ.

Октября 15 возвращаясь изъ Даніи чрезъ Митаву, россійскій посланникъ князь Мышецкій имѣлъ съ курляндскимъ канцлеромъ пространнѣйшій разговоръ о скорѣйшемъ средствѣ къ приведенію въ исполненіе учиненнаго съ поляками въ Вильнѣ договора касательно избранія царя Алексѣя Михайловича или сына его, царевича, на польскій престолъ.

Октябрь. Уповательно вторично пріѣзжалъ къ государю курляндской канцлеръ Фелкерзамъ, о коемъ вѣрющая (отъ 11 октября) хранится въ Архивѣ грамота.

Октября отъ 16 съ возвращающимся изъ Даніи россійскимъ посломъ Мышецкимъ писалъ герцогъ курляндской къ боярину Морозову, прося, дабы при заключеніи мирныхъ съ Швеціею договоровъ былъ и онъ тутъ воспомянутъ.

1658 г. Во весь сей годъ друйской воевода Нащокинъ, съ россійскою арміею находившійся, переписывался съ герцогомъ о разныхъ дѣлахъ.

Генваря 14 пріѣхалъ къ государю курляндской гонецъ Езуфъ Шеснѣевъ съ просительною (отъ 26 октября 1657 г.) паки грамотою защитить земли его отъ ратныхъ россійскихъ людей. Государь, отвѣтствуя 18 генваря, увѣрялъ герцога, что онъ крѣпко запретилъ своимъ войскамъ что-либо дѣлать въ его землѣ непріятельское, совѣтуя напротивъ того и ему не сообщаться съ врагами россійскими.

Генваря 30 получены въ посольскомъ приказѣ чрезъ воеводу Нащокина условія, въ 10 статьяхъ состоящія, на какихъ курляндскій князь можетъ принятъ быть въ совершенное россійское защищеніе или подданство, а имянно:

1. Изъявляя князь благодареніе россійскому государю за милостивое къ нему благорасположеніе, признается, что много еще потребно до сего, чтобъ въ совершенную взять оборону всѣ маетности дѣдовскія и королевскія, во владѣніе ему доставшіяся.

2. Князь обязывается помогать чрезъ своихъ въ Польшѣ сродниковъ, дабы избраніе короля польскаго было на особу его царскаго величества.

3. Дабы лучше могъ князь служить государю, нужно имѣть ему

свои надобности, безъ чего недостаточна будетъ всякая его Россіи помощь.

4. Принявъ его князя подъ защищеніе, нужно снабдить и жалованьемъ.

5. Нужно до начатія сейма въ Польшѣ отдать ему, князю, всѣ его курляндскія маетности въ полное владѣніе.

6. Получа таковое отъ Россіи защищеніе, не долженъ князь называться подданнымъ, ниже принуждаемъ быть къ присягѣ, которой онъ ни польскому, ни шведскому королямъ не чинилъ.

7. Пожаловать подданнымъ его курляндцамъ какъ наискорѣе грамоты, а паче для слуцкихъ жителей, кои бы свободно могли вездѣ торги свои производить.

8. Не запрещать вывозу лѣсныхъ товаровъ и хлѣба изъ Слуцка и изъ иныхъ его, князя, маетностей.

9. Всѣ подати получать ему, князю, и

10. Въ случаѣ государева требованія явиться ему, князю, къ нему,— сего онъ исполнить не можетъ для зазору отъ своихъ.

Мая 12 бывъ въ Москвѣ курляндскій посланникъ толмачъ Петръ Петровъ Гассъ въ подаркахъ привезъ онъ отъ князя государю шатеръ, а патріарху Никону янтарной посохъ. Онъ 21 мая подалъ государю (отъ 25 марта) герцогову грамоту, коею, поздравляя государя съ новымъ годомъ, просилъ на прежнее свое къ боярину Морозову представленіе рѣшительнаго милостиваго отвѣта. Гассъ, предложивъ образецъ жалованной грамоты*), просилъ оную дать за своею печатью какъ ему, такъ и наслѣдникамъ его, содержать его какъ въ мирное, такъ и въ военное время въ непоколебимой любви и покровительствѣ. — Въ семъ дѣлѣ ему отказано.

Августа 5 герцогъ, узнавъ, что въ Вильну на съѣздъ поѣхали россійскіе послы князь Одоевскій съ товарищи для возобновленія съ польскимъ королемъ договоровъ, отправилъ туда же и своего гофъ-юнкера Головню Спаскаго для предосторожности и сношенія съ ними, послами.

---

*) Образецъ оной слѣдующаго былъ содержанія: „Мы, великій государь, обѣщаемся и обнадеживаемъ сею нашею жалованною грамотою отъ насъ и наслѣдниковъ нашихъ россійскаго государства, что мы пресвѣтлаго высокорожденнаго князя государя Якубуса лифляндскаго и курляндскаго и семигальскаго князя съ его княжескими наслѣдники и впредь будущими, такожъ съ его землями и съ людьми, въ нашей великой царской всемилостивѣйшей дружбѣ и милости воспринимаемъ такою мѣрою, что высокопомянутому арцуху съ своими наслѣдники и впредь будущими съ землями и съ подданными какъ въ воинскихъ, такъ и въ упокойное время на морѣ и на земли, въ торговли и во всякихъ иныхъ дѣлахъ, по лутчей своей прибыли торговати и пребывати въ добромъ покоѣ и въ тишинѣ быти вовѣки. Какъ противъ того высокопомянутой арцихъ и его наслѣдники и впредь будущіе намъ и нашимъ наслѣдникамъ и всему нашему государству съ постоянною любовью и пріятствомъ какъ въ воинское, такъ и въ упокойное время нерушимо хочетъ подвижнымъ быть. На свидѣтельство того и проч. и проч.“

Августа 14 Гассу дана отъ государя отвѣтная грамота, изъявляющая похвалу за искаше его, государевой, къ себѣ милости. Князю послано съ нимъ, Гассомъ, 6 сороковъ соболей.

1660 г. въ августѣ мѣсяцѣ писалъ герцогъ къ царю Алексѣю Михаиловичу, благодаря его, что россійскія войска землю его миновали безъ нанесенія ему вреда и обѣщая не мѣшаться въ зашедшія между россійскаго и польскаго дворовъ враждебныя дѣла.

Таково же благодарительное письмо онъ же, герцогъ, къ воеводѣ Нащокину отъ 4 ноября писалъ касательно безвреднаго россійскихъ войскъ чрезъ его владѣнія прохода.

Декабря 30 съ отправленнымъ въ Бранденбургію, Англію и Венецію посланникомъ Желябужскимъ писалъ государь къ князю, что онъ объ немъ у шведскаго короля сильно ходатайствуетъ.

1661 г. Желябужскій февраля 10 дня увѣдомлялъ государя, что князь, опасаясь поляковъ, не токмо принять его, но и въ Бранденбургію пропустить чрезъ свои земли не смѣетъ; однако присылалъ къ нему въ Ригу канцлера своего Фелкерзама, коему послы предлагали, дабы дозволено было въ Курляндіи построить на счетъ россійскаго государя корабль и обще съ герцоговыми кораблями ходить въ Индію для купецкихъ промысловъ; также просили пособить имъ въ отысканіи корабельныхъ и рудокопныхъ мастеровъ.

Въ февралѣ явился къ воеводѣ Нащокину присланный изъ Митавы зелбурскій староста Рауль съ вѣрющею грамотою (неизвѣстно, въ чемъ состояла его комиссія).

Въ іюлѣ 20 и 23 онъ же, князь, писалъ 1) къ государю, благодаря за освобожденіе, по прошенію его, изъ неволи Тишкевича; 2) къ воеводѣ Нащокину, прося его доставить нѣсколько ему маетностей при случаѣ окончательныхъ съ поляками мирныхъ договоровъ.

Августа 24 по прошенію митавскаго жителя Дональцена дана ему жалованная грамота за его службу къ Россіи и усердіе свободно въ россійскіе города съ товарами пріѣзжать.

1662 г. сентября 28 пріѣхалъ въ Москву курляндскій гонецъ Іоганъ Доналцовъ съ жалобою на россійскія войска, причиняющія подданнымъ курляндцамъ всякія обиды, и съ прошеніемъ, чтобъ ему отданъ былъ городъ Динебургъ, а онъ обѣщаетъ изъ того города давать въ казну, что прикажетъ государь. Онъ же просилъ дозволенія купить въ Россіи шелку-сырцу у персіянъ или у русскихъ.

Октября 23 при отправленіи въ Польшу на съѣздъ россійскихъ пословъ Нащокина съ товарищи просилъ государь герцога дозволить имъ свободной проѣздъ чрезъ его земли.

1664 г. генваря отъ 12 герцогъ, поздравляя государя съ вступленіемъ въ новой годъ, увѣрялъ его, что набѣги въ Россію происходили не отъ его подданныхъ, но отъ сторонніхъ, курляндцами назвавшихся.

1666 г. генваря 5 курляндской гонецъ Каспаръ Платтеръ подалъ

государю (отъ 27 декабря 1665 г.) грамоту княжую, просительную, чтобъ за причиненное прошедшею осенью отъ стоявшихъ подъ командою боярина князя Хованскаго въ герцогствѣ курляндскомъ войскъ многое амтамъ разореніе впредь никакія въ Курляндію россійскія войска не входили. Государь, 12 генваря отвѣтствуя, извинялъ князя Хованскаго въ нанесенной ему, герцогу, досадѣ, обѣщая впредь ни малѣйшаго не подавать ему неудовольствія.

Марта 10 иноземецъ Марселисъ подалъ въ посольскомъ приказѣ грамоту государю отъ герцога Іякова, коею, благодаря за обѣщаніе и обнадеживаніе не допускать россійскими войсками къ разоренію Курляндіи, просилъ, дабы государь письменно оное свое обѣщаніе утвердилъ, то-есть дабы никакіе загоны и подъѣзды въ его, герцогскія, земли не въѣзжали.

Апрѣля 2 отвѣтствуя государь, что точно будетъ исполнено желаніе его, герцога, просилъ употребить все стараніе, дабы непріятельское польское войско къ динаборскимъ краямъ не допускать.

Отъ 15 іюня имѣются къ государю двѣ герцоговы грамоты: первая — запретить россійскимъ войскамъ переходить чрезъ Курляндію, вывесть оныя оттуда, изъ Динабурга податей не имать; вторая извѣщающая,— что россійскаго государства богатая корона хранится у поляковъ въ закладѣ въ городѣ Динабургѣ.

1667 г. іюня 21 съ посланнымъ въ Бранденбургію переводчикомъ Баумомъ писалъ государь къ курляндскому князю о его пропускѣ въ Берлинъ. Но сей Баумъ, возвращаясь въ Россію, въ генварѣ мѣсяцѣ **1668** г. умеръ въ Митавѣ, о чемъ герцогъ увѣдомлялъ боярина Нащокина, приложивъ реестръ оставшимся послѣ него пожиткамъ.

Въ маіѣ мѣсяцѣ былъ въ Курляндіи съѣздъ россійскихъ пословъ Нащокина съ товарищи для учиненія съ польскими и шведскими послами мирныхъ договоровъ. Курляндской герцогъ писалъ къ государю 12 іюня о безуспѣшномъ сего съѣзда происхожденіи.

Октября отъ 21 писалъ герцогъ къ государю: въ первой грамотѣ благодаря за присылку боярина Нащокина, бывшаго въ его землѣ на съѣздѣ для мирныхъ съ поляками договоровъ; а второю увѣряя, что полковникъ Менье никогда не былъ въ курляндской службѣ.

1672 г. маія 18, посылая государь въ Курляндію полковника Николая фонъ-Стадена, просилъ дозволить ему поискать въ его землѣ рудознатныхъ мастеровъ въ россійскую службу. При томъ посланы въ подарокъ герцогу два аргамака.

Іюля отъ 23 герцогъ Іяковъ, благодаря государя за присылку къ нему двухъ лошадей, объявлялъ, что требуемыхъ отъ него чугуннаго мастерства плавильщиковъ онъ уже въ Москву отправилъ, а мастеровъ мѣднаго дѣла ожидаетъ изъ Норвегіи, куда объ нихъ уже писалъ.

1674 г. Герцогъ курляндскій въ грамотѣ своей къ государю отъ

26 февраля извѣщалъ о проѣздѣ чрезъ его земли въ Цесарію россійскаго посланника Павла Менезіуса.

1676 г. октября 6 пріѣхавшій въ Москву курляндскій посланникъ ландмаршалъ Таубе 13 ноября на аудіенціи подалъ государю отъ князя грамоту (отъ 27 августа), коею, поздравляя царя Ѳеодора Алексѣевича со вступленіемъ на россійскій престолъ, извѣщалъ о смерти (8 августа) супруги своей Луизы Шарлотты и рекомендовалъ помянутаго ландмаршала. Таубе, ноября 17 бывъ въ конференціи съ боярами, предлагалъ отъ имени князя своего: 1) чтобъ государь, по примѣру родителя своего, снабдилъ его обнадеживательною грамотою, дабы въ случаѣ между россійскимъ и польскимъ или шведскимъ государствомъ войны, пощажена была отъ войскъ Курляндія, и 2) объявить, на какихъ условіяхъ желаетъ государь заключить съ Польшею вѣчной миръ. 18-го ноября отпущенъ онъ изъ Москвы съ отвѣтною благодарительною грамотою и сожалѣтельною о кончинѣ супруги его.

1679 г. іюля 11 писалъ курляндской герцогъ къ государю, извѣщая о препровожденіи въ Данію россійскаго посла Алмазова и благодаря за присылку съ нимъ ему въ подарокъ соболей.

1681 г. ноября отъ 6-го бывшій въ Россіи курляндскій первой совѣтникъ графъ Таубе вторично извѣщалъ боярина Ивана Михайловича Милославскаго о желаніи курляндскаго герцога продать драгоцѣнные запоны не инымъ какимъ владѣтелямъ, давно уже оныя у него торгующимъ, но единственно россійскому государю, и платежъ не деньгами получить, но смоленскими продуктами, то-есть поташемъ, смальчугомъ и посканью.

1682 г. декабря 31 умеръ герцогъ Іяковъ; по немъ вступилъ сынъ его Фридерикъ Казимеръ.

1684 г. февраля 15 Фридерикъ Казимеръ, курляндской герцогъ, прислалъ къ государямъ грамоту рекомендательную о благопріятствованіи Карлу Теофилу Госсенсу въ производимой его просьбѣ.

1691 г. апрѣля 17 заключенъ въ Кельнѣ супружественной договоръ между курляндскимъ герцогомъ Фридерикомъ Казимеромъ и бранденбургскою принцессою Елисаветою Софіею. Договоръ сей польскимъ королемъ Яномъ III маія 1 дня 1693 года былъ подтвержденъ *).

1697 г. Отправленный въ разныя государства преображенскаго полку маеоръ Вейде 13 февраля подалъ курляндскому герцогу Фридерику Казимеру отъ государя Петра I грамоту, извѣщающую о слѣдующемъ въ окрестныя державы полномочномъ россійскомъ посольствѣ. Того жъ 17 февраля Вейде отпущенъ изъ Митавы съ отвѣтною къ государю (отъ 27 февраля) грамотою увѣрительною, что для помянутаго посольства и лошади на почтахъ и пристойный конвой готовъ будетъ.

---

*) Копіи съ договора и ратификаціи на оной хранятся въ дѣлахъ курляндскаго двора 1693 года.

Посольство сіе составляли Лефортъ, Головинъ и Возницынъ, при свитѣ коихъ и самъ государь находился. 14 апрѣля пріѣхали они въ Митаву; 16 апрѣля были у курляндскаго герцога Фридерика Казимера, а 22 апрѣля изъ Митавы въ Либау отправились, и 9 мая изъ Кенигсберга письменно благодарили герцога за всѣ дружескія ихъ пріемы и угощенія. Герцогъ отъ 14 іюня благодаря равнымъ образомъ ихъ, пословъ, за сдѣланную ему честь посѣщеніемъ своимъ, просилъ засвидѣтельствовать государю Петру I искреннѣйшее свое почитаніе.

1698 г. генваря 22 умеръ герцогъ Фридерикъ Казимеръ. Съ симъ извѣстіемъ въ мартѣ мѣсяцѣ присланъ въ Москву курляндскій баронъ Блюмбергъ и съ двумя грамотами (отъ 28 февраля): первою — отъ новаго курляндскаго герцога Фридриха Вильгелма *), увѣдомляющею о кончинѣ родителя своего и о избраніи его преемникомъ герцогства курляндскаго съ тѣмъ, что за малолѣтствомъ его поручена опека администратору и дядѣ его князю Фердинанду; второю — отъ матери его вдовствующей герцогини Елисаветы Софіи, извѣщающею равнымъ образомъ о смерти помянутаго герцога Фридерика Казимера.

Іюля 19 отвѣтствуя государь къ обоимъ одною грамотою, изъявлялъ свое сожалѣніе о преждевременной герцога кончинѣ и увѣрялъ обоихъ въ непремѣнномъ своемъ къ нимъ любительствѣ и доброхотствѣ.

1699 г. марта 27 опекунъ и администраторъ герцога курляндскаго князь Фердинандъ писалъ къ находившемуся въ россійской службѣ полковнику Іогану Блюмбергу исходатайствовать, дабы государь Петръ I взялъ себѣ въ наслѣдіе принадлежащій Курляндіи въ Остъ-Индіи островъ Тобаго. (Не видно, что на сіе отвѣтствовано).

1700 г. марта 31 митавской комендантъ Остенъ просилъ адмирала Ѳедора Головина исходатайствовать у государя, дабы сосланный въ Казань курляндскаго ландмаршала Бринкена сынъ былъ возвращенъ и дозволено бы было вывезть ему изъ Россіи безпошлинно мягкой рухляди на 1000 рейхсталеровъ.

Октября 27 курляндской администраторъ, имѣвшій подъ Ригою начальство надъ польскими противу шведовъ войсками, просилъ главнокомандовавшаго подъ Нарвою россійскими войсками герцога фонъ-Кроа почаще увѣдомлять о военныхъ поведеніяхъ.

Равнымъ образомъ и бояринъ Головинъ просилъ помянутаго администратора чаще имѣть съ нимъ переписку.

Декабря 16 извѣстясь администраторъ объ отступленіи отъ Нарвы россійскихъ войскъ, требовалъ у боярина Головина письменно извѣстія: можетъ ли онъ соединить съ ними и свои польскія войска.

1701 г. маія 31 онъ же, администраторъ, извѣстясь о походѣ въ Польшу россійскихъ войскъ и посылая къ нимъ навстрѣчу оберъ-вахтмейстера

---

*) Родился онъ 19 іюля 1692 года.

Баура, увѣдомлялъ и о посланномъ въ Москву, хотя престарѣломъ, пушечномъ мастерѣ.

Іюля 1 благодарилъ государь администратора за то и за другое.

1705 г. іюня 3 курляндскіе депутаты капитаны Медемъ и Косцюшко пріѣзжали къ государю съ прошеніемъ призрѣть на нихъ и освободить ихъ землю отъ всякихъ военныхъ налоговъ. А какъ пріѣздъ сихъ повѣренныхъ показался государю подозрителенъ, то они были нѣсколько времени подъ стражею, потомъ освобождены; а 7 августа отпущены съ отвѣтомъ: 1) что государь обнадеживаетъ весь княжескій домъ и герцогство курляндское своею милостію и обороною; 2) ежели шведы изъ Курляндіи будутъ вытѣснены, въ такомъ случаѣ россійскія войска не будутъ дѣлать никакихъ непріятельскихъ въ Курляндіи притѣсненій и даже самой сборъ на войско провіанта будетъ обще съ выбраннымъ курляндскимъ депутатомъ происходить; и 3) уповаетъ государь, что Курляндія пребудетъ къ государю россійскому въ вѣрности и дастъ знать о всѣхъ своихъ маетностяхъ, дабы по онымъ могъ государь располагать свои поступки.

Августа 21 ингермонладскій губернаторъ Александръ Меншиковъ въ бытность свою въ Митавѣ издалъ манифестъ о неукрывательствѣ вещей шведскихъ подданныхъ, въ Курляндіи пребывающихъ.

Сентября 7 вслѣдствіе сего манифеста пильтенскаго округа ландратъ Беръ просилъ государя Петра I взять въ сохраненіе маетности его, на курляндской границѣ лежащія.

1706 г. февраля 14 полковникъ Штакельбергъ, пребывающій въ Митавѣ, жалуясь адмиралу графу Головину купно съ офицерами на невыдачу имъ жалованья, просилъ помѣстить его куда-нибудь комендантомъ и наградить его за многія при Нарвѣ полученныя раны и за полонъ его, бывшій въ Швеціи, освободивъ его отъ службы въ арміи по причинѣ даннаго имъ при отпускѣ изъ Швеціи реверса.

1710 г. іюня 1 прибывшіе въ С.-Петербургъ курляндскіе полномочные послы оберъ-маршалъ Яганъ Ернестъ фонъ-Ренне и совѣтникъ Лау подали государю Петру I отъ герцога курляндскаго Фридерика Вильгельма (отъ 22 апрѣля) грамоту, просительную допустить ихъ, пословъ, къ себѣ на аудіенцію, дать имъ полную вѣру въ предложеніяхъ ихъ и обрадовать его милостивымъ отвѣтомъ.

А какъ главная цѣль сего посольства состояла въ испрошеніи въ супружество одной изъ племянницъ государевыхъ за помянутаго курляндскаго герцога, то и вступили послы съ уполномоченными фельдмаршаломъ княземъ Меншиковымъ и подканцлеромъ Шафировымъ въ переговоры; а 10/21 іюня заключенъ былъ слѣдующій между ими супружественный договоръ*): I. Упоминаемому герцогу курляндскому

*) Договоръ въ копіи имѣется въ трактатной палатѣ подъ № 2 курляндскихъ трактатовъ.

Фридерику Вильгельму царская племянница, великая княжна Анна Іоанновна съ ея воли и соизволенія въ супружество отдается, и будущій супругъ долженъ ее вѣрно и отъ всего сердца любить и почитать. II. Сверхъ полученнаго ею, царевною, въ приданое платья, клейнатъ и прочаго соизволяетъ государь дать приданаго деньгами 200 тысячъ рублей, раздѣливъ сумму сію такъ, чтобы 50 тысячъ получить ему, герцогу, при подписаніи сего договора, 50 тыс. въ день брака, а достальные сто тысячъ сколь скоро можно будетъ. III. Изъ числа сей двухсотъ-тысячной суммы 40 тыс. имѣетъ получить себѣ герцогъ, вмѣсто приданаго, а 160 тысячъ, яко данное число отъ ея высочества ему, герцогу, взаймы на выкупъ заложенныхъ его старостъ, съ платежомъ по 5 процентовъ. IV. Герцогъ желаетъ царевнѣ подарить княжій утренній подарокъ, въ 10 тыс. рубляхъ состоящій, съ коей суммы проценты по 6 ежегодно имѣетъ она получать. V. Онъ же, герцогъ, хочетъ будущей супругѣ своей на ея ручныя и одежныя деньги по 15 тысячъ рублей ежегодно изъ своей княжей казны вѣчно выдавать, ея дворъ и служителей, сколькихъ она пожелаетъ, на своемъ содержать жалованьи. VI. Въ Митавѣ построить церковь греко-россійскія вѣры для ея высочества со всѣмъ приличнымъ украшеніемъ; рождаемымъ отъ ихъ брака дѣтямъ мужеска пола въ лютерской, а женска въ греческой быть вѣрѣ. VII. Сверхъ того для всякихъ предбудущихъ случаевъ постановлено: 1) въ случаѣ кончины царевны Анны бездѣтной всѣ вышепомянутые 200 тыс. рублей приданые, подъ именемъ подарка, да останутся герцогу вѣчно, а слѣдовательно, располагать оною суммою царевнѣ не дозволяется; 2) буде же царевна прежде супруга своего умретъ, оставя наслѣдниковъ, то сіи наслѣдники должны получить все, оставшее послѣ матери, оставляя однако и родителю ихъ располагать движимыми и недвижимыми вещами по жизнь свою; 3) буде же царевна Анна, бывши вдовою и имѣя дѣтей, пожелаетъ паки вступить въ бракъ, тогда свободно ей будетъ половину изъ всего движимаго и недвижимаго съ собою взять, а другую половину оставить дѣтямъ, коимъ можетъ, если пожелаетъ, и больше оставить; 4) если же царевна во вдовствѣ останется бездѣтна и пожелаетъ посягнуть, въ такомъ случаѣ всю 200-тыс. сумму въ четыре года съ процентами получить имѣетъ, и все нажитое ею въ ея поступитъ владѣніе; 5) буде же она, царевна, пожелаетъ остаться вѣчно во вдовствѣ, то остаться за нею должны замокъ ея вдовій, и по 40 тыс. рублей на годъ на пропитаніе получать. Договоръ сей ратификованъ отъ герцога 13 іюля въ Либау*), а отъ государя Петра I 29 августа въ С.-Петербургѣ.

За симъ снисходя государь на просьбу курляндскихъ пословъ, далъ (10 іюня) открытый указъ генераламъ и протчимъ вышнимъ и нижнимъ

*) Оригинальная ратификація на нѣмецкомъ языкѣ съ печатью въ серебреномъ ковчегѣ въ палатѣ трактатной подъ № 3.

офицерамъ, дабы въ княжествахъ и земляхъ владѣнія герцога курляндскаго на войска россійскія денежныхъ контрибуцій и провіантовъ не брать, такожъ и квартиръ безъ самой крайней нужды не имѣть, подъ опасеніемъ его царскаго величества гнѣва и воинскаго суда.

Такимъ образомъ совершивъ договоръ, возвѣстилъ государь о семъ (11 іюня) герцогу грамотою своею, требуя, дабы онъ ратификовалъ оной и хотя на краткое время пріѣхалъ бы самъ къ нему, государю.

Іюля отъ 11 благодаря курфирстъ государя за милостивое окончаніе супружественнаго договора, обѣщалъ вскорѣ прислать ратификацію и самъ лично предстать съ своею благодарностію.

На сію грамоту 25 іюля отвѣтствуя, государь далъ знать герцогу, чтобъ онъ, по причинѣ распространившейся въ арміи около Нарвы заразы, поумѣшкалъ своимъ въ Петербургъ пріѣздомъ и взялъ бы нѣсколько отдохновенія на свѣжемъ воздухѣ.

Совсѣмъ тѣмъ не видно по дѣламъ, когда прибылъ въ С.-Петербургъ курляндскій герцогъ; но извѣстно то, что 30 октября происходило бракосочетаніе съ царевною Анною Іоанновною и новобрачные вскорѣ отправились въ Курляндію; но герцогъ 10 генваря (1711) занемогъ въ дорогѣ и въ Кипингсгофѣ умеръ.

1711 г. По смерти сего герцога дядя его Фердинандъ самовольно принялъ титулъ и владѣніе въ Курляндіи; а какъ шляхта ему не присягала и лена отъ польскаго короля онъ не получалъ, то за нарушеніе правъ дворянскихъ и вольности, также и за обиды, курляндцамъ чинимыя, учреждена была (въ 1717 году) комиссія судить его съ шляхтою; но онъ на судъ не сталъ и депутатъ его подалъ королю польскому апелляцію.

Въ августѣ мѣсяцѣ прибыли въ Россію курляндскіе депутаты Адамъ Косцюшко и комендантъ митавскій Грабау съ письмомъ къ государю отъ князя Фердинанда (отъ 2 іюня изъ Данцига) просительнымъ — облегчить бѣдствія разореннаго его отечества Курляндіи. Депутаты между протчимъ просили: 1) чтобы требуемыя съ Курляндіи деньгами и провіантомъ съ тяжкою ексекуціею контрибуціи отставлены были по силѣ жалованной (10 іюня 1710 года) государевой грамоты; 2) ни квартиръ, ни квартирныхъ денегъ (кои прошлаго года взысканы) не требовать россійскимъ военачальникамъ; 3) избавить Курляндію по причинѣ недороду хлѣба и бывшаго морового повѣтрія отъ всякихъ военныхъ проходовъ, фуражированья и постированья; 4) отвозъ въ Ригу провіанта отмѣнить; 5) возвратить почту и доходы ея, отъ шведовъ отнятые; 6) возвратить всѣ изъ Курляндіи шведами увезенныя и нынѣ въ Ригѣ хранящіяся вещи; 7) выпустить арестованнаго оберъ-секретаря Гелкера и пр.

1712 г. марта 24 князь Меншиковъ именемъ государя отвѣтствовалъ на сіе, что какъ россійскій монархъ съ помощію Божіею освободилъ Курляндію отъ шведскаго порабощенія, то и желательно имѣть

нынѣ роспись всѣхъ подданныхъ и подчиненныхъ курляндскихъ обывателей, а паче ослушниковъ; что оберъ-раты курляндскіе никакого не должны чинить безпорядка и насильства; что вдовствующая герцогиня, принявъ намѣреніе переѣхать на жительство въ Митаву, избрала своимъ оберъ-гофмейстеромъ капитана фонъ-Рена, который всячески будетъ стараться о всѣхъ ея, принцессы, интересахъ; а наконецъ князь Меншиковъ обнадеживалъ, что государь всякую милость имѣетъ къ курляндской землѣ, а потому жители оной отъ его величества великодушія всего ожидать могутъ.

Марта 30 оберъ-раты курляндскіе на сіе предложеніе князя Меншикова отозвались къ Рену: 1) какія именно назначаются для вдовствующей герцогини деревни и маетности, съ коихъ назначено будетъ число сборовъ такъ, какъ и съ деревень доблинскихъ; 2) что объ оставшихся послѣ умершаго герцога пожиткахъ вскорѣ сообщится краткая опись; 3) что обѣ княжескія гвардіи къ услугамъ вдовствующей герцогини; 4) полное распоряженіе лѣсовъ въ ея высочества маетностяхъ предоставляется ей же на волю; 5) равнымъ образомъ дается всякая мебель въ комнаты ея; 6) припасы всякіе и ремесленные люди ей же дадутся, но съ платежомъ отъ ней заработныхъ денегъ; 7) дадутся списки, сколько въ какой маетности собрано денегъ и 8) постараются они, дабы остальныя 150 тыс. рублей по приданому договору ранѣе срока выданы были. Потомъ апрѣля 12 они жъ, оберъ-раты, подали роспись платью и уборамъ умершаго курляндскаго герцога Фридерика Вильгельма.

Маія отъ 24 паки герцогъ Фердинандъ писалъ къ государю, жалуясь на россіянъ, причинившихъ несносныя въ Курляндіи обиды; а отъ 20 іюля просилъ канцлера, графа Головкина увѣдомить его: за что государь возложилъ на него гнѣвъ свой по однимъ, уповательно, ложнымъ на него доносамъ?

Оберъ-гофмейстеръ вдовствующей курляндской герцогини капитанъ Ренъ купно съ секретаремъ Веселовскимъ переписавъ пожитки послѣ умершаго герцога, прислалъ въ іюнѣ мѣсяцѣ два меморіала: первой отъ 7 іюня изъ Митавы къ государю съ жалобою на герцога Фердинанда, всѣ установленія предмѣстника своего уничтожающаго; а второй къ герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ съ подробнымъ описаніемъ принадлежащихъ къ ней по Курляндіи дѣлъ и съ учиненнымъ новымъ придворнымъ штатомъ.

Іюня 29 пріѣзжалъ курляндскій посланникъ полномочной депутатъ Шредеръ съ разными представленіями и просьбами не принуждать шляхетство курляндское къ платежу должныхъ герцогинѣ вдовствующей денегъ, но платежъ оной чинить изъ маетностей княжаго дому*)

*) По курляндской 1710 года тарифѣ положено:
а) въ княжескихъ маетностяхъ 438 гаковъ
б) въ шляхетскихъ ..... 961½ » } 1400 гаковъ. Въ гакѣ четыре двора.

и оное шляхетство содержать при правахъ и вольностяхъ его вѣчно; данныхъ разному шляхетству покойнымъ герцогомъ чиновъ не отставлять, поелику онъ въ законныхъ лѣтахъ признанъ былъ и имѣлъ право распоряжать всѣмъ княжествомъ; отставить всѣ контрибуціи; ходъ рижскаго почтамта чрезъ Курляндію запретить и 7000 каролиновъ съ него взыскать; забранныя изъ Курляндіи въ Ригу шведами письма и вещи княжескія возвратить; не допускать, чтобъ самовольства отъ россійскихъ солдатъ въ Курляндіи чинимы были безъ наказанія и пр.

Іюня 30-го государь Петръ I, разсудивъ опредѣлить въ Курляндіи при вдовствующей герцогинѣ вмѣсто Ренне оберъ-гофмейстера и генералъ-кригсъ-цальмейстера Петра Михаиловича Бестужева какъ для управленія ея дѣлами, такъ для денежныхъ сборовъ, по силѣ брачнаго трактата, 40 тыс. рублей поквартально, требуя оныхъ денегъ у оберъ-ратовъ; — о чемъ тогда же далъ знать грамотою своею оберъ-ратамъ курляндскимъ.

Но какъ курляндскіе оберъ-раты и шляхта учинились противны въ платежѣ денегъ, то 1 сентября предписано Бестужеву собирать ему всѣ денежные и хлѣбные доходы, какіе прежде сего на курляндскаго князя собирались и для эксекуціи посылать драгунъ россійскихъ, опредѣливъ тутъ же изъ курляндцевъ двухъ комиссаровъ.

1713 г. марта отъ 21 герцогъ Фердинандъ просилъ канцлера графа Головкина о невзыскиваніи съ Курляндіи контрибуціи, а отъ 28 марта всѣ курляндскіе жители присланнымъ въ посольскій приказъ меморіаломъ просили объ освобожденіи ихъ отъ податей. На первое письмо тогда же (28 марта) отвѣтствовалъ канцлеръ, что онъ донесетъ обо всемъ государю; а 9 мая, что государь приказалъ въ сборѣ денегъ, по договору герцогини, въ Курляндіи не чинить впредь до указа и ему, Бестужеву, ѣхать въ Ригу, а потомъ рескриптомъ отъ 21 декабря велѣно ему ѣхать въ Ригу и быть тамъ для присматриванія политическихъ дѣлъ.

1714 г. октября 31, усматривая государь неисправность и медленность курляндскаго герцога въ платежѣ должныхъ по трактату вдовствующей герцогинѣ, племянницѣ его*), денегъ, писалъ къ нему, герцогу, напоминая, дабы не токмо отъ четырехъ лѣтъ должныя и не доплаченныя деньги безъ всякаго отлагательства были заплачены, но и впредь по трактату надлежащая ежегодно сумма была платима.

Декабря отъ 11-го герцогъ, отвѣтствуя на сіе письмо, жаловался, во-первыхъ, на умершаго племянника своего герцога, который безъ его согласія и не вѣдая о доходахъ своего княжества сдѣлалъ толь

*) Не одна герцогиня Анна Іоанновна терпѣла непріятность отъ курляндскихъ оберъ-ратовъ въ неполученіи должныхъ ей денегъ: равномѣрно и золовки ея, три сестры, домогались должной имъ изъ Курляндіи по разнымъ счетамъ суммы 547739 талеровъ.

тяжкій договоръ о платежѣ денегъ съ княжескихъ маетностей; потомъ жаловался на воинскія отягченія, контрибуціи и проходы войскъ и налоги, разорившіе до основанія Курляндію, и наконецъ просилъ, чтобъ взысканіе толь великихъ суммъ денежныхъ отложилъ государь до полученія отвѣта отъ польскаго короля, къ коему онъ о семъ подробнѣйше отнесся.

1715 г. іюня 3 генералъ князь Репнинъ, получа повелѣніе вступить въ Курляндію съ тремя полками, писалъ къ оберъ-ратамъ курляндскимъ приготовить на оное войско провіанту, угрожая употребить насильное по всему взысканіе.

Декабря 21 шляхетство курляндское убѣдительнѣйше просили письменно государя уволить ихъ отъ поставки требуемаго княземъ Репнинымъ провіанта.

1716 г. февраля 13 въ бытность государя Петра I въ Ригѣ курляндскіе депутаты Ливенъ и Рекъ подали меморіалъ, прося именемъ всей Курляндіи слезно: 1) не требовать отъ нихъ великаго числа раціоновъ, ибо на сѣмена ничего хлѣба не останется; 2) что назначенныя мясомъ для дивизіи князя Репнина порціи превосходятъ всѣ ихъ возможности и имѣніе; 3) разпечатать въ княжескихъ амтствахъ и въ маетностяхъ, заложенныхъ шляхетству, чѣмъ отнято самое пропитаніе; 4) уволить шляхетство отъ отвозу взятаго съ нихъ хлѣба и 5) освободить отъ подводъ и почтъ. Сверхъ того поданъ меморіалъ отъ барона Сакена, представляющій о должной ему за содержаніе маяковъ 17500 рейхсталеровъ суммѣ и о бѣдственномъ состояніи ихъ земли, не допускающей исполнить требованій вдовствующей курляндской герцогини.

Февраля 14 государь, повелѣвая вдовствующей герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ ѣхать на житье въ Курляндію, приказалъ быть при ней попрежнему оберъ-гофмейстеромъ Петру Бестужеву, снабдивъ его инструкціею, дабы онъ требовалъ отъ шляхетства курляндскаго въ Митавѣ наилутчаго двора, а другаго въ Вирцау съ житностью, конскимъ кормомъ и дровами, и чтобъ до пріѣзду ея высочества опредѣленныя отъ нихъ самихъ ей на прожитокъ княжескія маетности отданы были ей въ полное владѣніе и распоряженіе. О чемъ того жъ числа писано было отъ государя и къ оберъ-ратамъ курляндскимъ.

Февраля 20 либавскіе жители просили государя облегчить ихъ въ разсужденіи квартиръ, поставки дровъ солдатамъ и другихъ налоговъ.

Апрѣля отъ 29 герцогъ курляндскій просилъ государя возвратить взятыя изъ амптовъ письма и счетныя книги.

Маія 6 курляндскіе оберъ-раты опредѣлили вдовствующей герцогинѣ на содержаніе ея слѣдующія маетности: Виндау, Голдингенъ, Грензенъ, Ирмляу, Пенау, Доблинъ, Вирцау и Платонъ, Гофцумбергенъ, Алтберхфридъ, Нейберхфридъ, Нейрадъ, Экау *).

*) Съ сихъ маетностей приходило въ годъ доходовъ по 12680 талеровъ; изъ сего числа на приказчиковъ и служителей издерживалось по 2836 талеровъ. Затѣмъ герцогинѣ оставалось 9844 талера.

1717 г. октября 9 курляндскій канцлеръ Сакенъ просилъ государя о заплатѣ изъ рижскаго лицента остальныхъ за маяки денегъ.

Декабря 12/23 государь Петръ I заключивъ въ С.-Петербургѣ договоръ*) съ польскимъ королемъ Августомъ II о супружествѣ вдовствующей своей племянницы герцогини курляндской Анны Іоанновны съ герцогомъ вейсенфельдскимъ Іоганомъ ближнимъ королевскимъ родственникомъ, повелѣлъ (15 декабря) Петру Бестужеву, при ея высочествѣ находившемуся, склонять курфирстскихъ чиновъ къ изпрошенію польскаго короля новаго себѣ герцога, помянутаго саксенъ-вейзенфельдскаго князя.

1718 г. Но какъ по развѣданію россійскихъ министровъ найдено, что ни король польскій не имѣлъ прямой склонности къ постановленію вышеписаннаго брака, ни самъ герцогъ вейзенфельдскій по причинѣ предложенныхъ ему отъ короля претензій не былъ на оный бракъ желателенъ и что для того его, герцога, и въ Венгрію отослали, дабы оное продлить дѣло, а притомъ польскій король и ратификаціи на оный договоръ болѣе 6 мѣсяцевъ не прислалъ, — то государь Петръ I, съ одной стороны бывъ недоволенъ симъ польскаго двора поступкомъ, а съ другой, узнавъ по сношенію съ прусскимъ дворомъ, что онъ многія имѣетъ справедливыя на герцогскія въ Курляндіи маетности претензіи и многія изъ оныхъ у него въ залогѣ, рѣшился заключить маія 5/16 въ С.-Петербургѣ съ прусскимъ королемъ супружественный договоръ**) о бракѣ помянутой герцогини Анны Іоанновны съ королевскимъ племянникомъ маркграфомъ брандебургъ-шведскимъ Фридерикомъ Вильгельмомъ. Вслѣдствіе сего 16 іюля писано было въ Митаву къ Бестужеву, дабы онъ, курляндскимъ чинамъ давъ знать о семъ новомъ договорѣ, склонялъ ихъ, дабы они сіе съ прусскимъ дворомъ постановленіе за противно не приняли, но, всячески бы помогая, старались отвлечь польскій дворъ отъ прежняго о герцогѣ вейсенфельдскомъ домогательства и дали бы время склонить короля польскаго сдѣлать герцогомъ курляндскимъ реченнаго маркграфа.

Іюля 26 генералъ-комиссаръ Бестужевъ доносилъ изъ Митавы, что польская комиссія въ Литву прибыла, бывъ снабжена отъ короля польскаго указомъ: 1) примирить съ княземъ Фердинандомъ курляндскую шляхту; 2) трактаты и чины умершаго герцога курляндскаго Фридерика Вильгельма уничтожить для несовершенныхъ его лѣтъ; 3) отъ претензіи вдовствующей герцогини курляндской свободными себя учинить, и 4) учинивъ сіе въ Курляндіи, утвердить оное на будущемъ польскомъ сеймѣ.

Октября 15 курляндское шляхетство присланнымъ къ государю меморіаломъ, представляя о конечномъ своемъ разореніи, объявляли, что

---

*) Подлинный трактатъ хранится въ дворѣ польскомъ.

**) Подлинный договоръ съ прусскими трактатами хранится.

они не въ состояніи содержать россійскихъ войскъ и просили объ облегченіи ихъ въ разсужденіи податей и о дозволеніи продавать рожь и платить имъ за взятыя у нихъ вещи и пр.

1719 г. апрѣля 21 вдовствующая герцогиня Анна Іоанновна прибыла изъ С.-Петербурга въ Митаву.

Іюля 7 директоръ земскаго курляндскаго сейма Сакенъ имянемъ всѣхъ дворянъ и земскихъ депутатовъ курляндскихъ просилъ меморіаломъ государя Петра I, дабы курляндское и семигальское княжества при прежнемъ родѣ правленія подъ особливымъ княземъ и герцогомъ управляемы были.

1720 г. Предписано оберъ-гофмейстеру Бестужеву (іюня 9): ни въ какія курляндскія управленіи и зборы не вступать кромѣ однихъ маетностей, опредѣленныхъ вдовствующей герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ на ея содержаніе; а іюля 3 — рапортовать ему во всемъ о курляндскихъ дѣлахъ рижскому генералъ-губернатору Репнину.

Іюля 9 курляндскій канцлеръ Кейзерлингъ писалъ къ государю просительную грамоту о защищеніи герцогства отъ зломышленныхъ въ Польшѣ вельможъ.

Августа 5 велѣно Бестужеву объявить ей же, герцогинѣ, чтобъ она ѣхала въ Ригу, о чемъ и къ ней самой писано отъ государя Петра I, дабы она тамъ побыла до времяни, пока кончится въ Митавѣ ревизія о претензіяхъ ея высочества съ польскимъ уполномоченнымъ министромъ.

1721 г. іюля 30 присланы отъ герцога курляндскаго Фердинанда въ С.-Петербургъ оберъ-ратъ Кейзерлингъ, а съ нимъ Биберштейнъ и Радскій просить государева покровительства, принять жалобу на генерала комиссара Бестужева и требовать о возвращеніи изъ Риги курляндскаго архива. Отвѣта на сіе донесеніе никакого не дано.

Сентября 15 канцлеръ графъ Головкинъ извѣщалъ курляндскихъ оберъ-ратовъ о заключенномъ въ Нейштатѣ съ шведскою короною вѣчномъ мирѣ.

1722 г. іюня 19 посланъ въ Ригу къ князю Репнину указъ о зааресто ваніи курляндскаго оберъ-рата Рене, дѣлающаго въ Курляндіи великія возмущенія и интересамъ россійскаго двора вредъ, подъ видомъ, что онъ, бывши во управленіи дѣлъ вдовствующей герцогини, доселѣ не далъ въ дѣлахъ своихъ отчету.

Ноября 16 дозволено пріѣхать въ Россію курляндскому депутату Эйхлеру.

1723 г. іюня 13 Бестужевъ требовалъ во Гданскѣ у герцога курляндскаго Фердинанда писемъ на курляндское наслѣдство.

Ноября 6 пріѣхалъ въ Россію курляндскій надворный совѣтникъ Радцкій, а 9 числа подалъ вѣрющую отъ герцога Фердинанда грамоту. Главнѣйшее его предложеніе было по усильному государя Петра I требованію, что герцогъ соглашается при жизни своей избрать наслѣднаго въ Курляндіи герцога съ тѣмъ: 1) чтобъ ему всѣ княжескія мает-

ности возвращены были, а онъ, герцогъ, насупротивъ 2) обѣщаетъ вдовствующей герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ достойный для жилища замокъ отвесть и ежегодно 40 тысячъ рублей ей платить; 3) обѣщаетъ все свое имѣніе движимое перевесть изъ Гданска въ Митаву, которое больше милліона стóитъ, и все сіе достанется его преемнику, и 4) чтобъ государь его, герцога, до конца жизни при правительствѣ Курляндіи защищалъ. Но какъ сіи его требованія были велики и неосновательны, то государь Петръ I отвѣтствовалъ ему (31 декабря), чтобы онъ по дѣламъ симъ искалъ у двора польскаго, гдѣ и онъ пособлять ему обѣщаетъ.

Декабря 27 учиненъ въ С.-Петербургѣ между государемъ Петромъ I и прусскимъ королемъ договоръ *) о супружествѣ вдовствующей курляндской герцогини Анны Іоанновны съ племянникомъ его Карломъ, маркграфомъ брандебургъ-шведскимъ; однако и сей договоръ не устоялъ и ратификаціи на оный не были размѣнены.

1724 г. апрѣля 12 герцогъ Фердинандъ, благодаря государя за грамоту отъ 31 декабря и за увѣреніе его въ учиненіи пособія; повторялъ жалобу свою, что онъ шесть лѣтъ лишается ему собственно принадлежащихъ доходовъ отъ Курляндіи и просилъ пособить, дабы онъ могъ въ спокойное своихъ наслѣдныхъ земель вступить владѣніе.

Іюня 1 курляндецъ Фитингофъ просилъ императрицу Екатерину Алексѣевну заступить его въ дѣлѣ съ курляндскою герцогинею при польскомъ дворѣ о избавленіи отъ смерти сына его, за дуэль въ Кобургѣ осужденнаго, и о принятіи его въ россійскую службу.

Іюля 21, по доношенію изъ Митавы о умножившихся въ Курляндіи разныхъ россійскихъ купцахъ-раскольникахъ и всякаго рода бѣглыхъ, предписано рижскому губернатору князю Репнину купно съ нимъ, Бестужевымъ, стараться о высылкѣ оттуда всѣхъ ихъ. Вслѣдствіе сего 25 августа отправлено таковыхъ изъ Митавы въ Россію мужеска и женска пола 44 человѣка.

1725 г. февраля 9 извѣстясь курляндская вдовствующая герцогиня о кончинѣ государя Петра I и о вступленіи на престолъ императрицы Екатерины Алексѣевны, отправила того же дня изъ Митавы въ С.-Петербургъ оберъ-камеръюнкера своего Бирона съ поздравленіемъ.

Императрица Екатерина I, вступивъ на престолъ, возвѣстила о семъ (20 февраля) грамотою герцогу курляндскому Фердинанду.

Апрѣля отъ 13 герцогъ Фердинандъ благодарилъ императрицу за увѣдомленіе, поздравлялъ ее съ симъ благополучіемъ. Равнымъ образомъ писали изъ Митавы и оберъ-раты (отъ 13 марта) отъ себя и отъ лица всего рыцарства, поздравляя императрицу съ принятіемъ престола.

Апрѣля 14 императрица благодарила курляндскихъ оберъ-ратовъ и рыцарство за ихъ поздравленіе.

---

*) Подлинный трактатъ въ дѣлахъ прусскаго двора.

Мая 8 Бестужевъ просилъ письменно канцлера, дабы впредь въ указахъ къ нему писать фамилію его (какъ и въ разрядѣ записано) Бестужевъ-Рюминъ, ибо есть Бестужевы новогородцы, костромичи и свіяжане не ихъ рода.

Августа 31 Бестужевъ по указу коллегіи отправилъ въ Варшаву доктора юриста Феербаха съ жалованьемъ по 100 рублей на мѣсяцъ для защищенія, живучи при послѣ россійскомъ въ Варшавѣ, курляндскихъ дѣлъ.

Октября 9 писано къ дѣйствительному статскому совѣтнику Петру Бестужеву развѣдать и донесть о пріѣздѣ въ Курляндію бывшаго въ Москвѣ езуита Энгеля.

Декабря 4 писано къ Бестужеву пріѣхать ему въ С.-Петербургъ съ вдовствующею герцогинею Анною Іоанновною.

1726 г. марта 24 писала императрица къ оберъ-ратамъ курляндскимъ, дабы они удовлетворили шведскаго генерала-маіора Бѣлке, отдавъ ему заложенные вдовствующей герцогини амты Сюрсъ, Ирмлау и Грендсенъ, яко законно ему принадлежащіе, а вмѣсто сихъ дали бы герцогинѣ другіе, равный доходъ приносящіе, амты. Но оберъ-раты (отъ 16 іюля) отвѣтствовали, что они, не имѣя въ расположеніи своемъ другихъ маетностей, не могутъ удовлетворить ея величества требованію.

Марта 30 извѣстясь императрица, что отъ польскаго короля присланъ въ Курляндію къ оберъ-ратамъ генералъ-кригсъ-цальмейстеръ Карпъ съ дозволеніемъ по случаю старости и слабости герцога Фердинанда выбрать наслѣдника ему, кого они пожелаютъ, дала знать указомъ Бестужеву объявить оберъ-ратамъ, дабы они безъ согласія россійскаго двора никакого королю не представляли въ герцоги кандидата.

А какъ между тѣмъ дошло до свѣдѣнія, что принцъ Морицъ графъ саксонскій желаетъ быть избранъ герцогу Фердинанду курляндскому наслѣдникомъ стараніемъ польскаго двора, россійскій же дворъ на сіе не согласенъ былъ, дабы тѣмъ не сдѣлать прусскому двору симъ кандидатомъ обиду, — то 31 мая писано къ Бестужеву объявить оберъ-ратамъ, что императрица никакого саксонскаго принца не желаетъ видѣть курляндскимъ герцогомъ; а ежели угодно курляндскимъ чинамъ, то она полагаетъ способнымъ кандидатомъ герцога голштинскаго двоюроднаго брата умершаго епископа любскаго второго сына принца Адольфа Фридриха.

Іюня 7 прибылъ въ Митаву принцъ Морицъ; вскорѣ начался сеймъ, на коемъ курляндскіе и семигальскіе государственные чины избрали *) онаго Морица герцогомъ курляндскимъ, и въ тотъ же день присланы были отъ всего дворянства къ пребывающей въ Митавѣ вдовствующей

*) Сей принцъ былъ побочный сынъ Августа II короля польскаго; онъ былъ фельдмаршалъ и весьма отличился въ французской службѣ. Избраніе его въ герцога подписано курляндскими чинами въ Митавѣ 5 іюля/25 іюня.

герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ депутаты съ объявленіемъ избранія новаго герцога и съ просьбою, дабы она сего герцога въ супружество приняла. Герцогиня, давъ знать депутатамъ, что она дѣло сіе отдаетъ въ волю императрицы россійской, писала о семъ 19 іюня къ вице-канцлеру графу Остерману, прилежно прося его исходатайствовать у императрицы, дабы дѣло сіе съ принцемъ Морицомъ повелѣла она совершить.

Сколько пріятенъ былъ польскому королю выборъ принца Морица, столько противно было сіе россійскому двору. Вслѣдствіе сего іюня 23 отправленъ въ Митаву дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгоруковъ съ полномочіемъ употребить всѣ способы къ недопущенію ни принца Морица, ни гессенъ-кассельскаго принца быть въ Курляндіи герцогомъ, совѣтуя дворянству курляндскому выбрать способнѣйшаго, то-есть фельдмаршала князя Меньшикова, который, яко неутральный, не можетъ противенъ быть ни польскому, ни прусскому королямъ, а потому и княжество курляндское наилутче подъ россійскимъ покровительствомъ содержано быть можетъ; 2) въ случаѣ же невозможности сего дѣла представить голштинскаго вышепомянутаго князя, и 3) ежели и сей не будетъ одобренъ, тогда представить двухъ братовъ князей гессенъ-гомбургскихъ, въ россійской службѣ находящихся и съ курляндскимъ домомъ соединенныхъ ближнимъ родствомъ.

Князь Долгорукій, 26 іюня прибывъ въ Митаву и узнавъ, что сеймъ кончился и депутаты разъѣхались, призвалъ къ себѣ маршала съ нѣкоторыми дворянами, требуя, чтобъ они, уничтоживъ избраніе Морица, согласились изъ предлагаемыхъ отъ него выбрать кандидатовъ достойнѣйшаго. Маршалъ, упорно утверждая, что они Морица избрали единогласно по правамъ своимъ, о князѣ Меньшиковѣ сказалъ, что какъ не нѣмецкой націи и не лютеранскаго закона, то и къ выбору не можетъ быть удостоенъ; о голштинскомъ принцѣ, что онъ еще 13 лѣтъ; о гессенъ-гомбургскихъ же отказали, поелику не имѣютъ объ нихъ отъ короля польскаго никакого приказанія. Тщетны были всѣ убѣжденія не токмо князя Долгорукова, но и князя Меньшикова *), для сего дѣла нарочно въ Митаву пріѣхавшаго; ибо курляндцы ни Морицова избранія уничтожить, ни сейма вновь начинать, ниже депутатовъ изъ кирхшпилевъ для выбора новаго герцога собирать не захотѣли. Императрица давъ знать польскому двору, что она никогда не допуститъ ни Морицу быть герцогомъ въ Курляндіи, ни самую Курляндію раздѣлить на воеводства, причисливъ оную къ Польшѣ, во-первыхъ, повелѣла 14 іюля выслать изъ Митавы въ два дни тайнаго совѣтника Бестужева съ секретаремъ Шулжецомъ и переводчикомъ Гавриломъ, приказавъ послѣднихъ двухъ арестовать, яко подозрительныхъ

*) Князь Меньшиковъ изъ Риги прибылъ въ Митаву 29 іюня, а 2 іюля отъѣхалъ паки въ Ригу; но 15 іюля посланъ къ нему и къ князю Долгорукову указъ, повелѣвающій выѣхать изъ Курляндіи въ С.-Петербургъ.

въ курляндскомъ дѣлѣ, и письма ихъ *) всѣ, запечатавъ, въ Ригу отправить, и они 17 іюля купно съ вдовствующею герцогинею тогда жъ выѣхали въ С.-Петербургъ; во вторыхъ, 19 іюля подтвердила князю Долгорукову поспѣшать въ С.-Петербургъ, не дѣлая болѣе курляндцамъ никакихъ угрозъ. Князь Долгоруковъ**), выѣзжая 26 іюля изъ Митавы, оставилъ тамъ для разныхъ сообщеній и для предосторожности россійскихъ интересовъ генералъ-аудитора Центаровича и секретаря Франца Виста; но и симъ велѣно 5 августа оттуда выѣхать въ С.-Петербургъ, куда они 14 числа и отправились.

Іюля 30 графъ Остерманъ получилъ письмо отъ принца Морица (изъ Митавы отъ 15 іюля), въ коемъ подробно увѣдомляя о произшедшемъ въ Митавѣ сеймѣ, о выборѣ его 5 іюля торжественно наслѣдникомъ герцогу Фердинанду курляндскому и о угрозахъ, чинимыхъ княземъ Меньшиковымъ и княземъ Долгорукимъ, или уничтожить выборъ его, или всѣмъ противящимся оному готовиться въ ссылку въ Сибирь, ежели въ десять дней не соберутъ они новый сеймъ, даетъ на примѣчаніе, что курляндцы имѣютъ сильное покровительство и что нынѣшнее положеніе Европы есть такое, что малѣйшая искра можетъ всеобщій огнь воспалить.

Сентября 21 принцъ Морицъ изъ Митавы выѣхалъ.

Тѣмъ временемъ открывшійся въ Гродно польскій сеймъ, зная, что дѣло о выборѣ въ герцоги принца Морица производилось королемъ (родителемъ его) втайнѣ, объявилъ Курляндію помѣстьемъ республики, не имѣющимъ герцога, уничтожилъ избраніе его, Морица, опредѣлилъ присоединить къ коронѣ польской герцогства курляндское и семигальское, раздѣливъ оныя на воеводства, и все сіе учинить тотчасъ по смерти герцога Фердинанда, не позволяя никогда, чтобъ сіи герцогства переходили къ какому-либо иностранному дому. Вслѣдствіе сего польскіе комиссары тотчасъ отправились въ Курляндію и дали повелѣніе, сообразное здѣланному польскимъ сеймомъ опредѣленію.

Въ половинѣ сентября мѣсяца тайный совѣтникъ Бестужевъ паки пріѣхалъ въ Митаву, а 20 числа и вдовствующая герцогиня туда же прибыла.

Декабря 22 получила императрица отъ принца Морица съ депутатомъ Фонтенау письмо (изъ Митавы отъ 24 декабря нов. стиля) просительное объявить ему: какое имѣетъ ея величество намѣреніе поступить съ Курляндіею и что нужно дѣлать курляндскимъ чинамъ при отправленіи отъ нихъ въ Польшу депутата?

Декабря 22 на донесеніе Бестужева, что король польскій позволилъ курляндцамъ держать сеймъ для выбора депутатовъ въ Варшаву ради договора о присоединеніи Курляндіи къ Польшѣ, отвѣтствовано: спросить у самихъ курляндцевъ, какимъ образомъ и какими путями посту-

*) Допросы ихъ въ курлян. столпѣ 29 іюля 1726 г.

**) Рекредитивъ князю Долгорукову отъ оберъ-ратовъ курляндскихъ посланъ 5 августа 1726.

пать, чтобъ сему польскому намѣренію надежнѣе препятствовать, не оставляя увѣщавать ихъ, дабы они на таковыя льстивыя польскія обѣщанія не склонялись?

1727 г. генваря 1 отправленъ въ Митаву генералъ-лейтенантъ Антонъ Мануйловичъ графъ Девіеръ, а съ нимъ переводчикъ Шевіусъ и капитанъ Гурьевъ, съ тайною инструкціею, дабы онъ, не взирая на предписаніе польскаго короля курляндцамъ прислать въ Варшаву пословъ для договора о присоединеніи Курляндіи къ Польшѣ, все стараніе употребилъ внушить и увѣщавать доброжелательныхъ Россіи курляндцевъ, чтобъ они не токмо сами при правахъ своихъ крѣпко стояли и были бы попрежнему подъ особливымъ своимъ герцогомъ, но и противную партію къ себѣ бы склоняли, стараясь, если можно, умягчить подарками назначенныхъ къ курляндской комиссіи польскихъ вельможей Хоментовскаго, Денгофа и князя Огинскаго.

Графъ Девіеръ, пріѣхавъ 4 генваря въ Митаву, узналъ, что сеймъ о Курляндіи отложенъ до 14 февраля.

Февраля 4 послана къ нему новая тайная инструкція, содержащая повелѣніе удерживать курляндцевъ при древнихъ ихъ правахъ, не упоминая ни о какомъ кандидатѣ, ниже о графѣ Морицѣ, за котораго по случаю скоропостижнаго его въ герцоги выбора съ Польшею не намѣренъ россійскій дворъ ссориться, — внушая курляндцамъ, чтобъ они на сеймикахъ о Морицѣ умолчали и оставляя впредь въ его пользу, гдѣ нужно, ходатайствовать. Въ комиссіи своей графъ Девіеръ успѣлъ, уговоривъ курляндцевъ, что они на сеймикахъ положили просить короля оставить ихъ ненарушимо на прежнемъ правъ своихъ положеніи. Въ отсутствіе его, Девіера, продолжалъ исправлять дѣла въ Курляндіи тайный совѣтникъ Петръ Михайловичъ Бестужевъ-Рюминъ. При самомъ же изъ Митавы отъѣздѣ его получилъ онъ отъ графа Морица саксонскаго (отъ 1 марта изъ Митавы) письмо, предлагающее ему въ подарокъ 10 тыс. ефимковъ съ тѣмъ, чтобы онъ употребилъ свое ходатайство вступить ему, принцу Морицу, съ россійскою царевною въ супружество, отъ коего всѣ курляндцы надѣятся утвержденія своему благополучію. Но графъ Девіеръ по пріѣздѣ своемъ въ С.-Петербургъ вскорѣ (26 апрѣля) арестованъ купно съ Петромъ Толстымъ, и о разсмотрѣніи преступленій ихъ учинена комиссія, а 26 мая учинено имъ наказаніе.

Мая 19 извѣщалъ императоръ Петръ II курляндскаго герцога Фердинанда о вступленіи своемъ на россійскій престолъ и на сію грамоту отвѣтную отъ него (отъ 17 іюня изъ Гданска) получилъ грамоту.

Мая 24 извѣстясь герцогиня Анна Іоанновна о перемѣнѣ въ Россіи правленія, отправила тогда же камеръ-юнкера своего Тилина съ поздравленіемъ государя Петра II принятіемъ россійскаго престола. Императоръ, 4 іюня отвѣтствуя на ея поздравленіе, обнадеживалъ ее въ своемъ къ ней благорасположеніи.

Въ іюлѣ князь Меньшиковъ отправилъ генералъ-поручика Урбановича въ Курляндію съ нѣкоторою двору не извѣстною комиссіею, а въ Польшу просить примаса не посылать въ Курляндію польскихъ комиссаровъ, въ чемъ отъ примаса было отказано, яко сіе сеймомъ утверждено дѣло.

Іюля 26 посланъ въ Курляндію генералъ-губернаторъ рижскій Лессій съ тремя пѣхоты и съ двумя конницы полками для предупрежденія всякихъ неустройствъ и укорененія въ Курляндіи графа Морица (коего велѣно вытѣснить изъ Митавы) и ожидаемой туда жъ польской комиссіи, отнюдь не допуская оной до присоединенія Курляндіи къ Польшѣ, ниже раздѣленія ея на воеводства, но всячески стараясь увѣрить курляндцевъ, что россійскій дворъ желаетъ охранять сію сосѣднюю землю при древнихъ ея непоколебимыхъ правахъ. Вслѣдъ за Лессіемъ посланъ въ Митаву же генералъ-маіоръ Иванъ Бибиковъ для вспоможенія ему, Лессію, по его комиссіи и для бытія при курляндской герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ вмѣсто отозваннаго Петра Бестужева, о возвращеніи коего крѣпко герцогиня домогалась долгое время.

Лессій и Бибиковъ 2 августа прибыли въ Митаву. Главнѣйшее ихъ попеченіе было выслать изъ Курляндіи принца Морица саксонскаго, укрывавшагося на островѣ Османгенѣ. Туда отряженъ былъ (7 числа) полковникъ Функъ съ деташаментомъ для взятія его, Морица, подъ стражу. Но онъ того же утра успѣлъ на рыбачьей лодкѣ уѣхать оттуда, оставивъ всѣхъ своихъ чиновниковъ, багажъ и бумаги, что все того жъ времяни забрано было полковникомъ онымъ; чиновники, коихъ 106 человѣкъ было, отвезены иные въ Динамюндъ, другіе въ Ригу, а бумаги всѣ отосланы въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Графъ Морицъ въ присланной росписи показалъ, что у него россійскими войсками взято, а потомъ отъ поляковъ разграблено на 74960 ефимковъ. Морицъ вскорѣ потомъ прислалъ къ генералу Лессію записку, прося оную доставить князю Меньшикову; въ запискѣ оной давалъ онъ знать, что ежели князь Меньшиковъ отступитъ отъ своего требованія (уповательно, оное состояло въ домогательствѣ быть курляндскимъ герцогомъ), которое можетъ вовлечь россійскій дворъ съ польскимъ въ неминуемую войну, отъ которой и тишина всей Европы возмутится, то онъ, Морицъ, обѣщаетъ ему, князю Меньшикову, ежегодно давать во всю его жизнь по 40 тыс. (а привезшій оную записку обѣщалъ на словахъ до 80 тысячъ) ефимковъ; а сверхъ того 2000 червонныхъ тому, кто предложеніе сіе сдѣлаетъ дѣйствительнымъ. Но записка сія привезена въ С.-Петербургъ 9 сентября въ самый день, въ который князь Меньшиковъ впалъ въ немилость государя и лишенъ всѣхъ чиновъ.

Вторый пунктъ Лессіевой комиссіи касался отвратить комиссію курляндскую въ Митавѣ отъ ея предпріятія въ разсужденіи присоединенія къ Польшѣ. На сіе отозвались польскіе комиссары, что они, учинивъ распоряженіе о Курляндіи, яко собственномъ и домашнемъ ихъ

дѣлѣ, совѣтуютъ ему, Лессію, не мѣшаться въ оное, а оставить въ ихъ расположеніи.

Третій пунктъ его же, Лессія, комиссіи относился до генерала-поручика Урбановича, отправленнаго въ Польшу и въ Курляндію отъ князя Меньшикова, но его нигдѣ не могли отыскать.

Сентября 11 посланъ въ Митаву флигель-адъютантъ Ливенъ, дабы онъ, донесши о лишеніи всѣхъ чиновъ князя Меньшикова, старался курляндцевъ отвращать всячески отъ произведенія въ дѣйство намѣренія польской тамо бывшей комиссіи.

Но какъ всѣ увѣщанія, совѣты и угрозы россійскаго двора тщетны были (ибо 26 сентября принуждены были курляндцы учинить присягу *) имянемъ всего герцогства, коею, опровергая выборъ принца Морица саксонскаго на герцогство курляндское, одного только короля польскаго и республику за герцога признали въ случаѣ безнаслѣдной герцога Фердинанда смерти), то октября 31 Лессію и Бибикову велѣно ѣхать изъ Митавы: первому въ Ригу къ своей должности, а другому въ С.-Петербургъ. На мѣсто же ихъ велѣно по усильному герцогини Анны Іоанновны прошенію паки ѣхать тайному совѣтнику Петру Бестужеву Рюмину для управленія дѣлъ ея высочества въ Митаву, куда онъ 11 ноября и прибылъ. Равнымъ образомъ и Ливену (5 декабря) повелѣно выѣхать изъ Митавы, ибо того жъ числа подписана въ Митавѣ новая форма правленія для Курляндіи въ XXI статьѣ въ случаѣ смерти герцога Фердинанда.

Ноября 13 бывшій въ коммерцъ-коллегіи совѣтникъ Баконъ подалъ отъ принца Морица (изъ Гданска отъ 23 октября) къ императору Петру II письмо, коимъ, жалуясь на учиненное ему имянемъ его, государя, отъ генерала Лессія притѣсненіе, взятіе въ полонъ всѣхъ его людей, разныхъ вещей и экипажа на 74960 ефимковъ, просилъ, дабы оныя вещи возвращены ему были.

На третій день онъ же, Баконъ, подалъ въ тайномъ совѣтѣ планъ ввѣренной ему отъ принца Морица комиссіи. Въ планѣ семъ показавъ онъ, что россійскому двору не безъ труда будетъ не допустить Курляндію присовокупиться къ Польшѣ и что одинъ только онъ, принцъ Морицъ, коего всѣ курляндцы любятъ и который дважды былъ избранъ отъ всей націи герцогомъ, можетъ удержать поляковъ отъ сего предпріятія извѣстными ему одному средствами, предлагалъ намѣреніе Морица въ томъ, что онъ, бывъ признанъ курляндскимъ герцогомъ отъ россійскаго двора, обязуется быть россійскимъ, коль скоро возможно, данникомъ, обѣщаетъ онъ и наслѣдники его платить россійскому двору ежегодную дань по 40 тыс. рублей до того времени, пока Курляндія приметъ покровительство россійской имперіи и будетъ формальнымъ

*) Присяга сія на латинскомъ языкѣ въ дѣлахъ курляндскихъ 1727 года.

леномъ, и наконецъ даетъ честное слово столько войска своего въ Курляндіи содержать, сколько ему россійскій дворъ предпишетъ и все сіе содержать въ вышшей тайнѣ и слѣдующею весною учинить настоящее распоряженіе, пока опредѣленная въ Курляндіи польская комиссія не постановила того, что въ оной начало уже учреждаться.

По довольномъ въ верховномъ тайномъ совѣтѣ разсужденіи о семъ планѣ велѣно (2 генваря 1728 г.) помянутому Бакону объявить на словахъ, что предложеніе его отъ государя принято быть не можетъ и для того бъ онъ выѣхалъ изъ Россіи за границу немедленно, что̀ онъ (10 генваря того жъ года) исполнилъ.

Въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ дано стороною знать отъ герцога курляндскаго Фердинанда, что онъ имѣетъ желаніе вступить въ супружество съ цесаревною Елисаветъ Петровною, или какую изъ принцесъ россійскихъ ему представятъ, увѣряя, что будущая его супруга будетъ отъ него имѣть награжденіе и выгоды довольныя. Россійскіе министры, разсуждая о семъ, положили (11 ноября): 1) цесаревны Елисаветъ Петровны за него не выдавать, а выдать вдовствующую герцогиню Анну Іоанновну, или, ежели она не согласится, сестру ея, царевну Прасковью Іоанновну; 2) дѣло сіе о супружествѣ производить чрезъ курляндскаго совѣтника Радцкаго, при немъ, герцогѣ, находящагося, съ тѣмъ, чтобъ онъ по увольненіи отъ курляндской службы пріѣхалъ въ Россію, гдѣ дастся ему чинъ, и тогда можетъ онъ поѣхать въ Гданскъ и дѣлать брачныя условіи съ герцогомъ. Помянутый Радцкій отъ 13 декабря писалъ къ вице-канцлеру барону Остерману, что онъ желалъ было съ генералъ-адъютантомъ Ливеномъ пріѣхать для извѣстнаго дѣла въ С.-Петербургъ, но оберъ-раты курляндскіе его не отпустили изъ Митавы.

1728 г. февраля 20 вдовствующая герцогиня курляндская Анна Іоанновна, получивъ дозволеніе пріѣхать въ Москву къ коронаціи императора Петра II, дважды письменно просила барона Остермана исходатайствовать ей ту же, что и сестрамъ ея, дачу 12 тыс. рублей*), дабы она противъ ихъ не была обижена.

Апрѣля 9 указомъ изъ верховнаго совѣта предписано рижскому губернатору генералу Лессію отправить въ Митаву полковника Петра Безобразова, поручивъ ему принять всѣ дѣла отъ тайнаго совѣтника Петра Бестужева, касающіяся до выкупленныхъ на счетъ россійской казны курляндскихъ амтовъ, а письма его, запечатавъ, прислать подъ стражею въ С.-Петербургъ съ нимъ же, Бестужевымъ. Мая 6 Безобразовъ, прибывъ въ Митаву, все сіе исполнилъ; но какъ жизнь его была тамъ праздная, (ибо правленіе амтовъ и всякіе денежные зборы

*) Деньги сіи были выданы ея высочеству и обѣщано ежегодно по толикому же числу получать ей изъ нововыкупныхъ амтовъ курляндскихъ.

вѣдалъ гофъ-секретарь герцогини Анны Іоанновны Шульжицъ, не допуская Безобразова ни до какихъ дѣлъ), то о семъ онъ (27 іюля 1729 г.) донося въ верховный тайный совѣтъ, просилъ опредѣлить его паки въ полкъ.

Апрѣля отъ 25 писалъ изъ Гданска принцъ Морицъ къ вице-канцлеру барону Остерману, прося его паки возвратить забранныя у него на островѣ, разныя бумаги и отдать оныя для доставленія къ нему гишпанскому въ Россіи послу дюку де-Лирія.

Мая 19 вышепомянутый совѣтникъ Радцкій*) явился въ Москвѣ съ вѣрющею (отъ 23 апрѣля) грамотою отъ курляндскаго герцога, уполномочивающаго его — во-первыхъ, поздравить императора Петра II съ совершившимся его коронованіемъ и, во-вторыхъ, внушивъ императору, что какъ дѣла герцогства его при послѣднемъ почти издыханіи находятся, то онъ крѣпко уповаетъ, что государь не откажетъ ему вступить въ супружество съ россійскою принцессою Елисаветой Петровною**). Условіи брака сего предложилъ Радцкій слѣдующія: 1) герцогъ въ случаѣ своей кончины обѣщаетъ оставшейся во вдовствѣ супругѣ выдавать изъ супружественныхъ денегъ, пока пребудетъ вдовою, по 20 процентовъ, къ чему и ампты будутъ записаны; 2) ей же ежегодно обѣщаетъ по 12 тыс. ефимковъ въ собственное ея разпоряженіе; 3) обѣщаетъ ей же 12 тыс. ефимковъ на утренній подарокъ; 4) хочетъ тотчасъ претензію на Пилтенъ, въ 220 тыс. ефимковъ состоящую, ей же, супругѣ, уступить; 5) сверхъ того ей же уступаетъ два староства Палангу и Оболникъ, полученныя имъ за 42 тыс. ефимковъ; 6) ей же хочетъ закладную свою на Руцау и Нидербартау во 100 тыс. ефимковъ уступить, и 7) въ случаѣ, ежели никакихъ онъ не будетъ имѣть наслѣдниковъ, тогда ее жъ, супругу свою, наслѣдницею аллодіаловъ въ супружественныхъ договорахъ наикрѣпчайшимъ утвердитъ образомъ. Сверхъ того онъ же, Радцкій, подалъ министрамъ проектъ, какимъ образомъ о княженіяхъ курляндскомъ и семигальскомъ всѣ дальняго вида слѣдованія и опасаемыя ссоры отняты и помянутыя княженіи при своихъ древнихъ правительства формахъ содержаны быть могутъ.

Іюля 3 онъ же, Радцкій, принятъ въ россійскую службу съ чиномъ тайнаго совѣтника съ жалованьемъ по 1000 р. и съ награжденіемъ за житье въ Москвѣ 500 р. съ тѣмъ, чтобы онъ былъ при дѣлахъ въ Курляндіи, но прежде поѣхалъ бы въ Данцигъ къ герцогу съ инструкціею: 1) стараться ему употребить всѣ способы и возможности о супружествѣ между герцогомъ Фердинандомъ и герцогинею вдовствующею Анною Іоанновною; 2) при сеймикѣ въ Курляндіи стараться подъ рукою, дабы учиненный отъ комиссіи планъ будущаго курляндскаго пра-

*) Онъ получилъ увольненіе отъ курляндскихъ оберъ-ратовъ 16 генваря 1728.

**) Въ то же самое время искалъ въ супружество сей цесаревны и принцъ Морицъ саксонскій.

вительства не былъ подтвержденъ; 3) вспомогать герцогу Фердинанду къ возвращенію его изъ Гданска въ Курляндію; 4) въ интересахъ вдовствующей герцогини потребное имѣть стараніе, защищая ея права пристойно, и 5) пріѣхавъ въ Митаву, увѣдомить коллегію иностранныхъ дѣлъ о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ. Онъ повезъ къ герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ два указа (отъ 5 іюля): первый, повелѣвающій ей отдать герцогу Фердинанду одинъ виндовскій лицентъ; вторый о бытіи ему, Радцкому, при ней для предостереженія ея дѣлъ въ Курляндіи. По пріѣздѣ своемъ въ Митаву доносилъ Радцкій, что дворъ вдовствующей герцогини весьма многолюденъ и излишнія при немъ бываютъ издержки, что никто тамъ на него не смотритъ и пріѣздъ его столько почитаютъ для себя пріятнымъ, какъ волка въ деревню; что всѣ старанія его тщетны не токмо склонить герцога къ супружеству съ вдовствующей герцогинею (ненавидящею его), но и убѣдить его къ пріѣзду въ Митаву, ибо онъ, герцогъ, желаетъ вступить въ супружество съ одною изъ голштинскихъ принцессъ. Наконецъ приключившаяся въ Либау 20 октября сему тайному совѣтнику Радцкому смерть все дѣло о сватовствѣ съ собою унесла. — А равнымъ образомъ и Морицево сватовство пресѣклось, ибо, не получая онъ ни отъ кого изъ Россіи на многіи свои письма отвѣта, рѣшился отозвать изъ С.-Петербурга своего повѣреннаго Бакона, а самъ уѣхалъ во Францію.

Въ концѣ августа прибылъ изъ Митавы камеръ-юнкеръ Корфъ съ жалобою къ императору отъ вдовствующей герцогини (отъ 24 августа) на тайнаго совѣтника Петра Бестужева-Рюмина, что онъ все ея высочества имѣніе разхитилъ и въ неоплатные ввелъ ее долги.

Ноября 29 по случаю кончины принцессы Натальи Алексѣевны посланы были отъ императора Петра II грамоты къ вдовствующей герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ и къ герцогу Фердинанду, извѣщающія о семъ печальномъ произшествіи.

Декабря 17 вдовствующая герцогиня отвѣтствовала на печальную грамоту съ сожалѣніемъ, а **1729** г. генваря 7 герцогъ Фердинандъ, то же изъявляя соболѣзнованіе, увѣдомлялъ императора о кончинѣ (декабря 1) сестры его герфурдской аббатисы Шарлоты Софіи.

Декабря 26 увѣдомлялъ императоръ Петръ II какъ вдовствующую герцогиню, такъ и герцога Фердинанда о принятіи намѣренія присовокупить себѣ супругу принцессу Екатерину Алексѣевну Долгорукову.

Отвѣтъ на сіе отъ герцога поздравительный былъ отъ 7 февраля изъ Данцига.

1730 г. генваря 19 скончался въ Москвѣ императоръ Петръ II. Верховный тайный совѣтъ того жъ дня отправилъ въ Митаву дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Василья Лукича Долгорукова, тайнаго совѣтника сенатора князя Михаила Михаиловича меньшаго Голицына и генералъ-маіора Михаила Леонтьева съ симъ печальнымъ донесеніемъ и

съ предложеніемъ принять россійскій скипетръ вдовствующей курляндской герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ. — Сіи депутаты, 25 генваря прибывъ въ Курляндію, на предложеніе свое получили согласіе. — Императрица, подписавъ 28 генваря пункты, какими способами она правленіе въ Россіи вести желаетъ, послала оные въ верховный тайный совѣтъ, а сама на другій день отправилась въ Москву, оставивъ для управленія маетностей своихъ курляндскихъ совѣтника Феербаха и секретаря Шулцена.

Императрица, по прибытіи въ Москву и по принятіи (28 февраля) самодержавства, увѣдомила грамотою своею тогда же о семъ произшествіи курляндскаго герцога, который двумя отвѣтными грамотами (отъ 14 и 31 марта) поздравлялъ императрицу.

Марта отъ 4 курляндское рыцарство равнымъ образомъ поздравляло императрицу съ принятіемъ россійскаго престола, и того жъ 21 марта отвѣтствовано имъ съ благодареніемъ.

Іюня 21 отправленъ въ Митаву къ курляндскому ландгофмейстеру Бракелю орденъ св. Андрея за оказанныя имъ вѣрнопреданнѣйшія къ ея величеству намѣренія.

Іюня 21 посланъ въ Курляндію камергеръ и дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Александръ Черкасской для управленія собственныхъ ея величества тамошнихъ маетностей вдовственныхъ и выкупныхъ съ предписаніемъ слѣдовать ему совѣтамъ тамошняго совѣтника Феербаха и получать ежегодно жалованье по 1500 р. Съ нимъ же послана отъ императрицы рекомендательная къ оберъ-ратамъ курляндскимъ объ немъ грамота.

Августа 28 дана инструкція отъ курляндскихъ оберъ-ратовъ отправленному на сеймъ въ Гродню депутату Финкенштейну по дѣламъ, до герцогства курляндскаго касающимся*).

Октября 16 посланъ указъ къ рижскому губернатору Лессію примѣчать за поступками курляндскаго герцога Фердинанда, дабы онъ какихъ-либо противныхъ въ Курляндіи не чинилъ поступковъ, а паче притязанія на амты вдовственные въ Курляндіи, ея величеству принадлежащіе.

Октября 20 по совершеніи въ Гданскѣ между курляндскимъ герцогомъ Фердинандомъ и принцессою саксенъ-вейсенфельдскою Яганною Магдаленою брака какъ герцогъ (отъ 27 октября), такъ и помянутая герцогиня (отъ 5 декабря) увѣдомляли о семъ императрицу, а герцогиня сверхъ того въ той же грамотѣ извѣщала о кончинѣ матери своей вдовствующей герцогини саксенской Фридерики Елисаветы. На сіи грамоты отвѣтствовано съ поздравленіемъ отъ императрицы ноября 29 и 10 февраля 1731 года.

*) Какъ сія инструкція, такъ и другая, дополненіемъ служащая, отъ 19 февраля 1732 г. въ оригиналахъ отняты у депутата Финкенштейна 16 октября 1732 года и имѣются въ курляндскихъ дѣлахъ обѣ.

Между тѣмъ прибыла изъ Курляндіи депутація съ поздравленіемъ (отъ 26 августа 1730 г.) императрицы совершившимся ея коронованіемъ. Депутатъ Кейзерлингъ въ Измаиловѣ октября 11 имѣлъ аудіенцію у императрицы. Сверхъ того приносилъ онъ жалобу на городъ Ригу, которой, во-первыхъ, съ нѣкотораго времени двулѣтную просрочку на курляндскихъ и семигальскихъ крестьянъ самовластно употребляетъ и оную, несмотря на все прекословіе, узаконить старается; во-вторыхъ, что оный же городъ понынѣ помянутымъ герцогствамъ право вольнаго торга и привозъ хлѣба возбраняетъ; а потому и просилъ: дабы впредь не запрещаемо было безъ всякихъ пошлинъ производить торгъ и двулѣтную просрочку уничтожить, дабы почта, еще отъ шведовъ учрежденная, курляндскому княжескому дому отдана была и дабы отпущены были изъ Риги удержанные тамъ бѣглые курляндскіе крестьяне.

1731 г. генваря 16 императрица, на всѣ сіи жалобы курляндскаго рыцарства снизходя, дала депутату Кейзерлингу жалованную грамоту, коею вышепомянутая отъ города Риги до сего времени употребленная въ курляндскихъ и семигальскихъ бѣглецахъ двулѣтная просрочка навсегда уничтожена была, считая со дня Нейштатскаго съ Швеціею договора, а за сіе всѣ россійскіе въ Курляндіи бѣглые должны быть отданы обратно.

Генваря отъ 5 просилъ императрицу курляндскій герцогъ, дабы собственный его закладный амтъ Нижній Бартовъ возвращенъ былъ ему и взыскиванъ бы былъ съ виндавскихъ крестьянъ платежъ оброчныхъ двулѣтныхъ денегъ*).

Онъ же, герцогъ, марта отъ 9 увѣдомляя императрицу о полученной имъ отъ 25 февраля отъ польскаго короля инвеститурѣ на природныя свои въ Курляндіи герцогства и земли и о намѣреніи своемъ переѣхать на житьё въ Митаву, просилъ возвратить ему палаты его съ протчими тамъ имѣющимися княжескими домами, также и на прежніи его прошенія касательно возвращенія ему маетностей и амтовъ его милостивое учинить рѣшеніе.

(Не было и на сіе отвѣтствовано).

Октября 14 по причинѣ кончины сестры императрицыной Прасковьи Іоанновны послана къ герцогу объявительная грамота, на которую (отъ 27 ноября изъ Гданска) сожалѣтельный полученъ отвѣтъ.

Въ семъ году императрица Анна Іоанновна, разсудивъ учинить награжденіе роднымъ бывшаго своего супруга курляндскаго герцога, опредѣлила имъ годовыя пенсіи, а именно: а) свекрови своей (матери герцоговой) Елисаветѣ Софіи вдовствующей герцогинѣ саксенъ-мейнунгской 10000 рублей; b) тремъ золовкамъ своимъ (сестрамъ герцоговымъ),

*) О сей же матеріи 4 іюля и 15 августа 1730 года просилъ герцогъ императрицу, но на всѣ сіи три отзыва не было отвѣтствовано.

то-есть: 1) принцессѣ Маріи Доротеѣ вдовствующей маркграфинѣ брандебургской 10 тыс. рубл.; 2) принцессѣ Элеонорѣ Шарлотѣ браушвейгъ-люнебургской герцогинѣ 12 тыс. рублей; 3) вдовствующей княгинѣ нассау-зигенской Амаліи Луизѣ 10 тыс. рублей.

1732 г. генваря 2 князь Александръ Черкасскій пожалованъ въ Смоленскъ губернаторомъ, а на его мѣсто посланъ въ Митаву камергеръ князь Петръ Михайловичъ Голицынъ съ жалованьемъ, какое получалъ предмѣстникъ его, и о семъ послана отъ императрицы къ оберъратамъ курляндскимъ грамота и указъ къ совѣтнику Феербаху.

Іюля 7 узнавъ императрица, что къ арендаторамъ курляндскихъ ея величества маетностей въ непристойныхъ выраженіяхъ изъ Польши позывъ двоекратно присланъ былъ и они чрезъ то въ реляціонный судъ въ Польшу позваны, и жалуясь оберъ-ратамъ курляндскимъ на таковый недружескій съ польской стороны поступокъ, дала знать, что она приказала объявить республикѣ польской, что бывшее въ Курляндіи правительства состояніе ни перемѣнѣ, ни нарушенію не будетъ никогда подвержено.

Августа отъ 5 оберъ-раты на таковый отзывъ отвѣчали, что какъ они въ присылкѣ изъ Польши извѣстнаго арендаторовъ позыва никакъ не участвовали, то и препятствовать оной не могутъ.

Августа 12 князь Голицынъ доносилъ, что онъ, исполняя секретное ея величества (отъ 1 августа) повелѣніе, назначеннаго въ Польшу съ инструкціями отъ курляндскихъ чиновъ депутата Финкенштейна, схвативъ со всѣмъ обозомъ, отправилъ въ Ригу подъ карауломъ.

Октября 31 посланъ въ Митаву къ князю Голицыну въ помощь камергеръ баронъ Корфъ, яко обширное имѣющій свѣдѣніе въ дѣлахъ герцогства курляндскаго, съ предписаніемъ слѣдовать во всѣхъ дѣлахъ его совѣтамъ.

Октября 31 предписано указомъ князю Голицыну не допускать посланныхъ отъ герцога Фердинанда комиссаровъ отбирать по силѣ публикованнаго отъ Польши манифеста княжескихъ маетностей, защищаясь въ противномъ случаѣ рукою и обнадеживая курляндскихъ жителей, что россійскій дворъ ни до какой обиды и неправеднаго утѣсненія ихъ не допуститъ.

1733 г. генваря 21/1 февраля скончался польскій король Августъ II, коего кончиною принцъ Морицъ лишился единственнаго и послѣдняго своего по курляндскимъ дѣламъ покровительства, какое только онъ могъ имѣть; Россія же по сему случаю усугубила число войскъ въ Курляндіи, обѣщая свое тамошнимъ чиновникамъ покровительство и увѣряя, что они по смерти ихъ герцога могутъ избрать себѣ новаго владѣтеля.

Февраля отъ 24 герцогъ Фердинандъ, извѣщая императрицу о кончинѣ польскаго короля Августа II, просилъ ея защищенія и вспоможенія (въ дѣлѣ, о которомъ онъ утруждалъ ея величество 5 генваря, 9 марта и 1 іюня 1731 года), дабы собственный его закладный амтъ Нижняго

Бартау былъ ему возвращенъ, а притомъ дозволить бы повѣренному его пріѣхать въ С.-Петербургъ.

Марта 3 императрица, обнадеживая его, герцога, въ своей къ нему дружбѣ, обѣщаетъ принять участіе въ дѣлахъ его и выслушать отъ его уполномоченнаго повѣреннаго всѣ предложенія.

Марта 6 лифляндской экономіи директоръ Фелкерзамъ отправленъ въ Митаву для учрежденія телѣжной почты до Мемеля, о чемъ отъ императрицы къ оберъ-ратамъ курляндскимъ тогда же послана грамота.

Марта отъ 27 благодаря герцогъ императрицу за милостивое обнадеживаніе выслушать отъ повѣреннаго его предложеніи, жалуется на оберъ-ратовъ курляндскихъ, что они не токмо не дозволяютъ кому-либо ѣхать съ оными его предложеніями въ Россію, но и вовся княжескимъ его повелѣніямъ не повинуются; наконецъ повторяетъ прозьбу объ отдачѣ ему амта Виндау.

Іюня отъ 12 курляндская герцогиня Іоганна просила императрицу о высочайшемъ ея покровительствѣ, изъясняясь, что она счастіе имѣетъ ея величеству принадлежать. Отвѣтъ на сіе отъ 21 іюля состоялъ въ увѣреніи взаимной къ ней ея величества дружбы и благоволенія.

Іюня 21 увѣдомляла императрица герцога о кончинѣ сестры своей герцогини мекленбургской Екатерины Іоанновны.

Іюля отъ 24 свидѣтельствуя герцогъ соболѣзнованіе свое о кончинѣ герцогини мекленбургской, паки повторялъ просьбу, ссылаясь на содержаніе грамоты своей отъ 27 марта.

Сентября 10, извѣстясь россійскій дворъ о наглыхъ поступкахъ курляндскихъ акцизныхъ смотрителей, предписываетъ министру князю Голицыну домогаться у оберъ-ратовъ, дабы оные служители за чинимую россійскимъ купцамъ обиду были строго наказаны и арестованные всѣ товары имъ же, купцамъ, возвращены. А 28 сентября ему жъ, князь Голицыну, повелѣно у тамошнихъ оберъ-ратовъ требовать, дабы для слѣдующихъ чрезъ Курляндію россійскихъ войскъ немедленно приготовлено было довольное число сѣна и овса и на пропитаніе людей корму.

Ноября 9 отправленъ въ Митаву полковникъ Бандемиръ для принятія начальства надъ имѣющимися тамо россійскими войсками до прибытія туда генералъ-маіора Бисмарка.

Въ семъ годѣ по наущенію оберъ-камергера Бирона увезенъ тайно изъ Митавы Бальтазаръ Гржвицкій агентъ и секретарь курляндскаго герцога съ сыномъ, и письма его всѣ были тогда же забраны, начиная съ 1730 года; онъ содержался въ Выборгѣ подъ стражею по май мѣсяцъ 1741 года.

1734 г. февраля 23 явился изъ Гданска отъ курляндскаго герцога Фердинанда ландратъ Медемъ съ вѣрющею (отъ 15 генваря) грамотою, а 5 марта подалъ меморіалъ просительный: 1) возвратить герцогу маетность его Нидеръ-Бартаву, на которую онъ свои деньги въ заемъ далъ; 2) отдать ему же амптъ Виндау на починку гавани и замка тамошняго.

и 3) не брать контрибуціи съ малочисленныхъ его курляндскихъ амптовъ. Мая 9 отпуская императрица Медема, дала знать герцогу письменно, что она ни на какое изъ его предложенныхъ прошеній себя изъяснить не можетъ для того, что онъ, герцогъ, имѣетъ нынѣ пребываніе свое въ такомъ городѣ, который противъ Россіи непріятельски поступаетъ и за то дѣйствительно въ осадѣ отъ россійскихъ войскъ находится.

Августа отъ 31 герцогъ, отвѣтствуя императрицѣ на ея отъ 9 мая отзывъ, изъяснялъ свое прискорбіе, что онъ невиннымъ образомъ находился въ Гданскѣ и шесть недѣль былъ въ страхѣ отъ денно-ночнаго бомбардированія и повторялъ сдѣлать милостивое рѣшеніе на учиненныя бывшимъ въ Россіи посланнымъ отъ него Медемомъ предложеніи.

Ноября 14 получено отъ герцогини курляндской письмо, въ коемъ она, описывая печальныя свои обстоятельства и прося помощи у императрицы, ссылается на изустное обо всемъ донесеніе оберъ-шталмейстера графа Левенвольда.

Декабря отъ 20 и 28 герцогъ и герцогиня поздравляли императрицу съ приближающимся новымъ годомъ*).

1735 г. генваря 21 на поздравленій сіи посланы отъ императрицы отвѣтныя грамоты.

Февраля отъ 12 герцогиня курляндская, благодаря императрицу за обѣщаемое ей покровительство, жаловалась на герцога, супруга своего, въ непристойныхъ его поступкахъ и невыдачѣ ей на содержаніе сего года денегъ и наконецъ просила явить къ ней милостивую свою щедроту.

Апрѣля 8 императрица, снисходя на просьбу курляндской герцогини, предписала своему въ Митавѣ министру князю Голицыну выдать ей 5000 рублей безъ всякаго замедленія, о чемъ тогда же и къ ней, герцогинѣ, писано было отъ императрицы. Герцогиня отъ 3 мая благодарила императрицу за сей подарокъ письменно.

Въ концѣ апрѣля присланъ въ С.-Петербургъ отъ курляндскихъ оберъ-ратовъ камергеръ Бутлеръ съ прошеніемъ: 1) дабы церковныя и пасторскія строеніи въ амптахъ ея величества курляндскихъ были подчинены, а иныя и вновь выстроены; 2) чтобы въ богадѣльни и во вдовьи домы принадлежащая издревле дача изъ ампта Доблена давана была; 3) чтобы княжескихъ строеній, а особливо конюшенъ, подчинка исправлена была; 4) чтобы лежащій близъ замка лугъ съ сѣномъ, взятый для стоявшихъ въ Митавѣ россійскихъ войскъ, возвращенъ былъ попрежнему оберъ-ратамъ; 5) чтобы положенная при владѣніи герцога Фридриха Казимира на приходящіе въ Митаву товары пошлина была отставлена; 6) запретить арендаторамъ ея величества не мѣшаться

---

*) Таковыя поздравительныя грамоты ежегодно присылаемы были отъ нихъ и на оныя отпуски отвѣтовъ имѣются.

въ торговлю, городу и княжескимъ доходамъ принадлежащую: 7) вывезенный изъ Митавы въ Ригу курляндскій архивъ*) выдать; 8) собираемую на россійскія войска, въ Курляндіи стоящія, контрибуцію отставить; 9) уволить отъ содержанія многихъ почтъ и почтовыхъ становъ; 10) дозволить вольный торгъ съ городомъ Ригою; 11) допустить учинить генеральную ревизію погостамъ и амтамъ ея величества и 12) дабы осмотрщики церковные безденежно содержаны были. На всѣ сіи предложенія данъ былъ отъ россійскихъ министровъ 22 сентября обстоятельный отвѣтъ съ приложеніемъ государственной печати какъ курляндскимъ оберъ-ратамъ, такъ и пильтенскому дистрикту о выводѣ оттуда кирасирскихъ полковъ. Сверхъ того изданъ того жъ числа манифестъ къ арендаторамъ о непровозѣ чрезъ ампты ея величества посторонніхъ товаровъ.

Мая отъ 31 герцогъ возобновилъ просьбу свою къ императрицѣ о многократно напоминаемыхъ нуждахъ своихъ, прося удостоить его щедраго услышанія. — На сію грамоту не было отвѣтствовано.

Августа 26 императрица, узнавъ изъ донесенія князя Голицына, что оберъ-раты при отправленіи въ Польшу депутата Гейкина на сеймъ примиренія**) дали ему инструкцію, въ генеральныхъ, неявственныхъ и самыхъ сумнительныхъ выраженіяхъ сочиненную, писала къ оберъ-ратамъ, дабы они послали оному депутату новое наставленіе, прибавивъ къ оному желаніе свое отставить гроденскую конституцію и учиненный по тому планъ будущаго въ Курляндіи правительства, а напротивъ того изпросивъ подтвержденіе права вольнаго герцога избранія. Князь Голицынъ успѣлъ въ семъ дѣлѣ, и новая послана была къ помянутому депутату инструкція; о чемъ и оберъ-раты извѣстили (отъ 12 октября) императрицу письменно.

Сентября 23 принявъ намѣреніе императрица всѣ неочищенные въ Курляндіи доимки въ росписанныхъ на содержаніе бывшихъ тамо россійскихъ войскъ общихъ ликвидаціяхъ безъ дальняго отлагательства собрать, поручила сіе дѣло князю Голицыну, повелѣвъ помогать ему во всемъ полковнику Никитѣ Румянцову, который тогда жъ въ Митаву и отправленъ.

Декабря 6 по прошенію князя Голицына велѣно ему на время пріѣхать въ С.-Петербургъ, а дѣла поручить секретарю и гофрату Феербаху.

1736 г. февраля отъ 14 герцогъ Фердинандъ еще разъ повторилъ прозьбу свою къ императрицѣ объ отдачѣ ему во владѣніе закладнаго ему амта Нидеръ-Бартау.

Марта 26 назначенный въ Польшу курляндскій депутатъ Гейкингъ, собираясь вторично на сеймъ примиренія и получа отъ императрицы

*) Опись герцогской курляндской архивы имѣется въ дѣлахъ сего двора 8 іюня 1737 г.

**) Сей сеймъ начался 25 іюня 1733, а кончился 10 іюля 1736.

на дорогу 2000 рублей въ Митавѣ, благодарилъ присланнымъ въ С.-Петербургъ къ ея величеству письмомъ.

Апрѣля 16 императрица писала къ оберъ-ратамъ, а особливо къ гауптманамъ и рыцарству, дабы они, сьѣхався къ 25 мая въ Митаву, дали ѣдущему на сеймъ въ Варшаву депутату Гейкингу въ слѣдующихъ пунктахъ инструкцію: 1) дабы гроденская конституція касательно Курляндіи была отставлена; 2) а слѣдовательно, дабы произведенная по оному извѣстная комиссія, акты и дѣйствованіи оной, такожъ и планы уничтожены были; 3) дабы нарушенное право герцогскаго избранія въ вѣчныя времяна возставлено было; 4) дабы конституціею постановлено было, чтобъ тотчасъ по заключеніи сейма эвентуальное герцогское избраніе предпріять можно и что сей избранный герцогъ безъ всякаго прекословія отъ короля и рѣчи посполитой польской подтвержденъ и въ запасъ въ ленъ введенъ быть имѣетъ съ предоставленіемъ правъ нынѣ еще при животѣ сущаго герцога и 5) его, депутата, снабдить совѣтомъ, дабы онъ о вольностяхъ корфскихъ и рапскихъ церковныхъ нуждъ ревностныя производилъ на сеймѣ жалобы. Оберъраты благодарили за сіе императрицу отъ 29 мая.

Мая отъ 28 герцогиня курляндская, изъясняясь, что покровительство къ ней ея величества въ безщастіи ея великимъ служитъ ей порадованіемъ, просила продолжить къ ней ту милость, каковою и прошлаго года она пользовалась. Вслѣдствіе сего повелѣла императрица повѣренному своему въ Митавѣ секретарю Шульжицу отослать къ ней, герцогинѣ, 5000 ефимковъ; и герцогиня отъ 31 августа благодарила императрицу за таковую къ ней милость.

Между тѣмъ продолжавшійся въ Польшѣ три года сеймъ примиренія кончился 10 іюля. Поляки, дабы избавиться отъ многочисленныхъ россійскихъ войскъ, принуждены были слѣдующее на ономъ сеймѣ о Курляндіи учинить положеніе*): 1) подтверждено все то, что сдѣлала комиссія курляндская, учрежденная конституціею 1726 года, то-есть: утверждены всѣ права, преимущества и вольности сего герцогства; 2) какъ доходы, опредѣленные на столъ герцогскій, найдены излишними въ издержкахъ, то по сей и по многимъ другимъ причинамъ разсуждено, что новое расположеніе, сдѣланное сею комиссіею, не больше будетъ выгодно для короля и республики польской, какъ и правленіе герцогское; принято во уваженіе представленіе курляндскаго дворянства, чтобы впредь оному оставаться подъ властію герцога по договорамъ подданства и по образу правленія; наконецъ положено, что будущій герцогъ, подъ покровительствомъ республики польской состоящій, будетъ доставлять войска и облегчитъ отъ долговъ имѣніе, опредѣленное на столъ герцоговъ, въ пользу помѣстья; 3) обѣщано, что по пресѣченіи колѣна Кетлерова дастся утвержденіе на герцог-

*) Смотри конст. сеймов. артик. 269, 270 и 271.

ство курляндское другому и его потомкамъ мужеска пола, съ тѣмъ, чтобы сіе сдѣлано было не только съ большею выгодою для республики, но еще и такимъ образомъ, который бы поддерживалъ союзъ сего герцогства съ республикою; а притомъ дано полномочіе комиссарамъ республики начертать положеніе выбора будущаго герцога и договоры подданства.

Декабря 4 указомъ повелѣно гофъ-секретарю Шульжицу выдать изъ митавскихъ доходовъ новогородскому воеводѣ князю Радзивилу годовую пенсію 5000 ефимковъ*).

1737 г. февраля отъ 26 курляндскій герцогъ въ послѣдній разъ уже утруждалъ императрицу прошеніемъ своимъ — отдать ему закладный его ампт Нидеръ-Бартовъ, отъ арендаторовъ разоренный.

Апрѣля 2 принятъ въ россійскую службу дѣйствительнымъ камергеромъ фонъ-Бутлеръ, коему поручены въ главное управленіе россійскіе въ Курляндіи ампты и маетности и всѣ принадлежащія къ тому дѣла. О семъ писано было тогда же отъ императрицы какъ къ оберъратамъ курляндскимъ, такъ и къ секретарю Шульжицу, повелѣвая ему отдать всѣ бумаги со всею канцеляріею и съ служителями въ его вѣдомство и самому быть въ его послушаніи.

Апрѣля 23/мая 3 скончался въ Гданскѣ скоропостижно курляндскій герцогъ Фердинандъ, послѣдній въ родѣ Кетлеровой фамиліи**), и 29 апрѣля получена о семъ отъ вдовствующей герцогини извѣстительная грамота (отъ 4 мая н. с.) съ прошеніемъ отъ ея величества себѣ покровительства.

Апрѣля 29 императрица, получивъ извѣстіе о смерти герцога и имѣя намѣреніе доставить сіе мѣсто оберъ-камергеру своему графу Бирону, предписала Бутлеру указомъ своимъ прилежнѣе смотрѣть, дабы никакія чужестранныя факціи отъ кого бъ то ни было не произходили и курляндцы не предпринимали бы ничего противнаго интересамъ россійскимъ, тишинѣ и безопасности земской такъ, какъ и вольности въ выборѣ новаго герцога.

Апрѣля 30 отправленъ въ Митаву отъ императрицы подполковникъ Каркетель съ двумя грамотами: первая къ вдовствующей герцогинѣ курляндской, сожалѣтельная о кончинѣ ея супруга, съ обѣщаніемъ явить ей всякое благоволеніе и вспоможеніе; а вторая къ оберъ-ратамъ курляндскимъ, совѣтующая имъ тотчасъ чрезвычайный созвать сеймикъ и на оном по правамъ и вольностямъ чиновъ приступить къ новому избранію герцога, о чемъ камергеръ Бутлеръ пространнѣе имъ изъяснитъ.

---

*) Таковая пенсія выдана была ему за 1738 и 1739 годы.

**) Въ духовномъ его (отъ 21 марта) завѣщаніи написано было: «успшаго его тѣла не анатомить, не обмывать и ниже бороды не выбривать, также гроба не открывать и никому его не показывать; положить его въ полотняной рубашкѣ, въ колпакѣ безъ кружева, въ бѣломъ атласномъ шлафоркѣ, черными лентами до низу развязанномъ; отвезть его въ Митаву и тамо въ замкѣ поставить, а потомъ въ княжескую опустить гробницу».

Мая отъ 21 и іюля отъ 21 благодаря въ двухъ грамотахъ вдовствующая герцогиня за присылку подполковника Каркетеля, навѣстившаго въ ея печали, изпрашивала у императрицы въ мятежныхъ своихъ обстоятельствахъ подать ей руку помощи.

Іюня 2/13 государственные чины курляндскіе поспѣшали въ то время возпользоваться сугубымъ желаніемъ россійской императрицы, отдаливъ отъ союза съ Польшею сіе герцогство и доставивъ владѣніе онаго тому, коего она удостоивала всегда своего благоволенія и который послѣ былъ извѣстенъ столько же своимъ паденіемъ, сколько тогда своимъ возвышеніемъ, то-есть вышепомянутому оберъ-камергеру графу Іоганну Эрнесту Бирону*). Итакъ по собраніи всѣхъ чиновъ курляндскихъ въ Митаву начался выборъ новаго герцога. Къ полученію сего достоинства были два письменныя требованіи: 1) отъ бранушвейгской герцогини урожденной герцогини курляндской Элеоноры Шарлоты, просившей выбрать или супруга ея или старшаго сына, и 2) отъ ландграфа гессенскаго Фридерика Якоба. Но всѣхъ общее желаніе было на оберъ-камергера графа Бирона, яко природнаго курляндскаго дворянина и лютеранскаго закона, который того же дня и выбранъ; и съ симъ извѣстіемъ прибылъ въ С.-Петербургъ 19 іюня капитанъ Майковъ, а къ новому герцогу отъ шляхетства депутатъ Ганъ, которые вручили императрицѣ увѣдомительныя о семъ отъ оберъ-ратовъ и отъ всего рыцарства курляндскаго грамоты (25 іюня н. с. писанныя) съ прошеніемъ въ нуждахъ своихъ высочайшаго ея величества заступленія. А новый герцогъ обязался защищать протестантское исповѣданіе вѣры въ своихъ владѣніяхъ, сохранять дворянскія преимущества и содержать число войскъ, конституціями герцогства положенное.

Іюля 6 отвѣтствуя императрица къ оберъ-ратамъ и ко всему рыцарству курляндскому, одобряла выборъ герцога Бирона, увѣряла въ милостивомъ къ нимъ своемъ благорасположеніи и обѣщала изходатайствовать у короля польскаго новому сему герцогу инвеституру**).

Августа отъ 5 и отъ 10 декабря вдовствующая герцогиня курляндская поздравляла императрицу съ успѣхами оружія ея надъ войсками турецкими и со взятіемъ Очакова.

Августа 18 и декабря 10 благодарила императрица вдовствующей герцогинѣ курляндской за ея съ побѣдами надъ турками поздравленіе.

Декабря 20 по причинѣ худыхъ въ Курляндіи дорогъ, препятствующихъ взаимной съ Россіею коммерціи, отнеслась императрица къ герцогу Бирону грамотою, совѣтуя ему приказать оныя дороги исправить въ своемъ княжествѣ.

---

*) Нѣкоторые утверждали, что настоящее его имя было фонъ-Буренъ, которое онъ перемѣнилъ на имя Бирона, желая тѣмъ почитать себя происходящимъ отъ французскаго дома Бироновъ.

**) Дипломъ герцогу Бирону на курляндское княжество подписанъ польскимъ королемъ 13 іюля 1737 года. См. реляціи Бутлера изъ Митавы 1742 года.

Тѣмъ временемъ тщетное происходило тевтоническаго ордена на Курляндію требованіе, дабы на генеральномъ сеймѣ германическаго корпуса оставить праздное мѣсто для курляндскаго герцога. Тщетно самъ курфирстъ кельнскій, бывшій въ то время великимъ магистромъ сего ордена, предлагалъ споръ противъ выбора новаго сего курляндскаго герцога и въ поданной (въ ноябрѣ) на регенсбургскомъ сеймѣ запискѣ силился доказывать, что герцогствы курляндское и семигальское должны возвратиться къ тевтоническому ордену, потому что колѣно Кетлерово пресѣклось. Онъ просилъ императора римскаго и другихъ имперскихъ чиновъ: 1) принять сообразныя мѣры для присоединенія сихъ двухъ герцогствъ къ германическому корпусу, ссылаясь на установленіе, коимъ императоръ, яко глава германическаго корпуса, обязывается присоединять къ владѣнію имперіи все то, что было отъ оной отторжено; 2) сдѣлать точное изысканіе всѣхъ помѣстей, которыя были отъ оной отчуждены, и 3) дать особенно свое покровительство кавалерамъ ордена тевтоническаго и св. Іоанна іерусалимскаго, возвративъ имъ всѣ тѣ имѣнія, которыя у нихъ несправедливо отняты.

Но всѣ сіи покушенія тогда же были пресѣчены, ибо комиссары, собранные въ Данцигѣ какъ со стороны короля и республики польской, такъ отъ императрицы россійской и отъ новаго герцога курляндскаго Бирона, постановили слѣдующія условіи, которыя потомъ и подтверждены были тѣми жъ державами, отъ коихъ оные получили свои полномочія:

I. Новый герцогъ имѣетъ владѣть обоими герцогствами на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ владѣлъ домъ Кетлеровъ.

II. Бывъ подданникомъ королю и республикѣ польской, онъ долженъ пріѣхать въ Варшаву*) для учиненія присяги въ вѣрности его королевскому величеству, гдѣ онъ обяжется не вступать въ подданство никакой посторонней державы, содержать герцогство курляндское и семигальское нераздѣльно, не отчуждать никакой части онаго владѣнія, подъ какимъ бы видомъ сіе ни было, и заплатить всѣ долги, состоящіе на имѣніяхъ волостныхъ и уволенныхъ отъ ленныхъ обязанностей сихъ двухъ герцогствъ, не имѣя никогда права требовать какого-либо возврата или вознагражденія по сему обстоятельству.

III. Не только отправленіе богослуженія римско-католической вѣры позволено будетъ въ Курляндіи и Семигаліи, но и исповѣдующіе оную будутъ имѣть право возстановлять древніе храмы и созидать новые. Церковныя имѣнія будутъ освобождены отъ всѣхъ налоговъ и всякихъ

*) Императрица Анна Іоанновна ходатайствовала грамотою своею (отъ 4 сентября 1738 г.) у польскаго короля, дабы онъ герцога освободилъ отъ пріѣзда въ Варшаву и дозволилъ бы чрезъ посредство уполномоченнаго принять лено на владѣніе герцогствомъ. Король обѣщалъ сіе исполнить.

общественныхъ обязанностей и католики, равно какъ и протестанты, могутъ употребляемы быть въ разныя должности, чины и званія. Католикамъ возвратятся двѣ церкви, о которыхъ они просили имъ отдать въ принадлежность, и ихъ снабдятъ деньгами, сколько потребно будетъ для выстройки одной церкви въ Либавѣ.

IV. Въ случаѣ, когда польская республика будетъ имѣть войну съ какою-либо державою, герцогство курляндское и семигальское доставитъ оной 500 человѣкъ пѣхоты и 200 конницы.

V. Сдѣлано будетъ положеніе съ согласія россійской императрицы о числѣ войскъ, имѣющихъ находиться въ сихъ двухъ герцогствахъ и о мѣстѣ ихъ пребыванія.

VI. Польскіе и литовскіе дворяне, имѣющіе владѣнія въ обоихъ герцогствахъ, будутъ пользоваться всѣми преимуществами природныхъ курляндцевъ и будутъ имѣть въ судахъ гражданскихъ и уголовныхъ право переноса дѣлъ къ королю и республикѣ польской.

VII. Всѣ поляки и литовцы, содержащіеся подъ стражею въ Курляндіи или въ Семигаліи, будутъ освобождены, не продолжая надъ ними начатыхъ судовъ и не дѣлая никакихъ требованій къ ихъ отягощенію.

VIII. Герцогъ курляндскій никому не дастъ права натурализаціи, но препроводитъ къ генеральному польскому сейму тѣхъ, которые пожелаютъ получить сіе право.

IX. Условіе, сдѣланное между умершимъ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ съ Фридерикомъ II королемъ датскимъ въ разсужденіи сохраненія вольностей, привязанныхъ къ пильтенскому уѣзду, будетъ выполнено.

X. Россійская императрица, желая благопріятствовать герцогу курляндскому, соглашается уступить половину рѣки Двины въ собственность жителямъ Курляндіи и Семигаліи съ тѣмъ, чтобы они свободно пользовались ловлею сомовъ.

XI. Ея же величество расположена также отдать обратно острова: Роонъ, Снильгорнъ и другіе, находящіеся въ лифляндскомъ заливѣ, о возвращеніи коихъ, яко помѣстьевъ, составлявшихъ нѣкогда часть владѣнія герцога курляндскаго, государственные чины уже просили.

XII. Герцогъ съ своей стороны обѣщаетъ императрицѣ россійской не безпокоить мореплаванію ея кораблей и умѣрить сборы, взимаемые въ Курляндіи съ россійскихъ товаровъ.

Спустя два года Финкъ канцлеръ курляндскій, будучи снабженъ препорученіемъ и полномочіемъ отъ новаго герцога, торжественно получилъ на имя своего герцога утвержденіе герцогства курляндскаго и семигальскаго, и сіе происходило 20 марта 1739 года въ Варшавѣ отъ Августа короля польскаго въ торжественномъ собраніи всего сената.

1738 г. марта 12 указомъ Бутлеру предписано виндавскій лицентъ (о коемъ столько лѣтъ домогался умершій герцогъ), взятый въ сек-

вестръ со всѣми къ оному принадлежностями и собранными доходами, отдать герцогу Бирону.

Октября 20 прибылъ въ С.-Петербургъ пильтенскаго округа депутатъ Меденъ съ засвидѣтельствованіемъ (отъ 23 августа) императрицѣ благодарности за оказанную имъ милость. Отвѣтствовано на сіе 21 ноября съ увѣреніемъ поспѣшествовать пользѣ ихъ и благополучію.

1739 г. Императрица Анна Іоанновна, уважая отличныя службы и заслуги герцога курляндскаго Бирона, данными ему деклараціями*): первою 25 генваря — за себя и за наслѣдниковъ своихъ уступила ему и наслѣдникамъ его всѣ на Курляндію требованіи свои какъ по супружественнымъ договорамъ, такъ и по выкупленнымъ отъ нея курляндскимъ княжествамъ, амтамъ и вотчинамъ**) съ находившимися тогда въ казнѣ деньгами 69700 ефимками, уступленными и отданными ему, Бирону; второю (3 марта) — чтобы впредь никакой россійской почты въ Курляндіи не содержать, но отправлять только отъ Риги до Митавы почту, а оттуда герцогскому курляндскому почтамту оную далѣе препровождать въ Германію; третьею (отъ 3 марта) — о бытіи между Лифляндіею и Курляндіею границы срединѣ Двины рѣки и о нестроеніи впредь на оной далголмской лососинаго яза. Сверхъ сихъ декларацій февраля 18 даннымъ ему же рескриптомъ предписала императрица герцогу для избѣжанія взаимныхъ безпокойствъ впредь никакихъ къ ея докладу принадлежащихъ прошеній и ходатайствъ, и прочихъ подобныхъ дѣлъ не принимать.

---

*) Отпускъ сихъ двухъ декларацій въ трактатахъ курляндскихъ 1739 года.

**) Роспись вдовьимъ и выкупленнымъ амтамъ и вотчинамъ, герцогу курляндскому отданнымъ:

а) Вдовьи амты:

Вирцау, Алтбергъ-Фридъ, Нейбергъ-Фридъ, Нейраде, Экау, Добленъ, Ципельгофъ, Пенау, Гофъ-Цумбергенъ, Ирмлау, Грендзенъ, Гольдингенъ, Стирбенъ, Виндау.

b) Выкупленные амты:

Сессау, Мезотенъ, Нейгутъ, Балдоненъ, Алтсаукенъ, Фрауенбургъ, Кумбернъ, Экендорфъ, Якобсгофъ и Дегуненъ, Дегаленъ, Томсдорфъ, Бауске, Клейнъ-Бауске, Анненбургъ, Лапскальнъ и Фискальгофъ, Билленгофъ, Нидербартау.

Вѣдомость княжескимъ закладообразно доставшимся и купленнымъ вотчинамъ, а имянно:

Въ Лифляндіи окладныхъ мызъ:

1) Гольмгофъ, 2) Пинкенгофъ.

Наслѣдныхъ мызъ:

3) Замкъ Венденъ, Фрейденбергъ.

Въ Курляндіи наслѣдныхъ же мызъ:

4) Клейнъ-Бюрстельнъ, 5) Гросъ-Ругендальскія вотчины, 6) Швитскія вотчины, 7) Гросъ-Швиркаленъ, 8) Шветгофъ, 9) Цирокленъ, 10) всѣ алтшвангскія купленныя вотчины, 11) амтъ Вирцау, 12) Клейнъ-Зальвенъ (баронъ шталмейстеръ Таубе въ своей диспозиціи имѣетъ), 13) Алтъ Пенау (за генераломъ-аншефомъ Густавомъ Биромомъ обрѣтается въ диспозиціи), 14) Дрогенъ и Крусаткенъ (обрѣтаются въ вѣдомствѣ княжеской каморы).

1740 г. іюня 3 по нечаянномъ изъ Митавы увезеніи подъ стражею адвоката Андреса въ Сибирь увѣдомляла императрица герцога Бирона, что она имѣла весьма важныя причины сіе сдѣлать, поелику онъ, адвокатъ, при процессѣ оберъ-шталмейстера Волынскаго имѣлъ съ нимъ непозволенную переписку, къ богомерзкому намѣренію клонившуюся.

Октября 18, по кончинѣ императрицы Анны Іоанновны, герцогъ Биронъ по ея завѣщанію объявленъ регентомъ россійскаго престола до совершеннолѣтія принца Іоанна III. Но какъ онъ, Биронъ, въ противность государственныхъ уставовъ поступать началъ, всякое тогдашнему правительству должное почтеніе презрѣлъ, непристойными угрозами далъ знать, что онъ опасныя въ мысляхъ своихъ имѣлъ намѣренія, паче же всего весьма безчеловѣчно и тирански власть свою распространялъ, то вскорѣ потомъ (то-есть 10 ноября) отъ принцессы Анны матери принцевой былъ отрѣшенъ, арестованъ и по изслѣдованіи поступковъ его въ Ярославль*) на житье съ женою и съ дѣтьми сосланъ.

На другій день послѣ отрѣшенія Бирона посланъ къ рижскому губернатору Лессію указъ, повелѣвающій сыскивать въ Курляндіи и Лифляндіи пожитки онаго Бирона. А какъ изъ оныхъ его пожитковъ нѣкоторая часть сохранялась у генерала Бисмарка въ Ригѣ, то не токмо Бироновы, но и его, Бисмарка въ Ригѣ найденныя всѣ вещи и письма были арестованы, и Бисмаркъ подъ стражею въ Ревель отвезенъ. Въ Митаву же и въ Бироновы курляндскія маетности для забранія денегъ и для описи всего его имѣнія посланъ (17 ноября) отъ Лессія полковникъ Щванъ, который секвестрованные Бироновы пожитки на двухъ стругахъ водою изъ Митавы къ Динаменту 28 ноября отправилъ.

Между тѣмъ ноября 25 поручено генералу-прокурору князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому ѣхать въ Ригу къ генералу Лессію и объ имѣніи Бироновомъ, находящемся въ Митавѣ, Либау и Виндау, учинить обстоятельныя описи. Князь Трубецкій, пріѣхавъ туда 5 декабря, учредилъ комиссію о секвестраціи Бироновыхъ вотчинъ и по окончаніи оной всѣ вотчины съ доходами поручилъ (декабря 17) въ смотрѣніе камергеру Бутлеру до дальнѣйшаго указа.

О причинахъ взятія подъ стражу Бирона нужно было дать знать и королю польскому, о чемъ и писано къ нему 10 и 26 ноября съ требованіемъ, дабы онъ и республика польская секвестраціи на имѣнія въ Курляндіи онаго Бирона и на бывшія въ его владѣніи маетности не возбраняли. Россійскому же въ Варшавѣ министру графу Кейзерлингу дано знать 12 декабря: 1) что какъ россійскій дворъ принуж-

*) Императрица Елисаветъ I даннымъ 10 декабря 1742 г. коллегіи иностранныхъ дѣлъ указомъ приказала перевесть 8000 р. въ Ярославль, изъ коихъ 5000 бывшему герцогу, 2000 братьямъ его Карлу и Густаву, а 1000 свояку ихъ Бисмарку.

деннымъ находится герцога Бирона въ непрестанномъ арестѣ содержать, то бы онъ здѣшнее домогательство о секвестраціи собственныхъ и аллодіалныхъ его въ Курляндіи маетностей какъ пожалованныхъ, такъ и купленныхъ и выкупленныхъ на россійскія деньги, всячески подкрѣплялъ и по случаю произшедшей съ онымъ герцогомъ курляндскимъ Бирономъ перемѣны о мнѣніяхъ короля и тамошняго двора по сему дѣлу развѣдывалъ; 2) чтобы онъ королю польскому по довѣренности открылъ, что россійскій дворъ принца Лудвика Эрнеста брауншвейскаго (брата роднаго родителя принца Іоанна III) какъ княжеству курляндскому удобнѣйшимъ, такъ и самой республикѣ пристойнѣйшимъ почитая, увѣренъ, что какъ онъ, король, и республика польская, такъ и курляндскіе чины сего принца съ большею радостію пріимутъ и что въ семъ намѣреніи брауншвейгскій посланникъ Кейзерлингъ (подъ предлогомъ поѣздки въ Брауншвейгъ) уже въ Курляндію поѣхалъ, дабы тамошнихъ чиновъ къ помянутому пріуготовить предпріятію. Какъ скоро польскій король на сіе согласился*), то въ Митавѣ отъ тамошнихъ чиновъ такъ называемое братское собраніе держано и на ономъ соглашенось послать къ королю польскому депутацію съ прошеніемъ: „что какъ оные чины единодушно принца Лудвига Эрнеста брауншвейгскаго (который къ тому же времяни въ Митаву пріѣхалъ) герцогомъ себѣ имѣть желаютъ, то бы король такое ихъ желаніе утвердилъ и помянутому принцу лено и инвеституру онаго герцогства дать соизволилъ“. Въ подкрѣпленіе сей депутаціи посланы 24 августа 1741 г. отъ россійскаго двора къ польскимъ и литовскимъ вельможамъ рекомендательныя объ ономъ брауншвейгскомъ принцѣ грамоты съ полковникомъ Ливеномъ, коему сіе курляндское дѣло наиглавнѣйше въ инструкціи рекомендовано было. А 24 сентября курляндскій депутатъ Корфъ публичную имѣлъ у короля съ симъ представленіемъ аудіенцію.

Не взирая однако на всѣ таковые планы, выборъ сей не состоялся. Ибо: 1) большая часть польскихъ магнатовъ такого мнѣнія была, что присланное отъ курляндскихъ чиновъ прошеніе и разсмотрѣніе онаго до держимаго впредь сейма можетъ быть отложено; 2) съ россійской стороны домогались, дабы оное дѣло какъ наискорѣе на сенатусъ-консиліи предпринято и окончано было и для держанія такого сенатусъ-консилія король польскій въ Польшу хотя на краткое время и поѣхалъ было, но по-тогдашнему его въ римской имперіи цезарственному викаріату такъ легко учинить сего не могъ; 3) вдругъ вышла протестація отъ графа Морица, представлявшаго себя ближайшимъ сего герцогства требователемъ, и 4) наконецъ перемѣна въ Россіи правленія, высылка изъ Россіи брауншвейгскихъ принцевъ и принятіе (25 ноября) скипетра императрицею Елисаветъ Петровною сему дѣлу совсѣмъ

*) О чемъ онъ, король, изъ Дрездена (отъ 30 мая 1741 года) грамотою отвѣтствовалъ къ россійскому двору.

другой видъ дало. Вслѣдствіе сего на другой же день писано было въ Варшаву къ министру Кейзерлингу, дабы онъ больше о принцѣ брауншвейгскомъ не домогался; въ Митаву же къ полковнику Ливену и къ камергеру Бутлеру, — что бывшее о принцѣ брауншвейгскомъ Людвигѣ предпріятіе оставлено и съ россійской стороны оному не токмо болѣе не будетъ споспѣшествовано, но паче всякимъ образомъ препятствовано быть имѣетъ.

Декабря 5 писано камергеру Бутлеру, дабы онъ о вступленіи на престолъ императрицы Елисаветы I объявилъ курляндскимъ оберъ-ратамъ, увѣривъ ихъ о неотмѣнномъ императорскомъ къ нимъ благоволеніи, а самъ бы въ порученныхъ ему дѣлахъ съ прилежною поступалъ ревностію.

Декабря 15 Бутлеръ о управленіи курляндскими амтами слѣдующее прислалъ росписаніе:

a) Всѣхъ амтовъ отдающихся на аренду 120. Въ томъ числѣ:
Вдовственныхъ 14.
Выкупныхъ императрицею 14. } 28. Сіи уступлены были Бирону.
b) Купленныхъ герцогомъ Бирономъ 9.
Выкупныхъ имъ же 83. } 92.
c) Съ сихъ амтовъ аренды собирать положено въ годъ по 78819 ефимк. албер., да сверхъ того ставить сѣна по 47628 лисъ-фунтовъ.

1742 г. генваря 31 императрица въ грамотѣ своей къ оберъ-ратамъ курляндскимъ поручала продолжать престереженіе дѣлъ своихъ камергеру Бутлеру, въ Митавѣ находившемуся, прося дѣлать ему во всѣхъ случаяхъ довѣріе и благосклонность.

Февраля отъ 22 отвѣтствуя, оберъ-раты благодарили императрицу за милостивое къ нимъ ея благоволеніе и увѣряли, что камергеръ Бутлеръ во всякое время выслушиваемъ будетъ.

Февраля 6 министру Бутлеру съ секретаремъ Гмелинымъ объявила императрица рескриптомъ намѣреніе свое произвесть курляндскимъ герцогомъ ландграфа гессенгомбургскаго Лудвига, въ россійской службѣ находящагося и ближайшаго по крови умершему герцогу Фердинанду. Равнымъ образомъ тогда же и польскому королю рекомендованъ отъ императрицы сей принцъ въ разсужденіи его заслугъ. Бутлеръ отвѣтствовалъ на сіе, что, хотя всей Курляндіи пріятнѣйшимъ сей кандидатъ почитается, но какъ польскій король далъ указъ (отъ 27 октября 1741) весть правительство въ Курляндіи именемъ его, то они и приступить къ сему дѣлу не смѣютъ; совѣтуетъ однако оному ландграфу пріѣхать въ Митаву.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ графъ Морицъ принцъ де-Саксъ былъ въ С.-Петербургѣ и по краткомъ тамо пребываніи паки уѣхалъ. Онъ старался возобновить мнимое право свое на герцогство курляндское и просилъ объ отдачѣ ему въ Курляндіи нѣкотораго острова; но покушенія были неудачны.

1743 г. въ мартѣ камергеръ Бутлеръ доносилъ въ коллегію, что по отзыву присланнаго въ Митаву отъ польскаго короннаго канцлера Залузскаго къ оберъ-ратамъ и всему рыцарству рескрипта сильныя дѣлаются въ Варшавѣ толкованіи о освобожденіи бывшаго курляндскаго герцога Бирона; да и самъ Биронъ къ вице-канцлеру графу Бестужеву отъ 15 августа изъ Ярославля просилъ исходатайствовать ему у императрицы свободу, тѣмъ паче, „что онъ ни предъ кѣмъ не погрѣшилъ, а въ противномъ случаѣ готовъ основательно на все до наималѣйшаго пункта отвѣтствовать и достаточное подать изъясненіе.

Апрѣля отъ 5 прислало курляндское шляхетство къ императрицѣ прошеніе о невзыскиваніи съ секвестрованныхъ ихъ амтовъ за одинъ годъ хлѣбнаго неурожая арендныхъ денегъ. Императрица, снисходя на прошеніе ихъ, повелѣла требовать съ нихъ за полгода только арендныхъ оныхъ денегъ; о чемъ и указъ къ Бутлеру 20 іюня посланъ. Дворянство курляндское отъ 9 іюля писменно за сію милость благодарило императрицу.

Вмѣсто ожидаемаго отъ короля польскаго о князѣ гессенгомбургскомъ отвѣта бывшій тогда въ Россіи польскій посланникъ графъ Огинскій подавалъ разные меморіалы, наисильнѣйше оными домогаясь имянемъ короля и республики о увольненіи герцога Бирона и представляя, что отъ безначальства въ Курляндіи многія въ Польшѣ замѣшательства воспослѣдовать могутъ и что ежели новый кандидатъ курляндскому герцогству представится, то оное власти короля и республики весьма оскорбительно будетъ, ибо и такъ почти всякій годъ новый въ Курляндіи кандидатъ представляемъ былъ, а чрезъ то не токмо къ розрыву сейма причина подается, но и польскій дворъ съ россійскимъ въ несогласіе приведенъ быть можетъ.

Декабря 16 на таковые графа Огинскаго неоднократно учиненные домогательства отвѣтствовано, что дѣло о освобожденіи герцога Бирона довольнаго разсмотрѣнія требуетъ.

Между тѣмъ какъ графъ Кейзерлингъ изъ Варшавы доносилъ, что намѣреніе короля прусскаго о Курляндіи стремится въ пользу прусскаго же маркграфа принца Албрехта, отъ курляндской принцессы рожденнаго, то ему предписано: 1) о всемъ томъ, что о маркграфѣ происходить будетъ, развѣдывать; 2) чтобы съ другой какой стороны кандидатъ на герцогскій стулъ избранъ не былъ, крайнее стараніе усугубить; 3) ежели иногда въ избраніи принца гессенгомбурскаго въ разсужденіи калвинскаго закона, въ которомъ онъ находится, тако-жъ и по его бездѣтству, затрудненіе и невозможность показалась бы, въ такомъ уже случаѣ другаго такимъ затрудненіямъ не подверженнаго кандидата, а именно принца голштинскаго Августа коадьютора епископства любскаго, рекомендовать, изъяснивъ, что возведеніемъ его на курляндское герцогство король польскій имѣть будетъ такого вассала, на котораго онъ совершенно положиться можетъ, и чрезъ то тѣсное съ Россіею согласіе и собственная его, короля, польза утвердится

1744 г. мая 31 по причинѣ найденныхъ въ Курляндіи многихъ бѣглыхъ лифляндцевъ отправленъ въ Митаву полковникъ Ѳедоръ Воейковъ (коему велѣно скрывать отъ Бутлера о сей комиссіи) для развѣданія: кто, гдѣ и у кого имѣетъ укрывательство. Сверхъ того ему жъ поручено развѣдывать о происходящихъ въ Курляндіи тамошняго шляхетства мнѣніяхъ, интригахъ и партіяхъ касательно выбора новаго герцога, въ которое достоинство владѣтельный князь ангальтъ-цербстскій отъ 19 кирхшпилей былъ представляемъ, а отъ протчихъ на держанномъ 27 августа въ Митавѣ братскомъ сеймѣ въ инструкціи предписано просить короля о возвращеніи паки герцога Бирона.

Іюля 26 императрица благоволила капитану Генриху Христіану Корфу отдать секвестрованную маетность Нидеръ-Бартау на аренду, а оберъ-гауптмана Ливена пожаловать въ тайные совѣтники.

И въ семъ году польскій дворъ повторилъ свои о Биронѣ домогательства чрезъ саксонскаго въ Россіи министра барона Герсдорфа, подавшаго грамоту короля польскаго, коею сей, какъ верховный ленный государь Курляндіи, непрестанно домогался о освобожденіи герцога Бирона, дабы тѣмъ не токмо польскую націю успокоить, но и въ Курляндіи всѣмъ постороннимъ вмѣшиваніямъ и претензіямъ предупредить. Сверхъ грамоты онъ же, баронъ Герсдорфъ, въ промеморіи своей распространился, что одна изъ сосѣднихъ державъ (т.-е. прусскій дворъ) помышляетъ изъ своего дома принцу Курляндію доставить; что сему проекту такъ, какъ прежнему о принцѣ брауншвейгскомъ и всѣмъ другимъ, къ тому только вымышляемымъ, проектамъ всегда сіе неотрицательное правило вопреки находится, что герцогъ Бирон или поменьшей мѣрѣ его дѣти никогда основаннымъ на право образомъ единожды ему порядочно дарованныхъ герцогствъ лишены быть не могутъ; и что россійскій только одинъ дворъ въ состояніи скорѣйшимъ освобожденіемъ герцога Бирона всѣмъ симъ несходствіямъ предупредить и чрезъ то всѣ жалобы и непорядки удалить, кои и безъ того неминуемо въ Польшѣ на сеймѣ воспослѣдовать могутъ и отъ чужестранной державы подкрѣпляемы и возбуждаемы будутъ.

Августа 22 на такія внушенія барона Герсдорфа данъ ему отвѣтъ, что король польскій довольно извѣстенъ о тѣхъ обстоятельствахъ, по каковымъ россійскій дворъ съ нимъ, Бирономъ, и его дѣтьми такъ поступать принужденъ находится; что ежели король польскій за необходимо потребно найдетъ о Курляндіи какое опредѣленіе учинить, то ея величество по искренней дружбѣ его, короля, къ ней несумнѣнно того ожидаетъ, что о рекомендованномъ кандидатѣ принцѣ Людвигѣ гессенгомбургскомъ уваженіе возымѣется и что впротчемъ ничего до герцогства курляндскаго касающагося безъ сношенія съ россійскимъ дворомъ по союзу дальнѣйше предпріято не будетъ.

То же самое и бывшіе тогда въ Гроднѣ на сеймѣ россійскіе министры объявили саксонскому кабинетъ-министру графу Брилю, который

имъ отвѣтствовалъ, что королю польскому къ великой благоугодности было бъ, ежели бъ Россія герцога Бирона купно съ его наслѣдниками освободивъ выпустила; а что до персоны принца гессенгомбурскаго принадлежитъ, то король желаетъ, чтобъ императрица предстательство свое за другого кого, нежели за него, учинила и что почти всѣ изъ знатнѣйшихъ польскаго королевства въ такомъ мнѣніи пребываютъ, что сего кандидата произвесть не возможно.

Декабря 18 выгнанный изъ Швеціи баронъ Гилленстернъ и скрывавшійся въ Гамбургѣ просилъ императрицу дать ему убѣжище въ Курляндіи. Императрица, уваживъ бывшія его на шведскомъ сеймѣ россійскому двору услуги и доброжелательство, опредѣлила ему ежегодно по 500 ефимковъ пенсіи и дозволила жить ему въ Курляндіи подъ именемъ шляхтича Гадендорпа.

1745 г. Февраля 23 Воейковъ доносилъ, что курляндцы въ отдачѣ какъ россійскихъ, такъ и финляндскихъ укрывающихся тамо бѣглыхъ поступаютъ весьма неохотно и дѣлаютъ многія затрудненія и интриги къ продолженію времени; однако въ іюлѣ мѣсяцѣ отправлено въ Ригу таковыхъ бѣглыхъ 735 человѣкъ.

Апрѣля отъ 9 доносилъ онъ же, что пребывающій въ курляндской своей маетности уволенный изъ Ярославля Карлъ Бирон (братъ бывшаго герцога) ведетъ жизнь праздную, пьетъ непрестанно, всѣхъ бранитъ и поноситъ.

Августа отъ 3 онъ же, Воейковъ, прислалъ въ коллегію форму правительства княжества пильтенскаго, въ XVII статьяхъ учиненную 9 мая 1617 года.

1746 г. Въ семъ году находившійся въ Ярославлѣ подъ стражею бывшій курляндскій герцогъ Бирон многократными своими письмами повторялъ прозьбу свою къ канцлеру изходатайствовать ему у императрицы свободу.

Февраля 14 курляндскіе чиновники приносили жалобу императрицѣ на министра Бутлера, который допускаетъ россійскую команду увозить людей изъ ихъ амтовъ и маетностей насильственно и безъ всякаго доказательства.

Февраля 17 бывшаго герцога Бирона братъ родный генералъ Густавъ Бирон умеръ въ С.-Петербургѣ.

Марта отъ 31 въ рескриптѣ къ министру Бутлеру писано развѣдать: коликое число плѣнныхъ турковъ и татаръ поселено въ курляндскихъ Бироновыхъ маетностяхъ. По исчисленію найдено 118 мужеска и женска пола.

Россійскій дворъ, видя несклонность польскаго короля въ разсужденіи принца гессенгомбургскаго, разсудилъ принца Августа голстинскаго кандидатомъ представить, давая знать, что возвышеніе его на княжескій курляндскій стулъ къ особливой и весьма отличной угодности Россіи служило бы, ибо императрица во всемъ томъ дѣйстви-

тельное участіе пріемлетъ, что только пріятнаго герцогско-голштинскому дому случиться можетъ. Графъ Бриль саксонскій министръ обнадежилъ, что король все то со многимъ удовольствіемъ пріемлетъ и охотно въ томъ способствовать станетъ, чрезъ что принцъ Августъ голштинскій ко владѣнію и пользованію лена курляндскаго введенъ и утвержденъ быть можетъ. А чтобъ надежнѣе достигнуть намѣренія о голштинскомъ принцѣ, то нужно, дабы герцогъ Бирон отнесся формально къ польскому королю, что онъ по принятіи лена должность свою исполнять не въ состояніи и для того за себя и за своихъ наслѣдниковъ добровольно отрекается отъ всѣхъ претензій.

По такому польскаго двора отзыву россійскимъ въ Варшавѣ министрамъ вновь предписано, чтобы они при засвидѣтельствованіи обязательнѣйшаго отъ императрицы признанія за склонность короля польскаго къ рекомендуемому принцу голштинскому Августу старались, дабы рѣшена была на сеймѣ ваканція курляндскаго герцогскаго стула, изъяснивъ, что невозможно въ томъ достоинствѣ ни Бирону, ни дѣтямъ его быть, и предоставивъ курляндскому шляхетству позволеніе на избраніе новаго кандидата для представленія его королю и республикѣ польской.

1747 г. Какъ по дѣлу о Курляндіи великіе зашли шумы и крики не токмо отъ поляковъ, но и отъ самого курляндскаго шляхетства, то рескриптомъ въ Варшаву къ графу Бестужеву дано знать, что какъ по полученнымъ вѣдомостямъ паки новые кандидаты, а именно: графъ де-Саксъ и французскій принцъ Конти появились, то бы онъ поляковъ отъ сего дѣла всячески отводилъ и имъ такое внушеніе дѣлалъ, что россійскій дворъ съ своей стороны ничего болѣе не желаетъ, какъ чтобъ сіе о Курляндіи дѣло до времени въ такомъ же состояніи оставлено было, въ какомъ оное нынѣ находится и что для возстановленія тамъ герцога еще довольно времени, да и всегда въ соизволеніи республики будетъ онаго по собственному ея избрать благоизобрѣтенію.

1748 г. въ генварѣ мѣсяцѣ бывшій курляндскій герцогъ графъ Морицъ де Саксъ французской арміи фельдмаршалъ умеръ въ Парижѣ, оставивъ завѣщаніе раздать все свое имѣніе.

Въ февралѣ посланъ въ Митаву полковникъ Петръ Бестужевъ-Рюминъ: 1) для обстоятельнаго (мимо министра Бутлера) развѣданія, какія именно заняты въ Курляндіи маетности подъ постой россійскихъ полковъ и 2) для отвращенія курляндцевъ отъ посылки въ Россію ихъ депутата съ прошеніемъ освободить бывшаго ихъ герцога Бирона и дабы они о семъ никакихъ не чинили предпріятій.

Польскій король, видя нерѣшимость по дѣлу Курляндіи, какъ чрезъ своего въ Россіи резидента Пецолда, такъ и грамотою отъ 17 августа 1748 г. непрестанно домогался о освобожденіи герцога Бирона, дабы тѣмъ успокоить поляковъ и курляндское шляхетство. Такія же внушеніи учинены и въ 1749 году бывшему тогда въ Дрезденѣ россійскому

министру графу Кейзерлингу. Оные же и въ 1750 году саксонскимъ въ С.-Петербургѣ министромъ генераломъ Арнимомъ возобновлены были.

1752 г. При такихъ продолжавшихся сильнѣйшихъ домогательствахъ и безпокойствіяхъ поляковъ россійскій въ Дрезденѣ министръ Гроссъ доносилъ, что съ одной стороны король прусскій подлинно возбуждаетъ курляндцевъ, дабы они вновь адресовались къ республикѣ о освобожденіи своего герцога, и что если по прежнему жалобы ихъ успѣха не получатъ, то они просили бы его о своемъ защищеніи и въ такомъ случаѣ могли бы выбрать себѣ герцогомъ брата его принца Генриха и были бы совсѣмъ обнадежены о сильной ихъ прусской защитѣ. Съ другой же стороны Франція съ Пруссіею внушала же полякамъ, что король польскій намѣренъ принца Ксаверія старшаго сына своего назначить герцогомъ курляндскимъ, дабы только въ Польшѣ и въ Курляндіи смущеніе возбудить, которыми король прусскій и для своихъ видовъ пользоваться могъ бы. Посланнику Гроссу единожды навсегда предписано, чтобъ онъ старался отвращать все то, что только въ курляндскихъ дѣлахъ намѣреніямъ россійскаго двора могло противнымъ быть, отклоняя возстановленіе герцога до другого времени.

Мая 14 посланнымъ въ Митаву указомъ велѣно министру Бутлеру, генералъ-маіору Воейкову и полковнику Петру Бестужеву-Рюмину по причинѣ наступающаго окончанія срока секвестрованныхъ въ Курляндіи амптовъ учинить разсмотрѣніе съ общаго согласія и сдѣлать планъ, кому изъ россійскихъ офицеровъ оныя маетности на аренду отдавать. 20 августа комиссія сія прислала помянутый планъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, одобривъ 124 человѣка, заслуживающихъ получить оныя аренды, и условія, на какихъ оную арендамъ чинить раздачу. Сверхъ того занималась сія комиссія разбирательствомъ крестьянъ гробинскаго ампта на тамошняго арендатора Франка. Воейковъ же сверхъ того доносилъ о непристойныхъ министра Бутлера поступкахъ и о взяткахъ, чинимыхъ имъ при раздачѣ арендъ.

1753 г. въ мартѣ мѣсяцѣ пріѣхали въ Москву два курляндца камеръюнкеръ Корфъ и капитанъ Сакенъ депутатами отъ нѣсколькихъ старыхъ арендаторовъ съ прошеніемъ, дабы они по прежнему при своихъ оставались арендахъ, кои на имя императорскаго россійскаго двора въ секвестрѣ находились. Но какъ сіе предложеніе ихъ почтено за непристойное, то имъ и отказано.

Ноября 12 жившій съ 1744 г. въ Митавѣ баронъ Гилленстернъ просилъ императрицу перевесть его въ другое какое мѣсто. Императрица, снисходя на его просьбу, дозволила ему жить въ Ригѣ, откуда онъ 6 сентября прислалъ благодарительное письмо.

1755 г. февраля 18 курляндцы, выбравъ депутатомъ Гейкинга, отправили въ С.-Петербургъ, наказавъ въ данной 10 марта инструкціи ему: 1) поздравить съ рожденіемъ великаго князя Павла Петровича; 2) испросить свободу герцогу бывшему Бирону со всею его княже-

ской фамиліею и 3) благодарить за всѣ милости, къ оному герцогу оказываемыя. Первое и послѣднее принято съ удовольствіемъ предложеніе, а во второмъ отказано.

Сентября 31 публикованъ въ Митавѣ манифестъ, дабы всѣ россійскіе бѣглые подданные, укрывающіеся въ оном герцогствѣ, къ 1 генваря 1757 года явились въ Россію съ прощеніемъ вины ихъ.

Декабря 25 находившійся въ Митавѣ при комиссіи секвестрованныхъ арендъ полковникъ Петръ Бестужевъ-Рюминъ пожалованъ генералъ-маіоромъ.

1756 г. Къ камергеру Бутлеру и къ генералъ-маіору Петру Дмитріевичу Бестужеву писано изъ коллегіи: (20 іюля) приложить стараніе отвращать на учрежденномъ въ Курляндіи сеймикѣ все то, что могло бы поводъ къ тамошнимъ подавать безпокойствамъ; (24 августа) запретить выпускъ изъ Курляндіи за границу хлѣба; (15 сентября) представить оберъ-ратамъ, дабы для вступающаго въ Курляндію россійскаго войска надлежащія по квартирамъ учинены были распоряженія, и (4 октября) имъ же, оберъ-ратамъ, дать знать въ отвѣтъ на ихъ прошеніе, что на выпускъ изъ Курляндіи хлѣба за потребностью для проходящихъ чрезъ Курляндію россійскихъ войскъ поступить не можно.

Ноября... курляндское правительство прислало ко двору въ С.-Петербургъ камеръ-юнкера Болшвинга съ прошеніемъ возвысить противу опубликованной цѣну за провіантъ и фуражъ. Но сказано присланному, чтобы они въ томъ искали удовольствія отъ генералъ-фельдмаршала Апраксина.

1757 г. апрѣля 12 писано къ генералъ-маіору Петру Бестужеву-Рюмину, принявъ у камергера Бутлера (коему велѣно явиться въ Ригу) всѣ дѣла, управлять курляндскими секвестрованными амтами ему одному; о чемъ и къ курляндскимъ оберъ-ратамъ писано отъ канцлера Бестужева 12 апрѣля.

1758 г. марта 26 надворный совѣтникъ Карлъ Симолинъ по пожалованіи канцеляріи совѣтникомъ отправленъ въ Курляндію министромъ на мѣсто камергера Бутлера и генералъ-маіора Петра Бестужева-Рюмина (коему 22 іюня велѣно явиться въ С.-Петербургъ, отдавъ всѣ дѣла, до секвестрованныхъ амтовъ принадлежащія, ему Симолину) съ жалованьемъ годовымъ по 1500 р., столовыми на мѣсяцъ по 50 р. и на проѣздъ 2000 р. Съ нимъ, Симолинымъ, посланъ секретаремъ Николай Евсюковъ съ жалованьемъ по 500 р. и на проѣздъ 120 р.; а 19 іюня данъ ему кредитивъ.

Марта 31 польско-саксонскій принцъ Карлъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ съ рекомендательною объ немъ отъ родителя его польскаго короля Августа III (отъ 10 марта) грамотою. Предлогомъ пріѣзда была просьба его дозволить ему служить въ россійской арміи подъ начальствомъ генерала Фермора, но вскорѣ открылось другое. Апрѣля 10 пріѣхавшій съ нимъ, принцемъ, генералъ-маіоръ Лашеналь въ крайней

откровенности далъ знать вице-канцлеру графу Воронцову о бѣдномъ въ разсужденіи тогдашнихъ въ Саксоніи обстоятельствъ его, принца, положеніи и несостояніи себя содержать и просилъ пособія доставить ему курляндское герцогство, а между тѣмъ опредѣлить ему пенсіонъ. О семъ и король просилъ вице-канцлера въ письмѣ своемъ отъ 15 мая. Принцъ умѣлъ сыскать благосклонность къ себѣ императрицы, которая, щедро его и всю свиту*) его наградя, отпустила. По возвратномъ въ Варшаву его, принца, пріѣздѣ и король и принцъ письменно (отъ 26 и 27 іюля) благодарили императрицу за всѣ ея къ нему, принцу, оказанныя милости, прося не лишать ихъ и впредь своимъ пособіемъ. Равнымъ образомъ и къ вице-канцлеру о томъ же отъ нихъ писано было.

Вслѣдствіе сего императрица даннымъ изъ конференціи отъ 31 іюля въ коллегію иностранныхъ дѣлъ рескриптомъ объявила, что желаніе королевскаго польскаго двора, дабы принцъ Карлъ курляндскимъ герцогомъ избранъ былъ, съ соизволеніемъ ея. императорскаго величества согласно и ему, принцу, еще въ бытность его здѣсь объявлено, что россійскій дворъ отъ того неудаленъ, что россійскіе въ Варшавѣ министры должны донесть королю, что избраніе сына его въ герцоги курляндскіе много будетъ служить къ утвержденію навсегда полезнаго между обоими дворами соединенія и что согласно тому предписать совѣтнику въ Митавѣ Симолину**), дабы онъ о семъ же принцѣ внушалъ тамошнимъ оберъ-ратамъ, рыцарству и земству. О семъ намѣреніи августа 21 дала знать императрица польскому королю.

Между тѣмъ августа 10 дня пребывающій въ Россіи саксонскій совѣтникъ посольства Прассъ вручилъ вице-канцлеру графу Воронцову промеморію, изъясняя оною: 1) хотя и увѣренъ король польскій о способствованіи россійскаго двора доставить сыну его Карлу герцогство курляндское; но какъ курляндцы связаны прежнею герцога Бирона присягою, то должно сперва отвратить сіе препятствіе, а потомъ при-

---

*) Свиту сего принца составляли слѣдующіе, коимъ при отъѣздѣ даны были отъ двора подарки:

1) Князь Любомирскій — табакерка въ 1050 р., да мѣхъ соболій въ 1100 р., 2150 р.
2) Генералъ-маіоръ де-Лашиналь — табакерка въ 1550 р.
3) Камеръюнкеръ Держбицкій — табакерка въ 650 р.
4) Маіоръ Эттингеръ — табакерка въ 400 р.
5) Графъ Бриль — табакерка съ брильянтами, дана изъ комнаты.
6) Камергеръ Берленшъ — табакерка въ 450 р.
7) Аббатъ Викторъ — табакерка въ 350 р.
8) Секретарь Гутулевичъ — табакерка въ 420 р.
9) Пажъ Радзимизскій — табакерка въ 300 р.
10) Пажъ Братковскій — табакерка въ 240 р.

Духовникъ, лѣкарь, камердинеры, лакеи, коимъ на раздѣлъ дано червонныхъ 1000 р.

**) Онъ августа 9 пріѣхалъ въ Митаву и по обвѣстительной оберъ-ратамъ пересылкѣ имѣлъ отъ нихъ визиту.

думать способы и средства, кои бы учинили сіе избраніе законнымъ и справедливымъ. Къ сему два только предлагаются способа: первый — склонить, буде можно, помянутаго Бирона, чтобъ онъ самъ добровольно отрекся права на Курляндію и поступился бы онымъ чрезъ торжественный актъ, напротивъ того можно бъ выговорить ему иныя прочнѣйшія, нежели пустое герцогское титло, выгоды; вторый — чтобъ россійская императрица торжественнымъ образомъ приказала объявить королю и рѣчи посполитой польской, что къ задержанію герцога Бирона поводъ подавшія причины настоятъ непремѣнно, что она не позволитъ никогда, чтобъ Биронъ или дѣти его могли когда либо выѣхать изъ Россіи, ниже владѣть герцогствомъ курляндскимъ. 2) Что такое объявленіе подало бы королю случай, яко безпосредственному и помѣстному надъ Курляндіею государю, объявить помѣстье сіе празднымъ и повелѣть чинамъ поступить на избраніе новаго герцога и симъ достоинствомъ пожаловать того, кого бы они избрали по силѣ конституціи 1736 года, гласящей тако: „что король можетъ дать помѣстье курляндское, кому онъ самъ заблагоразсудитъ“, разумѣя однакожъ притомъ имянно, чтобъ то учинено было точно на кондиціяхъ, изображенныхъ въ оной конституціи. 3) Императрица россійская сугубо совершитъ благодѣяніе свое къ принцу Карлу, если по самомъ избраніи уничтожитъ наложенный на домовыя герцогскія, также и герцогомъ Бирономъ пріобрѣтенныя и въ его владѣніи бывшія вотчины и прочія помѣстья секвестръ и всѣ права и притязанія на оныя отдастъ ему, принцу Карлу, и 4) напротивъ того принцъ Карлъ обязался бы платить герцогу Бирону и дѣтямъ его ежегодную пенсію по препорціи земскихъ доходовъ.

Вслѣдствіе сего 7 октября повелѣла императрица объявить саксонскому министру образомъ декларації, что „ни бывшій герцогъ Биронъ, ни его дѣти для непремѣняемыхъ статскихъ правилъ никогда выпущены быть не могутъ“.

Тщетно польскій король отъ 13 ноября просилъ императрицу дать ему публичную за государственною печатью декларацію о невыпущеніи изъ Россіи бывшаго герцога Бирона и его дѣтей и о снятіи въ Курляндіи секвестра съ герцогскаго имѣнія. Коллегія докладомъ своимъ предложила, что таковое короля требованіе излишно и не сходственно съ высочайшимъ ея величества достоинствомъ.

Августа 30 содержавшіеся въ Ярославлѣ курляндскаго герцога бывшаго, Бирона, дѣти принцъ Петръ и принцъ Карлъ узнавъ, что польскій король старается съ помощію императрицы россійской доставить сыну своему Карлу герцогство курляндское и почитая оное избраніе предосудительнымъ политикѣ и славѣ россійскаго двора, просили вице-канцлера графа Воронцова отвратить сіе предпріятіе и доставить ихъ фамиліи, яко принадлежащее издавна владѣніе. Графъ Воронцовъ отъ 18 октября отвѣтствовалъ, что онъ не смѣетъ вступить

въ какія-либо о толь важной матеріи разсужденія, и что всѣ ихъ чинимыя противъ намѣренія польскаго короля покушенія тщетны и безплодны будутъ.

Между тѣмъ октября 30 на державномъ въ Варшавѣ сенатусъ-консиліумъ объявленъ отъ польскаго короля Августа III сынъ его Карлъ съ происходящими отъ него мужеска пола наслѣдниками герцогомъ лифляндскимъ, курляндскимъ и семигальскимъ, и на сіе 8 ноября данъ ему дипломъ, а 16 декабря по уполномочію чрезъ депутата Мирбаха данъ отъ герцога реверсъ въ 6 пунктахъ, обѣщающій: 1) съ своимъ герцогствомъ быть вѣрнымъ королю и республикѣ польской; 2) герцогство въ случаѣ утѣсненія защищать по всей возможности; 3) вѣру авгсбургскаго исповѣданія защищать, однако съ дозволеніемъ имѣть ему при себѣ во дворцѣ римскаго исповѣданія церковь; 4) рыцарство во всѣхъ ихъ привилегіяхъ и преимуществахъ сохранять; 5) подтвердить всѣ лены, кто чѣмъ владѣетъ, и 6) всякія земскія жалобы принимать и выслушивать.

1759 г. генваря 5 курляндскій депутатъ Таубе въ С.-Петербургъ пріѣхалъ съ грамотою отъ курляндскаго правительства благодарительною императрицѣ за оказанное къ нимъ благоволеніе и способствованіе въ избраніи новаго герцога. Февраля 20 отпускъ имѣлъ Таубе на куртагѣ у императрицы и ему сказано, что пріѣздъ его былъ для россійскаго двора пріятенъ и дано въ подарокъ ему 2000 р.

Генваря 8 новый курляндскій герцогъ, принявъ отъ короля инвеституру на курляндское княжество и учинивъ торжественную присягу въ принятіи лена, увѣдомилъ о сей своей радости (отъ 11 генваря) грамотою императрицу, яко участницу сего къ нему благодѣянія, о чемъ и польскій король благодарилъ тогда же императрицу. Въ мартѣ герцогъ Карлъ пріѣхавъ въ Митаву и вступивъ во владѣніе тамошнихъ герцогствъ, 27-го прислалъ нарочнаго курьера съ просительными письмами — дозволить ему пріѣхать въ С.-Петербургъ для принесенія императрицѣ благодарности за всѣ къ нему ея милости и покровительство. Императрица, снизходя на сіе его, герцога, прошеніе, дозволила ему въ Россію пріѣхать, о чемъ 30 марта канцлеръ письменно знать далъ герцогу, что онъ по волѣ императрицы принятъ будетъ въ Россіи съ такою же отличностью и на такомъ основаніи, каковое имѣлъ онъ въ первое свое въ Россіи пребываніе.

Вслѣдствіе сего помянутый герцогъ, 17 апрѣля пріѣхавъ въ С.-Петербургъ съ немалою свитою, 20 того же мѣсяца имѣлъ у императрицы аудіенцію. Цѣль пріѣзда его была положить рѣшительное съ россійскимъ дворомъ о обоюдныхъ на Курляндію требованіяхъ опредѣленіе. Итакъ 16/27 іюля въ Петергофѣ подписанъ былъ съ обѣихъ сторонъ въ 12 статьяхъ актъ*), коимъ герцогъ, въ началѣ изъявивъ благодар-

*) Подлинный герцога Карла актъ писанъ по-нѣмецки и подписанъ рукою герцога съ приложеніемъ подъ кустодіею печати. Сей актъ принесенъ на третій день въ домъ

ность свою за поспѣшествованіе въ доставленіи ему герцогства курляндскаго и за отступленіе какъ отъ всѣхъ своихъ притязаній, учиненныхъ по бывшемъ герцогѣ Биронѣ на всѣ домовые амты, деревни и имѣнія, принадлежавшіе прежнимъ Кетлеровой фамиліи курляндскимъ герцогамъ, такъ и отъ того, что собственно отъ герцогства курляндскаго требовать могли бъ, снимая съ сего часа и секвестръ со всѣхъ упомянутыхъ домовыхъ амтовъ, деревень и имѣній герцоговъ Кетлерова поколѣнія и оставляя оные въ полное его, герцога, владѣніе (изключая однако купленныя Бирономъ какъ прежде, такъ и послѣ его въ герцоги избранія шляхетныя маетности, кои въ секвестрѣ подъ управленіемъ россійскаго въ Митавѣ министра имѣютъ остаться), — отрицался за себя и за своихъ наслѣдниковъ отъ всякихъ претензій, которыя могли бы въ тягость россійской имперіи быть, и обязался точно соблюдать слѣдующія статьи: 1) дозволить въ Митавѣ быть греко-россійской церкви и свободное богослуженія отправленіе; 2) въ случаѣ обветшанія церкви оной или принадлежащаго къ оной дома дозволить построить вновь; 3) пространный для россійскаго въ Митавѣ министра и для проѣзжающихъ россійскихъ особъ домъ всегда въ Митавѣ содержать; 4) не токмо пріѣзжимъ россійскимъ купцамъ свободный въ Курляндіи дозволить торгъ и всякое вспоможеніе, но и желающіе поселиться въ ономъ герцогствѣ всякое получить имѣютъ правосудіе; 5) дозволить свободный чрезъ Курляндію пропускъ россійскимъ войскамъ, кои однако безъ нужды посыланы не будутъ; 6) помянутымъ войскамъ доставлять спокойныя квартиры и все къ содержанію нуждное за установленную плату; 7) какъ императрица россійская на выпускъ изъ Курляндіи хлѣба соглашается, то во уваженіе сего герцогъ обязуется заведенные въ Курляндіи для россійскихъ войскъ въ теченіе войны съ прусаками магазины хлѣбные оставить и оные наполнять потребнымъ хлѣбомъ за постановленную цѣну; 8) оныя жъ россійскія войска во время проходу чрезъ Курляндію нужнымъ вспоможеніемъ и подводами за справедливую уплату, также лѣсомъ и дровами снабдевать; 9) россійскимъ галерамъ и судамъ дозволить въ курляндскихъ гаваняхъ и пристаняхъ пребываніе, способствуя оныя пропитаніемъ и другими потребностями за обыкновенную уплату; 10) съ возвращеніемъ нынѣ деревень полная заплата арендныхъ денегъ по Ивановъ день (24 іюня) сего года вступить должна въ россійскую казну; а съ того дня быть онымъ маетностямъ въ полномъ расположеніи его, герцога, уважая однако рекомендованныя отъ императрицы розданныя аренды; 11) почтѣ въ Курляндіи быть на прежнемъ 1739 и 1740 годовъ положеніи, содержа оную въ добромъ порядкѣ и доставляя вѣрно въ Рос-

---

канцлера саксонскимъ совѣтникомъ посольства Прассомъ, совѣтникомъ посольства Юстомъ, надворнымъ совѣтникомъ Цингегорномъ, коимъ отданъ взаимный такой же актъ съ россійской стороны.

сію всѣ пересылаемые чрезъ Курляндію пакеты; и 12) стараться, дабы сей актъ на первомъ держанномъ въ Курляндіи сеймикѣ былъ внесенъ въ актъ ихъ сеймоваго заключенія.

По размѣнѣ акта сего бывшія по то время въ секвестрѣ курляндскія маетности герцогу Карлу отданы во владѣніе, аллодіальныя же въ россійскомъ остались расположеніи, и симъ образомъ толико лѣтъ продолжавшееся о Курляндіи дѣло окончено.

Ноября 1. Симолинъ пожалованъ статскимъ совѣтникомъ и новая объ немъ къ герцогу вѣрющая послана отъ императрицы 11 ноября грамота.

Декабря отъ 14 герцогъ благодарилъ императрицу и канцлера за аккредитованіе къ нему министра Симолина и за пожалованіе его чиномъ.

1761 г. Въ семъ году непримиримые произошли между герцогомъ курляндскимъ и тамошнимъ рыцарствомъ споры и несогласія, начавшіеся по большой части отъ происковъ неспокойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Мирбаха, повѣреннаго въ дѣлахъ отъ герцога. Императрица, желая оные раздоры пресѣчь и между ими твердое возстановить спокойствіе, предписала 31 іюля своему въ Митавѣ министру Симолину употребить слѣдующіе способы, а имянно:

1. „Не подкрѣпляя ни той, ни другой стороны, объявить просто герцогу и противной ему партіи, что Россія не можетъ равнодушно смотрѣть на несогласія и распри, въ тамошней землѣ происходящія, и совѣтовать имъ для того примириться, въ покоѣ жить и другъ отъ друга не болѣе взыскивать, какъ чего законы ихъ требуютъ. Герцогу же прибавить, дабы онъ старался подать рыцарству опыты о своей милости, склоняя себя къ правосудію и ко всякой готовности для точнаго обнадеживанія о религіи сей земли, не воспоминая болѣе нынѣшнихъ распрей; а притомъ слѣдовалъ бы совѣтамъ своего правительства, а не постороннимъ".

2. „Также преклонять его, герцога, чтобъ для успокоенія рыцарства далъ оному утвердительный актъ, что постановленные имъ реверсалы не будутъ впредь никогда въ предосужденіе вольному избранію герцога и что сіи реверсалы признаны быть имѣютъ равно, какъ бы они дѣйствительно предъ принятіемъ лена подписаны".

3. „Обнадежилъ бы онъ же, герцогъ, рыцарство за себя и за своихъ наслѣдниковъ, что не намѣренъ и не хочетъ допустить, чтобъ католицкаго закона церкви и капеллы въ городахъ и въ его княжескихъ деревняхъ строены были".

4. „Чтобъ онъ признавалъ комиссіональные декреты, конфирмованные польскими королями, въ такой силѣ, какъ они приняты были отъ его предмѣстниковъ".

5. „Чтобъ онъ обнадежилъ, что онъ не будетъ и не хочетъ покупать аллодіальныхъ мызъ".

Императрица сверхъ того обѣщала все сіе гарантировать для та-

мошней земли, если герцогъ и все рыцарство ее о томъ напередъ попросятъ.

1762 г. По вступленіи на россійскій престолъ государя императора Петра III отнеслись къ нему съ поздравленіемъ оба курляндскіе герцоги: старый Іоганъ Эрнестъ Бирономъ изъ Ярославля и новый принцъ Карлъ изъ Митавы. Первый въ письмѣ своемъ отъ 10 генваря, поздравляя императора, убѣдительнѣйше просилъ разрѣшить его свободу, двадцать лѣтъ подъ стражею имъ со всѣмъ семействомъ выдержанную. Другой дважды присылалъ поздравительныя грамоты: одну (отъ 16 генваря) на почтѣ, другую (отъ 21 генваря) съ генераломъ Лашиналемъ. Послѣдняя не прежде какъ 10 марта на аудіенціи подана была императору. Заготовленъ и поднесенъ былъ на сію грамоту отвѣтъ, но императору не угодно было ни подписать, ни посылать онаго, а только предписано о семъ Симолину (въ рескриптѣ отъ 22 генваря) слѣдующее: „1) Какъ герцогу, такъ и рыцарству о воспріятіи нами государственнаго правленія пристойнымъ образомъ словесно ли или письменно объявить, а въ прочемъ содержать себя точно на прежнемъ основаніи въ должности нашего императорскаго министра, предостерегая по лутчему разумѣнію дѣла и интересы наши. 2) Оставивъ вовсе прежнія повелѣнія въ пользу нынѣшняго герцога Карла, обратить напротивъ того въ защиту и подкрѣпленіе поборствующаго за вольность и преимущества свои курляндскаго рыцарства и дворянства, кои еще не сдѣлали сему принцу присяги, подкрѣпляя ихъ при всякомъ случаѣ, сколько справедливость и соблюденіе правъ ихъ въ цѣлости позволить можетъ, въ прежнихъ мнѣніяхъ и сопротивленіи, отнюдь не преклоняя въ пользу герцога къ принужденному единогласію".

Наконецъ явились изъ Митавы отъ тамошняго шляхетства депутаты Гейкингъ и Плетенбергъ съ поздравительными же о вступленіи на престолъ грамотами и съ прошеніемъ продолжать къ нимъ высочайшую императорскую милость. — 10 марта были они допущены къ государю на аудіенцію, а 1 мая дано имъ слѣдующее отъ россійскихъ министровъ объявленіе:

„Имянемъ его императорскаго величества депутатамъ курляндскаго рыцарства и земства чрезъ сіе объявляется, что его императорское величество въ разсужденіи тѣхъ разныхъ утѣсненій, которыя рыцарство и земство съ нѣкотораго времяни въ своихъ правостяхъ, вольностяхъ и преимуществахъ претерпѣли, всемилостивѣйше вознамѣрился впредь курляндское и семигальское герцогства при всѣхъ ихъ правостяхъ и преимуществахъ какъ въ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ дѣлахъ, по прежнимъ обнадеживаніямъ и гарантіямъ его всепресвѣтлѣйшихъ предковъ сильнѣйше защищать, и особливо его величество при нынѣшнемъ перемѣненномъ состояніи курляндскихъ дѣлъ всемилостивѣйше стараться изволитъ, чтобъ благонамѣренному рыцарству и земству курляндскаго герцогства о томъ дѣйствительные опыты изъявить; справедливѣйше

усмотря, сколь мало съ фундаментальными правами герцогства курляндскаго сходственно имѣть имъ католическаго принца своимъ герцогомъ, умалчивая нынѣ о другихъ нарушеніяхъ въ ихъ правостяхъ. Почему имѣютъ помянутые депутаты по пріѣздѣ своемъ назадъ въ Курляндію всему братству всемилостивѣйшее его императорскаго величества благоволеніе въ томъ предварительно объявить, присовокупляя къ тому, что его величество безъ утраты времяни чрезъ своего аккредитованнаго министра о потребномъ еще къ сему полезному намѣренію имъ дать знать изволитъ".

Препровождая коллегія къ министру Симолину копію съ сего объявленія, предписала (3 іюня), дабы онъ старался во всей Курляндіи объявленіе сіе обнародовать и дать знать отъ имяни государя императора всѣмъ и каждому курляндцу, „что его величество никогда допустить не можетъ, чтобъ принцъ католической вѣры владѣлъ герцогствомъ въ противность фундаментальныхъ земскихъ уставовъ, и что потому намѣрено герцога Эрнста Бирона на нѣкоторое время во владѣніи герцогствомъ курляндскимъ оставить тѣмъ наипаче, что онъ въ разсужденіи партикулярныхъ своихъ обстоятельствъ можетъ-быть склонится уступить сіе герцогство другому принцу евангелической вѣры".

Вслѣдствіе сего министръ Симолинъ іюня 8/19 вручилъ курляндскому земскому правленію слѣдующую промеморію: „не безызвѣстно, коимъ образомъ россійскій императоръ герцога Эрнста Іоанна (Бирона) къ своему двору призвать и ему опыты своей высочайшей милости подать изволилъ. А понеже помянутый герцогъ его императорскому величеству и его имперіи знатными суммами денегъ (которыя отъ всепресвѣтлѣйшихъ его императорскаго величества предковъ заимообразно ему выданы) долженъ остался и нынѣ съ нимъ о тѣхъ деньгахъ разщетъ учиненъ быть имѣетъ, то его величество по нынѣшнему состоянію дѣлъ за благо и необходимо признать соизволилъ всемилостивѣйшимъ имяннымъ отправленнымъ ко мнѣ указомъ повелѣть, чтобъ безъ упущенія времяни при здѣшнемъ благородномъ земскомъ правленіи на всѣ (какъ въ нынѣшній Ивановъ день, такъ и впредь съ сихъ княжествъ собираемые) доходы, какого бъ званія оные ни были, формальный арестъ наложить и стараться, дабы таковые доходы кромѣ надлежащаго на содержаніе правленія, а имянно: четырехъ гг. оберъратовъ, канцеляріи земскихъ чиновъ, войска, таможенныхъ и почтовыхъ служителей, и прочихъ завсегда обыкновенныхъ уже расходовъ ни на что больше употреблены быть не могли, но все остальное, надлежаще внеся въ щеты, для сохраненія отдать".

На промеморію Симолина курляндскій земскій судъ отвѣтствовалъ ему 21 іюня между протчимъ: „что какъ сообщенное отъ него, министра, о герцогскихъ доходахъ распоряженіе не отъ нихъ однихъ зависитъ и они (будучи присягами обязаны въ показанное дѣло, ка-

сающееся до правленія, слѣдовательно высокихъ правостей его королевскому величеству польскому и пресвѣтлѣйшей республикѣ, также и его королевскому высочеству, яко ихъ милостивѣйшему князю и государю принадлежащихъ) вступаться не могутъ, то не преминули о томъ безъ замедленія должнѣйшее доношеніе отправить и просить дальнѣйшихъ наставительныхъ указовъ; а между тѣмъ его, г. министра, твердо обнадеживаютъ, что въ записи особливо до полученія требованныхъ наставительныхъ указовъ собираемые на Ивановъ день сего текущаго года, также и послѣ входящіе доходы, сколько возможно, въ такое сохраненіе положить, дабы изъ оныхъ ничего болѣе употреблено не было, кромѣ показанныхъ обыкновенныхъ и необходимо нужныхъ расходовъ, — о чемъ къ княжескому рентмейстеру надлежащій указъ данъ будетъ".

Какъ въ началѣ августа положено быть сеймику въ Курляндіи, на которомъ герцогъ Карлъ намѣренъ рѣшить жалобы чиновъ и съ ними примириться, то посланнымъ 25 іюня къ министру Симолину рескриптомъ предписано, сколько возможно, въ такомъ дѣлѣ препятствовать и чинамъ внушать: 1) что помянутый герцогъ Карлъ нынѣ столько же мало, какъ и сперва, исполнитъ обѣщаніе свое, а только стараться будетъ чины проводить; 2) что такое примиреніе ни малаго плода не принесетъ, ибо съ одной стороны герцогъ Биронъ законно-избраннымъ герцогомъ курляндскимъ есть и въ томъ подкрѣпляемъ будетъ; съ другой же — герцога Карла за законно-избраннаго отнюдь признавать нельзя потому, что избраніе его учинено въ противность договорамъ подтвержденія формы правленія и обнадеживаніямъ королей польскихъ, особливо же короля Сигизмунда, гдѣ имянно изображено, что герцогу курляндскому аугсбургскаго только исповѣданія быть должно и можно и чтобъ въ томъ никакой отмѣны не дѣлать; и 3) что какъ герцогъ Биронъ отъ курляндскаго герцогства въ пользу принца Георга Лудвига (дяди императора Петра III) отрицается, а потому онъ только претекстомъ и служитъ, то стараться ему, Симолину, тамошнихъ чиновъ къ новому избранію побуждать и все такъ распорядить, чтобъ намѣреніе россійскаго двора какъ скоро возможно исполнено было, ибо кромѣ Бирона никого за курляндскаго герцога въ Россіи признавать не будутъ, да и сама Курляндія по всѣмъ правамъ его за такого жъ признавать должна. „Саксонскаго же принца Карла никогда, да и тѣмъ меньше желаетъ императоръ за герцога признавать, ибо онъ обѣщаній своихъ нимало не исполнилъ; къ тому жъ и вѣра непреодолимою есть препоною въ ономъ дѣлѣ".

Еще сей рескриптъ не дошелъ въ Митаву, какъ воспослѣдовала (28 іюня) перемѣна правленія въ Россіи. Императрица Екатерина II, принявъ россійскій престолъ, равнымъ образомъ приняла и сторону прежняго курляндскаго герцога Бирона, а потому повелѣла учинить съ нимъ въ С.-Петербургѣ 5 августа 1762 г. въ 11 пунктахъ слѣдую-

щій актъ*), коимъ помянутый герцогъ въ знакъ своей къ россійскому двору благодарности за полученіе взятыхъ у него княжествъ и за возвращеніе бывшихъ въ секвестрѣ аллодіальныхъ его маетностей торжественно отрекся какъ за себя, такъ и за ленопреемниковъ своихъ отъ всѣхъ чинимыхъ иногда на россійскую имперію требованій, какого бы они званія ни были, обѣщаясь: 1) не токмо въ Митавѣ дозволить свободное греко-россійской церкви исповѣданіе и строеніе публичной церкви, но и во всѣхъ его княжествахъ защищать греческіе монастыри, церкви и духовенство; 2) въ починкѣ или построеніи новой церкви оной не препятствовать, но паче вспомоществовать; духовенству однако быть на иждивеніи россійскаго двора; 3) россійскому въ Митавѣ министру имѣть удобный для житья домъ безъ платежа денегъ; 4) въ проѣздъ чрезъ Курляндію россійскихъ купцовъ ничѣмъ не затруднять, ниже имать пошлинъ, дозволяя имъ, 5) если пожелаютъ, во оном княжествѣ домами жить и торговать съ платежемъ обыкновенныхъ податей; 6) имѣющіеся у рижскаго генералъ-губернатора Броуна и у дѣтей генералъ-маіора Мантейфеля княжескіе амты и маетности оставить за ними на арендѣ безъ платежа денегъ, а равнымъ образомъ не отнимать арендъ и у тѣхъ, кои съ россійской стороны даны на основаніи, какъ они были во время секвестра; 7) россійскую идущую чрезъ Митаву въ Мемель почту установить по прежнему; 8) никакого хлѣба изъ Курляндіи не подвозить въ тѣ гавани, кои съ Россіею въ не дружбѣ; заключенный предками съ короною шведскою договоръ о неутралитетствѣ во всей силѣ наблюдать; заведенные въ Курляндіи россійскіе магазейны оставить и для проходящихъ чрезъ Курляндію россійскихъ войскъ провіантъ и фуражъ за постановляемую цѣну отпускать; 9) россійскимъ галерамъ и судамъ въ курляндскія гавани входить и зимовать съ дачею экипажа за обыкновенную плату; 10) россійскимъ войскамъ проходъ чрезъ Курляндію имѣть свободный, поставляя имъ хлѣбъ и подводы по предназначенной цѣнѣ, и 11) всѣхъ тѣхъ россійскихъ подданныхъ, кои его, герцога, ссудили деньгами, платежомъ совершенно удовольствовать.

1765 г. февраля 27 присланный отъ герцога курляндскаго баронъ Кинге отпускную имѣлъ аудіенцію.

1769 г. ноября 24 герцогъ курляндскій Іоганнъ Эрнестъ Бирон по причинѣ глубокой своей старости отказался отъ правленія, препоручивъ оное старшему своему сыну принцу Петру.

1773 г. генваря 4 наложенъ при дворѣ троуръ по умершемъ герцогѣ Іоаннѣ Бирон.

1774 г. По случаю учиненнаго съ турками замиренія присланъ изъ Митавы отъ герцога Петра тайный совѣтникъ баронъ Кейзерлингъ,

---

*) Подлинный писанъ на нѣмецкомъ языкѣ и подписанъ герцогомъ съ приложеніемъ на черномъ сургучѣ герба его печати.

который 2 ноября на аудіенціи подалъ императрицѣ поздравительную отъ герцога (отъ 29 октября) грамоту.

Декабря 21 имѣлъ отпускную аудіенцію, на коей получилъ отвѣтную отъ императрицы (отъ 9 декабря) благодарительную къ герцогу грамоту.

1776 г. октября 5 присланный отъ курляндскаго герцога делегатъ фонъ-Ливенъ подалъ императрицѣ грамоту отъ герцога своего поздравительную съ бракосочетаніемъ великаго князя Павла Петровича, а ноября 13 получилъ отпускъ.

1783 г. Россійскій дворъ, наскучивъ непріятными слѣдствіями, происходившими отъ того, что разныя между Лифляндіею и Курляндіею постановленныхъ договоровъ статьи не были приведены въ порядокъ и что частыя жалобы лифляндскихъ подданныхъ безъ исполненія оставались, уполномочилъ рижскаго генералъ-губернатора графа Броуна и коммерцъ-коллегіи президента тайнаго совѣтника графа Александра Романовича Воронцова, поручивъ имъ учредить въ Ригѣ отъ себя съ полномочіемъ комиссію, которая бы, изслѣдовавъ всѣ противности, постановила приличный о торговлѣ и границахъ договоръ. Сообразуясь сему намѣренію, уполномочены были съ россійской стороны комиссарами дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ Яковъ Сиверсъ и статскій совѣтникъ Беренсъ; съ стороны же курляндскаго герцога — ландгофмейстеръ Клопманъ, оберъ-ратъ Кейзерлингъ, гофмаршалъ Клопманъ, а съ стороны курляндскихъ чиновъ — камергеръ фонъ-деръ-Говенъ, баронъ Ренне и Медемъ, которые послѣ держанныхъ разныхъ конференцій постановили 10/21 мая актъ*) въ слѣдующихъ 12 статьяхъ, а имянно: 1) дѣла о бѣглыхъ людяхъ разбирать въ курляндскомъ правленіи. 2) Для облегченія торговли и провоза чрезъ Курляндію товаровъ исправить всѣ дороги и мосты, уничтоживъ въ Курляндіи зборы мостовыхъ денегъ. 3) Прекратить варварскій обычай, такъ называемое береговое право. 4) Уносимый изъ Риги водою лѣсъ, оказавшійся на курляндскихъ берегахъ, возвращать. 5) Претерпѣвшимъ кораблекрушеніе у береговъ курляндскихъ являть всякое человѣколюбіе и призрѣніе. 6) Запретить скупать и перекупать везенные изъ Литвы въ Ригу товары. 7) Границей лифляндской быть динаминдскому шанцу и амту Дилену, а смѣшанныя на обоихъ берегахъ Двины спорныя же межи, измѣрявъ комиссарами, учинить обмѣнъ. 8) Поселившимся въ Курляндіи россійскимъ купцамъ свободное во всемъ предоставить прожитіе. 9) Рабочимъ россійскимъ людямъ, по Курляндіи разсѣяннымъ, имѣть прибѣжище къ россійскому въ Митавѣ министру. 10) Дозволить вывозъ и ввозъ всякаго хлѣба въ гавани либавской и виндавской; новыхъ никакихъ гаваней не учреждать и курляндскимъ помѣщикамъ въ Ригу

*) Актъ сей съ двумя деклараціями на нѣмецкомъ и россійскомъ языкахъ печатанъ въ С.-Петербургѣ 1783 года.

отпускать продукты свои не возбранять. 11) Всѣмъ прежнимъ между Курляндіею и Россіей заключеннымъ обязательствамъ оставаться въ своей силѣ и 12) по утвержденіи сей конвенціи комиссарами привесть оную въ исполненіе.

Вслѣдствіе сего того жъ мая мѣсяца на сію конвенцію даны двѣ декларації*): первая — 22 мая въ Митавѣ за подписаніемъ герцога Петра (Бирона) и собравшагося на сеймикъ курляндскаго и семигальскаго рыцарства и земства. Вторая, учиненная въ Ригѣ 12 числа, — за подписаніемъ помянутыхъ уполномоченныхъ особъ, графовъ Броуна и Воронцова; обѣ стороны обѣщали свято исполнять предписанное и исходатайствовать на оный актъ ратификаціи изъ Варшавы и изъ С.-Петербурга.

1795 г. Курляндцы, видя съ одной стороны произшедшій въ Польшѣ пагубный мятежъ и совершенное онаго королевства разрушеніе, коимъ и вся бывшая доселѣ политическимъ его существованіемъ прекратилась ленная связь, сопрягавшая герцогство курляндское и семигальское съ Польшею; съ другой же стороны, усматривая сильное ихъ охраненіе россійскою императрицею, созвавъ чрезвычайный сеймъ, рѣшились торжественно и навсегда отрещись отъ польскаго верховнаго леннаго начальства и присоединить себя безусловнымъ подверженіемъ къ россійской имперіи. Вслѣдствіе сего герцогъ курляндскій Петръ, прибывъ въ С.-Петербургъ, учинилъ марта 17/28 добровольный и неотмѣняемый актъ**) отреченія своего на вѣчныя времена отъ принадлежавшихъ ему по званію тамошняго владѣтельнаго герцога владѣній курляндскаго и семигальскаго и отъ всѣхъ княжескихъ правъ, бывъ удостовѣренъ, что правосудная россійская обладательница благоволитъ его со всею фамиліею защитою и покровительствомъ своимъ удостоивать.

Равнымъ образомъ и самое рыцарство и земство какъ курляндскаго герцогства, такъ и пилтенской округи марта 18 издали отъ себя во-первыхъ — манифесты объ отреченіи отъ существовавшей понынѣ съ Польшею связи, а потомъ — акты о подверженіи себя россійскому скипетру.

1) Въ манифестахъ: курляндское рыцарство***), упомянувъ объ учиненномъ въ 1561 году съ Польшею постановленіи касательно своего отъ Польши покровительства и о нарушеніи потомъ онаго поляками явнымъ образомъ, торжественно отрекается отъ помянутаго постановленія и отъ всякой связи съ Польшею. Пилтенскаго же

---

*) Обѣ сіи декларації напечатаны при помянутомъ же актѣ.

**) Актъ и манифесты герцога и рыцарства за подписаніемъ ихъ рукъ и печатей напечатаны въ С.-Петербургѣ 1795 г. на нѣмецкомъ и россійскомъ языкахъ.

***) Манифестъ въ Митавѣ подписанъ 54 депутатами кирхшпилей съ приложеніемъ ихъ печатей.

округа рыцарство*), собрався въ Газенпотѣ, въ главномъ своего округа мѣстѣ, и обстоятельно изчисливъ о своемъ отъ одного къ другому владѣнію переходѣ и о присоединеніи своемъ наконецъ къ республикѣ польской, отъ коей поелику опровержена была вся форма правленія, то они, не имѣя желанія приступить къ бывшей въ Польшѣ революціи, но паче видя защиту себѣ отъ россійской монархини, отреклись отъ верховной польской власти и подвергли себя защищенію всесильной Россіи.

2) Въ актахъ же курляндское рыцарство**) на собранномъ въ Митавѣ сеймѣ, прославляя чинимую имъ отъ россійскаго двора чрезъ цѣлое столѣтіе защиту, торжественно постановили: 1) подвергнуть себя и герцогство всероссійскому скипетру; 2) отрещись отъ верховной власти Польши и предать участь свою великодушной защитницѣ и ручительницѣ всѣхъ ихъ нынѣшнихъ правъ, законовъ, обычаевъ, вольностей, привилегій и владѣній, и 3) отправить въ С.-Петербургъ делегацію въ шести особахъ***) испросить отъ императрицы принятіе сего ихъ подверженія и имянемъ всѣхъ ихъ и за ихъ потомство учинить присягу на вѣрность и подданство всероссійской императрицѣ, уповая, что и самъ герцогъ, находящійся нынѣ въ Россіи, равную же учинитъ по сему дѣлу декларацію.

Пильтенскаго же округа рыцарство, исчисливъ въ актѣ своемъ всѣ причины, побудившія ихъ прибѣгнуть къ россійскому престолу, постановили въ полномъ надѣяніи щастливаго жребія подвергнуть себя августѣйшей россійской монархинѣ и поручили двумъ делегатамъ барону Корфу камергеру и барону Гейкингу учинить въ С.-Петербургѣ имянемъ ихъ присягу въ вѣрности.

Какъ скоро помянутые депутаты присягнули, то императрица Екатерина II повелѣла заготовить жалованную грамоту****) подданнымъ княжествъ курляндскаго и семигальскаго и пильтенскаго округа о присоединеніи ихъ подъ державу россійскую на вѣчныя времяна, обѣщая содержать ихъ при свободномъ исповѣданіи вѣры, отъ предковъ ихъ наслѣдованной, и при соблюденіи въ цѣлости правъ, преимуществъ и собственности каждаго. Того же дня назначенъ былъ въ должность генералъ-губернатора курляндскаго генералъ-порутчикъ баронъ Петръ фонъ-деръ-Паленъ и поручено ему всѣхъ жителей Курляндіи привесть къ присягѣ и представить о всѣхъ распоряженіяхъ, могущихъ благо и тишину ихъ способствовать.

*) Манифестъ пильтенскаго округа аа подписаніемъ 15 депутатовъ съ приложеніемъ рукъ и печатей.

**) Актъ сей подписанъ въ Митавѣ 18 марта въ земскомъ собраніи 54 депутатами съ приложеніемъ ихъ печатей.

***) Особы сіи были: оберъ-бургграфъ фонъ-деръ-Говенъ, фонъ-Нольде, фонъ-Фелкерзамъ, фонъ-Ганъ, фонъ-Ганскоу и фонъ-Гейкингъ.

****) Грамота сія подписана въ С.-Петербургѣ 15 апрѣля 1795 г. и тогда же напечатана была.

XI.

Переписка съ Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскими княжествами.

Лифляндія съ самаго начала управляема была тевтоническаго ордена магистрами.

Великій князь Ярославъ (онъ же Георгій) воевалъ чудь и поставилъ (1027 года) во свое имя городъ Юрьевъ (Дерптъ), и съ того времени та лифляндская земля служила россійскимъ государямъ*).

Христіанская въ Лифляндіи вѣра введена 1170 года епископомъ Мейнгардомъ. Первой сего ордена гросмейстеръ былъ въ 1201 году Финно; второй — Волканъ, при коемъ въ 1211 году епископъ Альбертъ II въ новомъ своемъ городѣ Ригѣ расположилъ для строенія домовъ всѣмъ мѣщанамъ мѣста. Лифляндцы отступили было отъ Россіи, но великій князь Александръ Невскій (1240 года іюля 15), побѣдивъ на Невѣ рѣкѣ шведскаго короля Ерика XI, смирилъ лифляндцовъ и дань на нихъ наложилъ.

1347 г. Вольдемаръ III король датской, имѣя нужду въ деньгахъ для издержекъ похода своего въ Іерусалимъ, продалъ великому магистру тевтоническаго ордена на вѣчныя времена, безъ всякаго изъятія, за девятнадцать тысячъ марковъ чистаго серебра города: Нарву, Ревель, Везенбергъ съ провинціями Гарріенскою, Вирландскою и Алентакенскою, во владѣніе коихъ орденъ тотъ же часъ вступилъ. Такимъ образомъ владѣніе датчанъ (коихъ десять королей съ Вольдемара II до Вольдемара III управляли Эстляндіею) совсѣмъ уничтожено въ Лифляндіи **).

Шестьдесятъ третій магистръ лифляндскій былъ Вальтеръ Плетенбергъ. Сей въ 1494 году получилъ княжеское римскія имперіи достоинство.

1503 г. въ мартѣ мѣсяцѣ были въ Москвѣ польскіе послы воевода Петръ Мышковской съ товарищи. Государь Иванъ Васильевичъ, снис-

---

*) Упоминается въ шведскихъ посольскихъ книгахъ № 4, стр. 31.

**) Смотри Description de la Livonie par Guillaume van Polsum à Utrecht 1705, pag. 66.

ходя на ихъ прозьбу, приказалъ псковскимъ и новгородскимъ намѣстникамъ учинить съ лифляндскимъ магистромъ по прежнему на 6 лѣтъ*) перемиріе.

1509 г. Пріѣхали въ Новгородъ лифляндскіе послы: Іоганъ Гильдорпъ магистръ, Іоганъ Олденсонъ канцлеръ, Іоганъ Каммернъ и Карстенъ Зеге, кои съ новгородскимъ и съ псковскимъ намѣстниками постановили 25 марта запись**) — быть перемирію на 14 лѣтъ, продолжать съ обѣихъ сторонъ взаимную торговлю, россійскимъ купцамъ свободно строить въ Лифляндіи церкви и по своей вѣрѣ исправлять Божію службу. На сей записи съ лифляндской стороны помянутые послы отъ имени магистра Плетенберга, архіепископа рижскаго и епископовъ езельскаго, курляндскаго и ревельскаго; съ россійской же за новгородскихъ намѣстниковъ Иванъ Замыцкой и два купецкіе старосты Саларовъ и Кириловъ цѣловали крестъ.

1514 г. При семъ же князѣ пріѣзжали въ Новгородъ отъ 70 анзеатическихъ купеческихъ городовъ послы: изъ Юрьева — бургомистръ Буликъ, ратманъ Артента ванъ-Лонъ, писарь пасторъ Лемке; изъ Колывани (Ревеля) — бургомистръ Иванъ Віантъ и ратманъ Иванъ Ротгерсъ, также отъ Риги, Любека и прочихъ городовъ. Они съ новгородскимъ намѣстникомъ постановили 25 маія запись***) — содержать на 10 лѣтъ перемиріе, производить свободно взаимную торговлю и къ польскому королю отнюдь не приставать.

1517 г. декабря... магистръ ливонскій присылалъ къ государю гонца Гришку Нѣмчина****) съ грамотою.

1518 г. генваря 4 при обратномъ его изъ Москвы отпускѣ просилъ государь лифляндскаго магистра препроводить къ прусскому магистру грамоту.

1521 г. Паки пріѣхали отъ помянутаго лифляндскаго магистра въ Новгородъ послы: Симонъ ванъ-Боргъ, Іоганъ Лоде, Иванъ Дюкеръ и Юрій Кавіеръ просить перемирія, которое 1 сентября съ нимъ, магистромъ, съ архіепископомъ рижскимъ и съ епископами дерптскимъ, езельскимъ, курляндскимъ и ревельскимъ на 10 лѣтъ учинено при намѣстникѣ князѣ Александрѣ Володимировичѣ Ростовскомъ. Условія въ записи†) сіи были, чтобъ имъ, лифляндцамъ, отнюдь съ польскимъ королемъ и съ великимъ княземъ литовскимъ въ союзы не вступать, и рубежу быть между Россіи и Лифляндіи, начиная изъ Чуцкаго озера, стержнемъ рѣки Наровы и поперекъ острова, что пониже Иваня-города и Ругодива на

---

*) Записи подлинной, ниже списка въ Архивѣ нѣтъ; упоминается же о семъ въ польскихъ статейныхъ книгахъ № 2, стр. 69.

**) Запись подлинная въ Архивѣ на пергаминѣ на нѣмецкомъ языкѣ подъ № 1.

***) Запись подлинная на пергаминѣ съ 7 печатьми въ Архивѣ подъ № 2.

****) Упоминается въ прусской статейной книгѣ № 1, стр. 80.

†) Запись подлинная на нѣмецкомъ и россійскомъ языкахъ на пергаминѣ хранится въ Архивѣ подъ № 3.

рѣкѣ же Наровѣ, да въ Соленое море. (Изъ сего видно, что Ингерманландія или Ижерская земля была въ россійскихъ предѣлахъ).

1531 г. По прошествіи десяти перемирныхъ лѣтъ онъ же князь Плетенбергъ, прислалъ въ Новгородъ пословъ своихъ: Іоганна Боккгорста, Матіаса Патина, Любрехта Кавера и Леонарда Салиса, кои 1 октября при новогородскомъ намѣстникѣ князь Ѳедорѣ Мелегдайровичѣ и князь Михайлѣ Васильевичѣ Горбатомъ заключили перемиріе на 20 лѣтъ, а межѣ быть между Пскова и Лифляндіи по рѣкѣ Наровѣ стержнемъ. О семъ двѣ записи учинены*): одна — съ псковскими послами: Семеномъ Захарьинымъ сыномъ Преподобовымъ, Назарьемъ Анисимовымъ сыномъ Глазатымъ и Ѳедоромъ Власьевымъ; другая — съ новогородскими купецкими старостами: Васильемъ Никитинымъ сыномъ Тараканомъ и Дмитріемъ Ивановымъ сыномъ Сырковымъ.

1534 г. Въ семъ году умеръ лифляндской князь Плетенбергъ. На его мѣсто вступилъ Германъ Бриггеней Газенъ-Кампъ (то-есть Заячье поле). Онъ тотчасъ прислалъ въ Новгородъ пословъ своихъ Іоганна Лоде и Ѳедора Корфе обновить перемиріе. Вслѣдствіе сего 1 октября постановлена была при новгородскомъ намѣстникѣ князь Борисѣ Ивановичѣ Горбатомъ и при Михаилѣ Васильевичѣ Воронцовѣ съ псковскими старостами Богданомъ Ковыринымъ, Назаромъ Онисимовымъ Глазатымъ и Андреемъ Анкудиновымъ запись**) — быть перемирію на 17 лѣтъ, а рубежу межъ Пскова и Лифляндіи старому.

1543 г. Вступилъ въ правленіе Лифляндіи магистеръ Іоганъ фонъ-деръ-Реке, отъ коего **1550** г. пріѣхали въ Новгородъ послы: Гансъ Франгель, Артемій Грутгусъ и писарь Юрій Пипенштокъ, а съ ними пріѣхали и отъ юрьевскаго бискупа послы: Ѳедоръ Дюкеръ, Романъ Думпьянъ и писарь Индрикъ фонъ-Афленъ. Новгородскій намѣстникъ бояринъ Иванъ Григорьевичъ Морозовъ и князь Дмитрій Ивановичъ Курлятевъ-Оболенскій приказали псковскимъ посламъ: Семену Преподобову, Ивану Золотухину и Ивану Зайцову заключить съ обоими послами перемиріе на одинъ только годъ, щитая съ 1 октября съ такимъ условіемъ, что ежели магистеръ лифляндскій и епископъ юрьевскій въ тотъ годъ во всѣхъ обидныхъ дѣлахъ по отвѣтному списку себя исправятъ, то продолжать сіе перемиріе еще на пять лѣтъ. Таковыя обоюдныя записи***) даны какъ юрьевскому епископу, такъ и лифляндскому магистру, а третья запись точно въ такой же силѣ учинена съ новгородскимъ бояриномъ Андреемъ Ильичемъ Квашнинымъ и старостами

---

*) Обѣ записи на пергаминѣ на нѣмецкомъ и россійскомъ языкахъ въ Архивѣ подъ №№ 4 и 5.

**) Подлинная запись на пергаминѣ на 2 листахъ россійскимъ и нѣмецкимъ письмомъ въ Архивѣ подъ № 6.

***) Всѣ три подлинныя записи на пергаминѣ на россійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ въ Архивѣ подъ №№ 7, 8 и 9.

купецкими: Андреемъ Михайловымъ сыномъ Ямскимъ, Васильемъ Алексѣевымъ сыномъ Курюковымъ и Истомою Кочневымъ отъ имени пословъ, цѣловавшихъ крестъ за магистра лифляндскаго, архіепископа рижскаго и епископа юрьевскаго.

1551 г. На мѣсто фонъ-деръ-Река принялъ правленіе Лифляндіи магистръ Генрихъ фонъ-Галенъ.

1554 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ явились въ Новгородъ отъ помянутаго магистра послы: Іоганъ Бокгорстъ, Отто Гротгузе, писарь Бенедиктъ Форстеновъ и толмачъ Мелхіоръ Гротгузе. Съ ними пріѣхали и отъ юрьевскаго епископа Германа послы: Вальмеръ Врангель, Дидрихъ Каверъ и Блазіусъ Беке. Новгородской намѣстникъ князь Дмитрій Ѳедоровичъ согласился учинить съ ними отъ іюня мѣсяца перемиріе на 15 лѣтъ. Вслѣдствіе сего и подписали три записи*): первая — лифляндцовъ и епископа юрьевскаго съ Новымъ городомъ и Псковомъ, на коей съ россійской стороны цѣловали крестъ бояринъ новгородскій Василій Ивановичъ Квашнинъ и старосты купецкіе: Алексѣй Дмитріевъ сынъ Сырковъ да Иванъ Борзуновъ; вторая — между лифляндцами и Псковомъ, на коей псковскіе послы, старосты Иванъ Никитинъ сынъ Ковыринъ и Григорій Семеновъ сынъ Покрышкинъ цѣловали крестъ; третья заключена между юрьевскаго епископа и псковскими послами, учинившими на оной присягу отъ имени псковскихъ боярина Ивана Петровича и окольничего Василія Петровича.

1557 г. Вильгельмъ Фирштембергъ учинился магистромъ Лифляндіи.

1558 г. сентября 6 царь Иванъ Васильевичъ далъ городу Дерпту (Юрьеву Ливонскому) жалованную грамоту на ихъ вольности въ богослуженіи по ихъ обрядамъ: въ судахъ по ихъ правамъ, не мѣшаясь въ оныя ни намѣстнику, ни стряпчему россійскимъ; въ неиманіи апелляціи до Риги; въ означеніи на деньгахъ клеймовъ, на одной сторонѣ россійскаго, на другой городскаго; въ свободной торговлѣ и пр.**).

1559 г. Фирштембергъ самопроизвольно отъ гросмейстерства отказался, а въ 1560 году въ бывшую съ поляками войну взятъ россіянами въ полонъ и сосланъ въ городъ Любимъ, гдѣ и умеръ около 1564 года.

На мѣсто его избранъ 68-й и послѣдній магистеръ ливонскій Готгардъ Кетлеръ. Сначала просилъ онъ у польскаго короля себѣ защищенія, вскорѣ потомъ орденское платье съ крестомъ сложилъ и вступилъ въ супружество, учинивъ 11 апрѣля 1560 года съ городомъ Ригою постановленіе.

1561 г. ноября 28 онъ же, Кетлеръ, учинилъ въ Вильнѣ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ договоръ***), коимъ уступилъ

---

*) Подлинныя всѣ три писаны на пергаминѣ и прошиты, съ россійскимъ переводомъ, въ Архивѣ подъ №№ 10, 11 и 12.

**) Списокъ сей грамоты въ дѣлахъ лифляндскихъ имѣется.

***) Переводъ съ онаго имѣется въ лифляндскихъ дѣлахъ.

Лифляндію ему, польскому королю (назначивъ условія о подданствѣ, о вольномъ исповѣданіи вѣры августинскаго закона, о шляхетскихъ привилегіяхъ, правахъ, магистратѣ, магистрѣ, объ уѣздахъ, замкахъ и границахъ княженія и пр.), а себѣ и наслѣдникамъ своимъ выговорилъ Курляндію и Семигалію, и былъ первымъ курляндскимъ герцогомъ, коего поколѣніе въ 1737 году пресѣклось смертію герцога Фердинанда. Симъ образомъ тевтонической орденъ лишился наконецъ всея Лифляндіи, Курляндіи и Семигаліи.

1599 г. февраля 10 пріѣхали въ Москву изъ Ревеля и Нарвы полатники (ратманы) Арманкъ и Винкельманъ съ прошеніемъ дозволенія взыскивать съ должниковъ ихъ за товары деньги.

Ноября 27 и 30 царь Борисъ Годуновъ, желая склонить въ подданство свое жителей города Риги, во-первыхъ тайно возложилъ дѣло сіе на московскаго въ Ригѣ жившаго торговаго человѣка Андрея Виста, потомъ нарочное туда отправилъ посольство, то-есть Клауса Савостьянова, Андрея Меллера и гостя Юрья Иголкина. Но дѣло сіе никакого не имѣло успѣха.

1600 г. Посыланъ вторично въ Ригу Юрій Иголкинъ для призыву оттуда въ Россію мызниковъ и прочихъ мастеровыхъ людей.

Февраля 12 ревельскіе бургомистры писали къ царю Борису о дѣлѣ посадника ихъ Гондергера въ неотдачѣ ему россійскими купцами суконъ и денегъ.

Того жъ февраля 28 были въ Москвѣ ревельскіе и нарвскіе бургомистры Хровъ и Винкельманъ съ объявленіемъ желанія своего быть въ россійскомъ подданствѣ.

1646 г. августа 20 шведская королева Христина дала привиллегію*) городу Дерпту въ подтвержденіе всѣхъ древнихъ привиллегій, вольностей и правъ ихъ, въ 42 статьяхъ.

1656 г. октября 9 при занятіи россійскими войсками города Дерпта учинены договорныя статьи**) между ближнимъ бояриномъ княземъ Александромъ Никитичемъ Трубецкимъ и губернаторомъ города Дерпта Флеммингомъ о сдачѣ онаго города 12 октября въ россійскую сторону и о свободномъ не желающихъ въ ономъ остаться отъѣздѣ въ шведскую сторону.

Вслѣдствіе сего **1657** г. въ мартѣ мѣсяцѣ изъ Дерпта пріѣзжали въ Москву ратманы Якимъ Ворнексъ и Анцъ Шлотманъ. Прошеніе ихъ состояло въ 22 статьяхъ о своемъ россійскому государству подданствѣ и о дачѣ оному городу жалованной грамоты. Октября 31 дана требуемая грамота, а 5 ноября изъ Москвы отпущены ратманы. Ноября же 26 посланъ указъ перепечатать на дорогѣ всѣ ихъ бумаги по причинѣ открывшейся

*) Списокъ и переводъ сея привиллегіи въ лифляндскихъ дѣлахъ имѣется.

**) Списокъ съ сего договора въ 18 статьяхъ находится въ дѣлахъ лифляндскихъ того жъ года.

между ими и шведами переписки. А декабря 29 объявлено имъ, что государь прощаетъ вину ихъ и имъ возвращаетъ ихъ бумаги.

1700 г. іюля 9 на бывшемъ въ Ригѣ съѣздѣ издано отъ всего лифляндскаго дворянства объявленіе о вѣрности онаго и подданствѣ королю шведскому и о побѣгѣ Паткуля въ Варшаву къ королю.

1704 г. августа 9 взятъ городъ Нарва штурмомъ, а 11 сентября всѣ дворяне и мѣщане учинили государю Петру I въ вѣрности присягу*).

Въ томъ же году совѣтъ и все гражданство города Дерпта чрезъ присланныхъ депутатовъ Варнека и Шлотмана просили**) государя оставить имъ права ихъ, привилегіи и все то, чѣмъ они пользовались, бывъ подъ покровительствомъ шведскаго короля. Не видно на сію прозьбу отвѣта.

Іюля 12 въ бытность государя Петра I подъ Нарвою въ лагерѣ изданъ манифестъ о безопасности всѣхъ жителей Лифляндіи отъ собравшихся тамо россійскихъ войскъ.

Августа ... по завоеваніи Дерпта изданъ отъ государя Петра I манифестъ о принятіи всей Лифляндіи подъ защиту россійскую и о свободномъ отправленіи торговъ.

1708 г. февраля 18 государь Петръ I приказалъ дерптскихъ бургомистровъ, ратмановъ, пасторовъ и бергеровъ вывесть на Вологду, оставивъ пожитки ихъ въ Дерптѣ. По пріѣздѣ ихъ (26 марта) въ оной городъ просили они въ маіѣ мѣсяцѣ государя на пропитаніе снабдить ихъ милостынею и далѣе онаго города не разсылать ихъ въ разныя мѣста. Отвѣта на сіе не видно въ дѣлахъ.

1709 г. октября 22 шведской въ Ригѣ генералъ-губернаторъ Стромбергъ издалъ манифестъ, дабы никто изъ лифляндцовъ подъ россійскую не ходилъ державу и никакой бы россіянамъ помощи не давать за ихъ варварскіе поступки.

Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, опровергая оный манифестъ, увѣрялъ всѣхъ жителей лифляндскихъ о человѣколюбіи государя Петра I и о благосклонности къ нимъ, если они противиться не будутъ.

1710 г. іюня 29 во время осады города Риги россійскими войсками подъ предводительствомъ фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева присланы были въ лагерь къ нему отъ шляхты и земскихъ жителей провинціи лифляндской учиненныя въ рижской питадели 33 статьи***), на которыя тогда жъ учинено и рѣшеніе. На другой день, то-есть 30 іюня прибыли въ обозъ рижскіе депутаты съ предложеніемъ 22 статей****), на какихъ условіяхъ желаетъ оный городъ сдаться

*) Оригинальная присяга сія на двухъ листахъ хранится въ дѣлахъ лифляндскихъ.

**) Прошеніе сіе въ 22 статьяхъ безъ означенія году и числа.

***) Копія съ сихъ статей въ трактатной подъ № 23.

****) Копія съ сихъ статей въ Архивѣ подъ №№ 13, 23.

въ россійскую сторону. На оныя тогда жъ съ стороны фельдмаршала отвѣтствовано было.

Іюля 2 посланы отъ графа Шереметева къ рижскому губернатору Штромбергу три пункта*) съ требованіемъ на оные скорѣйшей резолюціи, которая тогда же и прислана. Оные пункты состояли о офицерахъ шведскихъ изъ лифляндской шляхты, имѣющихъ остаться въ россійскомъ подданствѣ и о показаніи подкоповъ тайныхъ для избѣжанія нещастія, бывшаго подобно подъ Маріенбургомъ.

Іюля 4 заключена капитуляція**) въ 65 и вышепомянутыхъ 3 пунктахъ между фельдмаршаломъ графомъ Шереметевымъ и помянутымъ губернаторомъ о выступленіи его съ шведскимъ гарнизономъ изъ города въ трои сутки и объ отдачѣ онаго въ россійскую сторону. И тогда же въ Ригѣ сдѣланъ оберъ-комендантомъ генералъ-маіоръ Яковъ Полонской.

Августа 12 учинена капитуляція***) между россійскимъ генералъ-порутчикомъ Боуромъ и шведскимъ полковникомъ пернавскимъ комендантомъ Яковомъ фонъ-Швенгельмомъ о сдачѣ онаго города Пернова въ россійскую сторону.

Сентября 29 присланные отъ города Ревеля****) къ россійскому генералъ-порутчику Боуру депутаты Гернстъ и Лантингъ предложили 33 статьи†) условій, на коихъ оный городъ желаетъ отдаться въ россійскую сторону. Вслѣдствіе сего того же дня подписаны: 1) капитуляція††) между помянутымъ генералъ-маіоромъ Боуромъ и ревельскимъ вице-губернаторомъ генералъ-маіоромъ Паткулемъ (за болѣзнію коего подписали полковники: Ребиндеръ, фонъ-деръ-Паленъ и Меллинъ) о здачѣ онаго города россійскому войску и 2) аккордные пункты†††) между онымъ же Боуромъ, шляхетствомъ и поселянами эстляндскаго княжества о содержаніи ихъ при прежнихъ привилегіяхъ, вольностяхъ, обыкновеніяхъ, правахъ и религіи, — подписанные со стороны шведской Унгернъ-Штернбергомъ и фонъ-Голштейномъ.

Сентября 30 даны отъ государя Петра I двѣ привиллегіи††††): 1) городу Ригѣ на всѣ онаго прежнія права, статуты, чины, вольности, обы-

---

*) Копія съ сихъ пунктовъ въ Архивѣ подъ № 14.

**) Копія съ сей капитуляціи въ Архивѣ подъ № 15, а оригиналъ въ домѣ графовъ Шереметевыхъ.

***) Капитуляція подлинная въ Архивѣ въ 41 пунктѣ подъ № 16.

****) Городъ Ревель начатъ строиться 1223 года датскимъ королемъ Вольдемаромъ II, былъ во владѣніи датскомъ 123 года, потомъ перешелъ во владѣніе прусаковъ, у коихъ 174 года находился; прусаки уступили оной городъ лифляндскому владѣтелю, у коего во владѣніи былъ онъ 41 годъ, а съ 1561 года былъ онъ подъ защитою шведовъ, у коихъ въ 1710 году россійскимъ оружіемъ исторгнутъ.

†) Подлинныя статьи въ Архивѣ въ 31 статьѣ подъ № 17.

††) Подлинная капитуляція въ Архивѣ подъ № 18.

†††) Подлинные аккордные пункты подъ № 19.

††††) Съ обѣихъ копіи въ Архивѣ подъ №№ 20 и 23.

чаи, преимущества и владѣнія маетностями; 2) рыцарству и землѣ княжества лифляндскаго на прежнія ихъ привиллегіи, а особливо отъ польскаго короля Сигизмунда Августа, данной въ Вильнѣ 1561 года, на шляхетныя права, статуты, вольности, достоинства и владѣніе маетностей, какъ тѣхъ, кои у нихъ во владѣніи, такъ и тѣхъ наслѣдственныхъ, кои у нихъ не по праву отняты.

Октября 12 просило шляхетство лифляндское у государя Петра I рѣшенія на нѣкоторыя статьи, при сдачѣ оной провинціи позволенныя и отложенныя до дальнѣйшаго впредь разсмотрѣнія, яко то: объ арендахъ шляхетскихъ, о облегченіи пошлинъ, о неиманіи въ Зундѣ отъ датчанъ пошлинъ и о свободномъ выѣздѣ, куда пожелаютъ, мѣщанъ; на что и дано имъ отъ государя оное рѣшеніе*).

Октября 17 учреждена въ Ригѣ комиссія для разсмотрѣнія и поправленія какъ государственной, такъ и частной экономіи и о бытіи во оной членами тайному совѣтнику барону Левенвольду, оберъ-комиссару Ефиму Злобину и лифляндцамъ Рейду и Фитингофу.

1712 г. февраля 13 и марта 1 по прозьбѣ города Ревеля жителей и шляхты всего княжества эстляндскаго подтвердилъ государь Петръ I обѣ привилегіи**), данныя имъ 29 сентября на права, суды, уложеніе, обыкновенія и проч., каковыми городъ и шляхетство издревле пользовались.

Тогда же и нарвскіе жители просили, дабы велѣно было брать съ нихъ пошлину въ казну противу санктъ-петербургскаго по 5 к. съ рубля, также о подводахъ и о дачѣ имъ на Вологдѣ для постоя дворовъ безденежно, что̀ и было имъ дано***).

Іюня 26 опредѣленъ въ Ригу президентомъ и оберъ-инспекторомъ Илья Исаевъ.

1716 г. Дерптскаго дистрикта ландраты и все рыцарство поданными фельдмаршалу князю Меншикову 16 статьями чрезъ депутатовъ своихъ Боке, Розена и проч., предлагая свои нужды, просили о сложеніи податей и проч.

1717 г. октября ... бургомистры и жители города Нарвы просили возвратить имъ взятыя у нихъ маетности, дозволить имъ торговать виномъ и пивомъ и уничтожить сборы пошлинъ и проч.

1720 г. февраля 23 извѣстясь государь, что въ Лифляндіи избраніе въ чины не по достоинству, а суды не по справедливости и правамъ, но весьма медленно происходили, для того писалъ къ нимъ, увѣщевая исправить все и генералъ-губернатору князу Репнину прилежно за ними смотрѣть.

---

*) Копія съ рѣшеній государевыхъ въ Архивѣ подъ №№ 21 и 23.

**) Копіи съ сихъ привилегій двухъ въ Архивѣ подъ № 22.

***) Выписка о семъ прошеніи ихъ и указы въ трактатной подъ № 22.

Марта 18 послана къ рижскому магистрату грамота*), повелѣвающая прислать къ государю копіи со всѣхъ данныхъ оному городу отъ прежнихъ королей и магистровъ и россійскихъ государей жалованныхъ грамотъ.

Вслѣдствіе сего при доношеніи (отъ 25 ноября) рижскихъ бургомистровъ и ратмановъ присланы были таковыя всѣ копіи**).

1721 г. магистеръ нѣмецкаго ордена трирской курфистъ домогался объ отдачѣ ему Лифляндіи, но ему на сіе не отвѣтствовано.

Августа 30 заключеннымъ въ Нейштадтѣ между шведскимъ и россійскимъ дворами трактатомъ уступлены вѣчно въ россійскую сторону Лифляндія, Эстляндія, Финляндія и Ингерманландія; и въ артикулѣ IV слѣдующее постановлено: „его королевское величество шведской уступаетъ за себя и своихъ потомковъ и наслѣдниковъ шведскаго престола его царскому величеству и его потомкамъ и наслѣдникамъ россійскаго государства въ совершенное, непрекословное, вѣчное владѣніе и собственность въ сей войнѣ чрезъ его царскаго величества оружіе отъ короны шведской завоеванныя провинціи: Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію и часть Кореліи съ дистриктомъ Выборгскаго лена, съ городами и крѣпостьми: Ригою, Дюнаминдомъ, Перновомъ, Ревелемъ, Дерптомъ, Нарвою, Выборгомъ, Кексгольмомъ и всѣми прочими, къ помянутымъ провинціямъ надлежащими, городами, крѣпостями, гаванями, мѣстами, дистриктами, берегами; съ островами Эзелемъ, Даго и Меномъ и всѣми другими, отъ курляндской границы по лифляндскимъ, эстляндскимъ и ингерманландскимъ берегамъ, и на сторонѣ оста, отъ Ревеля въ фарватерѣ къ Выборгу, на сторонѣ зюйда и оста лежащими островами; со всѣми, такъ на сихъ островахъ, какъ вышепомянутыхъ провинціяхъ, городѣхъ и мѣстахъ обрѣтающимися жителями и поселеніями. И генерально, со всѣми принадлежностми, и что по онымъ зависитъ высочествами, правами и прибытками, со всѣмъ, ничего не выключая, и какъ оными корона шведская владѣла, пользовалась и употребляла. И его королевское величество отступаетъ и отрицается симъ наиобязательнѣйшимъ образомъ вѣчно за себя, своихъ наслѣдниковъ и потомковъ и за все королевство шведское отъ всякихъ правъ, запросовъ и притязаній, которые его королевское величество и государство шведское на всѣ вышеупомянутыя провинціи, острова, земли и мѣста; такъ что отъ сего числа въ вѣчныя времена его королевское величество и государство шведское подъ какимъ предлогомъ, что бъ ни было, въ нихъ вступаться, ниже оныхъ требовать назадъ не могутъ и не имѣютъ. Но оные имѣютъ вѣчно россійскому государству присоединены быть и пребывать. И обязуется его королевское величество и государство

*) Протоколъ оной грамоты въ трактатной палатѣ подъ № 24.

**) Копіи сіи переплетены въ книгѣ, оболоченой красною кожею, хранящейся въ трактатной палатѣ подъ № 25.

шведское симъ и обѣщаютъ всѣ архивы, документы и письма, которые до сихъ земель особливо касаются, а изъ оныхъ во время сея войны въ Швецію отвезены, пріисканы и его царскаго величества къ тому уполномоченнымъ вѣрно отданы быть".

Въ артикулѣ IX: „его царское величество обѣщаетъ притомъ, что всѣ жители провинцій лифляндскія и эстляндскія, также и острова Эзеля, шляхетные и нешляхетные и въ тѣхъ провинціяхъ обрѣтающіеся города, магистраты, цехи и цунфты при ихъ подъ правленіемъ имѣвшихъ привиллегіяхъ, обыкновеніяхъ, правахъ и справедливостяхъ постоянно и непоколебимо содержаны и защищены будутъ".

1722 г. Жители города Риги просили государя Петра I возвратить имъ городскіе ключи для храненія оныхъ въ ратушѣ по прежнему обыкновенію, подтвердить древнія ихъ привиллегіи и пособствовать имъ въ требованіяхъ ихъ на шведской коронѣ, а паче по долговымъ деньгамъ.

1723 г. іюля 8 выборгскіе мѣщане просили исходатайствовать у шведскаго двора, дабы они уравнены были пошлинами, отъ шведскихъ подданныхъ собираемыми.

Августа 22 состоялся указъ объявить всѣмъ лифляндскимъ и эстляндскимъ дворянамъ, бывшимъ въ шведской службѣ, что не токмо они въ россійскую службу тѣми же приняты будутъ чинами, но и дѣти ихъ въ гвардію и въ напольные полки будутъ записаны.

1725 г. генваря 16 езельской*) провинціи рыцарство отправило въ Санктъ-Петербургъ депутатовъ полковниковъ Рединга и Нолькена съ прошеніемъ о подтвержденіи прежнихъ ихъ привиллегій и вольностей, данныхъ имъ съ 1524 года отъ цесарей, королей, нѣмецкихъ гермейстеровъ и бывшихъ въ Езелѣ епископовъ.

По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины I пріѣзжали депутаты изъ городовъ: Риги — ратсгеръ Каспарій, изъ Ревеля — баронъ Розенъ и Ферзенъ, и отъ всего шляхетства лифляндскаго и эстляндскаго съ прошеніемъ о подтвержденіи**) всѣхъ данныхъ имъ привиллегій.

Императрица, удовлетворяя прозьбѣ ихъ, данными: 1) городу Ригѣ и всему лифляндскому шляхетству въ маіѣ мѣсяцѣ и 2) городу Ревелю и эстляндскому шляхетству (1 іюля) грамотами подтвердила всѣ ихъ привиллегіи, вольности, права и обыкности, увѣривъ въ защищеніи ихъ, предоставляя однако себѣ императорское право безъ всякаго предосужденія и вреда.

---

*) Провинція Эзель въ 1710 году взята россійскимъ оружіемъ безъ капитуляціи. Какимъ образомъ островъ сей въ разныя переходилъ съ 1582 года руки, о томъ имѣется отъ рижскаго губернатора князя Репнина доношеніе отъ 10 октября 1725 года въ дѣлахъ эзельскихъ.

**) Актъ сей хранится въ трактатной палатѣ подъ № 26.

1726 г. Посадскіе города Дерпта просили императрицу Екатерину I запретить тамошней шляхтѣ перекупные имѣть съ крестьянами торги.

1727 г. Надворный рижскій судъ письменно вице-канцлера барона Остермана (отъ 9 августа) просилъ о дозволеніи отозвать изъ Швеціи посланныхъ туда для привезенія лифляндскихъ архивовъ комиссаровъ Розена, Бремзена и Шульца, или хотя послѣдняго для случающихся по онымъ справкамъ дѣлъ.

1728 г. генваря 10 съ поздравленіемъ императора Петра II днемъ коронованія его присыланы въ Москву изъ Ревеля депутаты: бургомистръ Омъ, ратманы Фермеръ и Шульцъ и переводчикъ Менцъ.

Іюня 3 повѣренный города Риги Каспари, изъясняясь вице-канцлеру запискою, что депутатъ ихъ фонъ-Фегезакъ шесть лѣтъ уже на городскомъ иждивеніи въ Стокгольмѣ старается, чтобъ шведская корона должныя оному городу по разнымъ претензіямъ 150 тысячъ ефимковъ заплатила, просилъ дѣло сіе препоручить россійскому въ Швеціи министру. Такова же прозьба отъ того же Фегезака повторена была 3 іюля 1730 года.

1730 г. маія 22 пріѣзжали въ Москву для поздравленія императрицы Анны Іоанновны съ принятіемъ престола депутаты эстляндскіе Эссенъ и Бергъ.

1731 г. Императрица Анна Іоанновна пожаловала городу Нарвѣ грамоту о содержаніи жителей онаго въ своемъ покровительствѣ, о учрежденіи во ономъ всякихъ купеческихъ порядковъ и пр.

1736 г. маія 15 на мѣсто умершаго въ Ригѣ генерала-лейтенанта и вице-губернатора Гохмута опредѣленъ генералъ-маіоръ Бисмаркъ.

1738 г. іюля 22 отправленъ въ Ригу тайный совѣтникъ графъ Мусинъ-Пушкинъ для пресѣченія ссоръ между лифляндскими и курляндскими обывателями по причинѣ спорныхъ земель.

1740 г. марта 15 прибылъ въ Ригу генералъ-фельдмаршалъ Лессій (который 27 октября утвержденъ римскія имперіи графомъ) въ должности генерала-губернатора.

1741 г. Хотя Швеція и старалась въ семъ году возвратить которуюнибудь изъ своихъ лифляндскихъ провинцій, но, не успѣвъ въ семъ дѣлѣ, потеряла еще часть Финляндіи, ибо абовскимъ въ 1743 году постановленнымъ трактатомъ Россія удержала въ своемъ владѣніи всѣ завоеванныя земли и нѣсколько уѣздовъ Финляндіи.

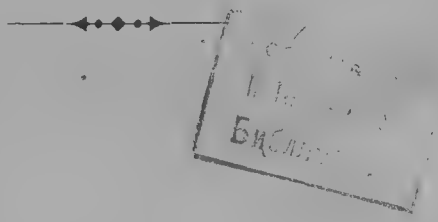
1744 г. іюля 26 генералъ-лейтенантъ и выборгскій губернаторъ князь Юрій Аникитичъ Репнинъ пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, а октября 14 скончался въ Выборгѣ; ему поручена была секретная о лифляндскихъ дѣлахъ комиссія, то-есть развѣданіе, что дѣлается на шведской сторонѣ и о томъ тотчасъ репортовать. По смерти же его велѣно оную (указомъ ноября 1) вѣдать генералъ-маіору фонъ-Братке, а 22 ноября полковнику и оберъ-коменданту Исакову, которому и надъ гарнизонными войсками начальство поручено.

1746 г. февраля 2 кименигорской провинціи статгальтеръ Кромпейнъ въ Вильманстрандѣ умеръ; ему поручена была комиссія секретно о граничныхъ развѣдывать дѣлахъ.

1748 г. генваря 8 въ Вильманстрандъ статгальтеромъ опредѣленъ Іоганнъ Наттохдагъ, который 2 марта 1750 г. умеръ въ помянутомъ городѣ.

1751 г. апрѣля 19 въ Ригѣ фельдмаршалъ и генералъ-губернаторъ графъ Петръ Лессій скончался; въ должность вступилъ потомъ вице-губернаторъ князь Володимеръ Петровичъ Долгоруковъ.

1754 г. ноября 30 умеръ генералъ-лейтенантъ и выборгскій губернаторъ и кавалеръ баронъ Кейзерлингъ.

1758 г. февраля 23 на смѣну генерала-лейтенанта Ѳедора Воейкова опредѣленъ въ Ригу ревельской губернаторъ и кавалеръ князь Петръ Долгоруковъ.

1759 г. апрѣля 29 депутаты города Риги Шварцъ съ товарищи по случаю дозволеннаго трактатомъ (24 іюля 1758) шведамъ вывозу изъ Лифляндіи чрезъ 12 лѣтъ на 200 тысячъ хлѣба и пеньки безпошлинно просили императрицу Елисаветъ Петровну отмѣнить безпошлинной таковой провозъ хлѣба, льну и пеньки и дозволить городу Ригѣ обыкновенную собирать пошлину. Отвѣта на сіе не видно.